

ISSN 2412-8228

№ 6 (20)

2017

ИЮНЬ

# ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •



ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»  
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)  
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»  
[HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU](http://www.legalscience.ru)



ISSN 2412-8228 (Print)  
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная  
юриспруденция  
№ 6 (20), 2017

Москва  
2017



# Отечественная юриспруденция

№ 6 (20), 2017

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),  
*Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р  
ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

*Абдуллаев К.Н.* (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук,  
Узбекистан), *Акобалаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн.  
наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук,  
Россия), *Асхарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук,  
Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд.  
филос. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед.  
наук, Россия), *Богомалов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р соиол. наук, Россия),  
*Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р  
ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук,  
Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филос. наук, Украина),  
*Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд.  
пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филос. наук, Казахстан),  
*Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жалдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская  
Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия),  
*Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе  
И.Д.* (д-р филос. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филос. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд.  
экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр.  
наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан),  
*Куртаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Данциельс Н.А.* (канд. пед. наук,  
Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филос. наук, Россия),  
*Мачаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика),  
*Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская  
Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия),  
*Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич  
М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.*  
(д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р  
соиол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия),  
*Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.*  
(д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия),  
*Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев  
Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р  
экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),  
*Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.*  
(канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд.  
пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук,  
Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://legalscience.ru> e-mail: [info@p8n.ru](mailto:info@p8n.ru)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору  
в сфере связи, информационных технологий и массовых  
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале  
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2017

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:  
09.06.2017

Дата выхода в свет:  
14.06.2017

Формат 70x100/16.  
Бумага офсетная.  
Гарнитура «Таймс».  
Печать офсетная.  
Усл. печ. л. 9,58  
Тираж 1 000 экз.  
Заказ № 1241

Территория  
распространения:  
зарубежные страны,  
Российская  
Федерация

ТИПОГРАФИЯ  
ООО «ПресСто».  
153025, г. Иваново,  
ул. Дзержинского, 39,  
строение 8

ИЗДАТЕЛЬ  
ООО «Олимп»  
153002, г. Иваново,  
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
«Проблемы науки»

Свободная цена

# Содержание

<b>ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ .....</b>	<b>6</b>
<i>Филиппова Е.С.</i> СТАТУС ЗЕМЛИ КАК НЕДВИЖИМОСТИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА .....	6
<b>КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО .....</b>	<b>10</b>
<i>Дроздова О.А., Литовка А.Б.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ .....	10
<i>Дроздова О.А., Литовка А.Б.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИОННОСТИ В РОССИИ .....	13
<i>Казанцева А.П.</i> РАЗРЕШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПОРОВ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН .....	16
<i>Габдрахманов Н.Р.</i> ДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИНСТИТУТА «НАРОДНОЙ ЖАЛОБЫ» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ .....	19
<i>Габдрахманов Н.Р.</i> К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И НАЗНАЧЕНИИ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	24
<i>Михелева А.В.</i> ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСАХ .....	27
<i>Ананьин Д.С.</i> РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ОРГАНАМИ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	32
<i>Ананьин Д.С.</i> КОМПЕТЕНЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	33
<b>ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....</b>	<b>36</b>
<i>Хохлова А.С.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЛОЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА И РАСЧЁТЫ С КРЕДИТОРАМИ ПРИ ЗАЛОГЕ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ .....	36
<i>Ильин Н.П.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА К ИСТОЧНИКАМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ .....	38
<i>Гаврикова А.А.</i> МЕСТО И РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА.....	42
<i>Лазуков А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ .....	47
<i>Пуцко З.С.</i> РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ОБОИХ СУПРУГОВ.....	50
<i>Пашинская Л.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЗАСТРОЙЩИКОВ .....	54

<i>Пашинская Л.А.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЗАСТРОЙЩИКА.....	58
<i>Галустян Р.И.</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА.....	60
<i>Пашинская Л.А.</i> ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ УЧАСТНИКАМИ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЗАСТРОЙЩИКА .....	62
<i>Ткаченко П.П.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ .....	65
<b>ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....</b>	<b>68</b>
<i>Остапенко А.Г., Сыч Е.А.</i> КОМПЕНСАЦИЯ ЗА УЩЕРБ ЗДОРОВЬЮ, ПОЛУЧЕННЫЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВАКЦИНАЦИИ.....	68
<i>Усольцева К.И.</i> ОСПАРИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНКУРСА НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНОЙ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ.....	71
<b>ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО .....</b>	<b>73</b>
<i>Титова М.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	73
<b>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО .....</b>	<b>76</b>
<i>Красуцких Л.В., Жикин В.С.</i> НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ .....	76
<i>Мацедонский Д.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА .....	77
<i>Голубенко С.А.</i> КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	80
<i>Голубенко С.А.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ.....	83
<i>Мельников С.Ю.</i> БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ .....	87
<i>Байгускаров И.Р., Загидуллина Л.У.</i> СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ И МЕТАЛЛОВ.....	89
<b>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....</b>	<b>93</b>
<i>Ленихин А.А.</i> ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	93

<i>Гаврилова Г.Г.</i> ПРИНЦИП РАЗУМНОГО СРОКА: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	96
<i>Терентьева Е.С.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ .....	98
<i>Редина Я.Г.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ИСТИНА .....	100
<b>СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</b>	<b>103</b>
<i>Ступаченко Е.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОЗДАНИЕ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ КООРДИНАЦИОННЫХ СОВЕЩАНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА .....	103
<b>АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО .....</b>	<b>106</b>
<i>Тукмакова Д.В.</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	106
<i>Ещченко А.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРАВОВЫМИ АКТАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ .....	110
<i>Ещченко А.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ .....	112
<i>Алдатова З.Б.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ФЕДЕРАЛИЗМА В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ .....	114

# ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

## СТАТУС ЗЕМЛИ КАК НЕДВИЖИМОСТИ ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Филиппова Е.С.

*Филиппова Елена Сергеевна – аспирант,  
кафедра экологического, земельного и трудового права,  
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь*

**Аннотация:** в статье рассмотрен статус земли с точки зрения дореволюционного законодательства Российской империи с учетом особенностей формирования этого понятия и вопросов крестьянского землевладения.

**Ключевые слова:** крестьянское право, община, домохозяйство, переделы, общинное и подворное землевладение, семейное владение.

В своей работе я хочу раскрыть тему земельных правоотношений, которые сложились до революции 1917 года. В данной работе хотелось бы выяснить, каким статусом обладала земля, какими признаками недвижимости обладала, как передавалась в собственность.

Для начала, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что на протяжении долго периода времени в России частное землевладение определялось непосредственно по сословному признаку. Данную историческую особенность не смог изменить ни 19 век, ни начало 20 века.

Говоря о сословности необходимо уточнить, что сословие — это социальная группа, обладавшая определенными передаваемыми по наследству правами и обязанностями, закрепленными в обычае или законе.

Общественный строй России на тот период времени полностью был разделен на сословия. Практически каждое сословие обладало теми или иными правами на землю. Вместе с этим в рассматриваемый период времени российское право определяло землю недвижимым имуществом, которое участвовало в земельном обороте, в гражданских правоотношениях. Следовательно, на земельные правоотношения распространялись общегражданские правоотношения. Одновременно право России признавало землю недвижимым имуществом, владение которой происходило на вещных и обязательственных правах.

Помимо сословных земель, сформированное в России право выделяло еще несколько особых категорий земель. К ним относились государственные (казенные) земли, которые были приписаны непосредственно к государственной казне. Это были удельные земли, майоратные земли, городские земли, земские земли и т.д.

Необходимо отметить, что положение с законодательством России, касающимся землепользования, было недостаточно хорошим. Большинство институтов земельного права только начинали свое развитие и претерпевали постоянные изменения. Но, несмотря на данное положение дел, земельное право постоянно развивалось и в большей мере это касалось гражданско-правового регулирования, основной особенностью было то, что земля стала объектом прав на недвижимость.

Большинство норм, регулирующих права и обязанности землевладельцев, были собраны в Гражданском уложении, составившем содержание тома X Свода законов Российской империи. Земельные нормы можно было найти и в многочисленном законодательстве о сословиях, а также в законодательстве, принятом для отдельных частей огромной Российской империи.

Но всего этого было недостаточно. Огромное отставание России от стран Европы, неполноценное земельное законодательство, постоянно отбрасывали Россию назад. Сложившаяся ситуация требовала кардинальных перемен.

Ввиду сложившейся ситуации, Александр II принимает решение о проведении реформ, и прежде всего аграрной. Во времена реформирования основным правовым актом, внесшим значительные изменения стал Манифест об отмене крепостного права от 19 февраля 1861 г. Кроме того, были изданы: Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости; Положение об устройстве дворовых людей; Высочайше утвержденное Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий (Положение о выкупе); Правила о порядке приведения в действие Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости; Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях; Закон об учреждении крестьянского банка; ряд «местных положений» о поземельном устройстве крестьян.

Анализ содержания перечисленных нормативных актов приводит к выводу, что принципы земельной реформы, избранные еще Секретным комитетом, — «осторожность и постепенность» — нашли в них свою реализацию. Была создана система земельного строя, позволявшая постепенно, по «прусскому типу» аграрной эволюции перерасти крепостническому помещичьему хозяйству в хозяйство рыночного буржуазного типа [1].

Проведение реформы, касающейся прав собственности на землю, как на недвижимость, происходила двумя разными путями. Первый путь это купля-продажа земли, которая предзнаменовала развитие рыночных отношений. Второй путь это выкуп крестьянами своей земли у помещиков.

Во время реформирования земельных правоотношений на замену крепостному был создан иной правовой институт, который представлял собой постоянные поземельные отношения между помещиком и водворенным на его земле крестьянином. Данный правовой институт имел свои начала в специально созданном документе — Уставной грамоте. Данный институт права мог прекратиться только в двух случаях. 1) В случае добровольного отказа крестьянина от пользования предоставленным ему наделом. 2) В случае перехода крестьянина в другое сословие.

Вместе с этими преобразованиями был введен еще один правовой институт, который касался сельских обществ и волостей. Сельское общество состояло из крестьян, водворенных на земле того или иного помещика. Волости образовывались из состоящих в одном уезде и, по возможности, смежных сельских обществ, которые в свою очередь являлись самостоятельными субъектами земельных правоотношений [3].

Таким образом, хочется отметить, что взамен крепостного права была введена совершенно новая, иная система земельных правоотношений, в которых земля как недвижимость играла главную роль.

Вновь образованная система земельных отношений в сельском хозяйстве явилась переходной к созданию капиталистической системы сельского хозяйства. Разрабатывая ее, государство исходило из особенностей России, ее огромных территорий, укоренившихся крепостнических традиций, которые опасно было сразу ломать. Предосторожности, соблюденные государственными чиновниками того времени, имели своими последствиями в России почти 42 года без значительных потрясений государственного строя, не считая, конечно, убийства царя - освободителя Александра II в 1881 году, т. е. через 20 лет после издания Манифеста об освобождении крестьян.

Реформа 1861 г. сохранила исторически сложившиеся две основные формы землевладения: общинное на большей части территории России и подворное преимущественно в западной ее части.

Революционная ситуация в России 1905—1907 гг., встряхнувшая страну, повлекла новую аграрную реформу, вошедшую в историю под названием «стольпинской». Ее центральной идеей явились насильственное разрушение крестьянской земельной общины и создание на ее развалинах новой системы земледелия, порождающей господство крепких хозяев (кулаков, фермеров) [1].

В проведении реформы П.А. Столыпин опирался на программу, разработанную ранее известным преобразователем С.Ю. Витте, но отвергнутую в пользу иной программы, подготовленной министром внутренних дел В.К. Плеве. Разница между этими программами была существенная. Если программа Плеве предусматривала активное вмешательство государства в сельское хозяйство, поддержку общины и крупного помещичьего землевладения, то Витте предлагал не делать ставку на государственную поддержку прежней структуры, а развивать и поддерживать хозяйственную деятельность крестьян путем установления частной собственности на землю и упразднения общинного строя. Революция 1905 г. наглядно показала, насколько был прав Витте, говоря о необходимости применения более радикальных мер. Однако к этому времени С.Ю. Витте был отстранен от государственных дел, и за проведение реформы взялся П.А. Столыпин.

Другой стороной стольпинской политики было совершенствование правоотношений по землеустройству: внося изменения в размеры землевладения и агрокультурную сторону крестьянского хозяйства, правительство стремилось найти исцеление его недугов в такой новой правовой оболочке, которая могла бы сама по себе устранить тормоза и преграды для развития крестьянского хозяйства и дать толчок его производительности и интенсификации. В основе Положения о землеустройстве от 29 мая 1911 г. и других правовых актов лежала индивидуализация крестьянского землевладения, замена общинного землевладения его личной формой [2].

Землеустроительная политика преследовала две основные цели: формирование хуторских хозяйств как наиболее удачной для хозяйствования формы размещения угодий и сосредоточение истощенных земель, являющихся собственностью многих крестьян, в руках немногих экономически сильных крестьян-фермеров. Техническая и процессуальная сторона перехода к отрубному и хуторскому землевладению была закреплена в Положении о землеустройстве от 29 мая 1911 г.

Проведение данной землеустроительной политики осложнялось двумя обстоятельствами: несовершенством правового регулирования и перегибами, допускаемыми исполнителями на местах. Например, не были в должной мере предусмотрены семейные разделы земель (при создании новых семей), а из-за этого хуторская политика, устраняющая на первых порах чересполосицу, привела бы к еще большей чересполосности и распылению крестьянских земель; при проведении землеустроительной политики исполнителей охватывала «хуторомания», землеустроители порой насильно заставляли крестьян переселяться на хутора; скупка земель в некоторых местностях начинала принимать угрожающие размеры и т. п.

В результате стольпинского законодательства в России вместо единой системы землепользования образовалось множество форм землепользования: помещичье, общинное, подворное, хуторское, отрубное. Кроме того, существовали многочисленные формы собственности, введенные еще в прошлых веках.

Таким образом, подводя итог, необходимо сказать, что российская система земельного права, выделяя главным объектом землю, как недвижимость, прошла огромный и сложный путь реформирования. Отсталость России от Европейских стран, малое финансирование, постоянно сдерживали Россию на пути становления

нового земельного права. Россией были сделаны значительные попытки усовершенствования земельного законодательства, которые в некотором смысле являются базой современной российской земельного права на сегодняшний день.

### ***Список литературы***

1. История // Учебник. Кузнецов И.Н., 2013. 496 с.
2. История России XVIII-XIX веков. // Под ред. Милова Л.В., 2006. 784 с.
3. История России с древнейших времен до наших дней. Морозова Л.Е., Боханов А.Н. и др., 2016. 1744 с.

# КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

---

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Дроздова О.А.<sup>1</sup>, Литовка А.Б.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Дроздова Ольга Анатольевна – студент,  
факультет экономики и права;

<sup>2</sup>Литовка Алла Борисовна – кандидат юридических наук, доцент,  
кафедра публичного и частного права,  
Дальневосточный институт управления (филиал)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации,  
г. Хабаровск

**Аннотация:** в статье проведен анализ отдельных правовых аспектов современного механизма регулирования противодействия коррупции в России и за рубежом. Проанализирована Конституция РФ и отражено влияние коллизионных норм на структуру антикоррупционного законодательства в РФ. Также изучен опыт таких стран, как: Великобритания и Австралия.

**Ключевые слова:** анализ, коррупция, борьба с коррупцией, зарубежный опыт.

Правовые средства на любом историческом этапе призваны обеспечить выполнение важнейшей задачи социального регулирования – охрану общества от наиболее опасных посягательств на его интересы. В современных условиях они не лишаются своей значительности и центральной роли в противодействии преступности, в том числе и коррупции.

Проанализировав содержание положений Конституции Российской Федерации [1], можно выделить такие разновидности норм, влияющих на борьбу с коррупцией как: коллизионные нормы (приоритет Конституции РФ над иными законами, приоритет международных договоров над федеральными законами, разграничение компетенции между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации); конституционные гарантии (закрепление основных прав и свобод человека, гражданина и гарантий от их нарушения со стороны государства).

Содержащиеся в положениях статьи 15 Конституции Российской Федерации коллизионные нормы, определяют структуру российской правовой системы, а соответственно, и структуру антикоррупционного законодательства. Особо следует обратить внимание на важное значение общепризнанных принципов и норм международного права в данной области. Российская Федерация как непосредственный участник Международных Конвенций, обязана обеспечить наличие собственного внутреннего законодательства, которое бы соответствовало международным требованиям. Становление и развитие антикоррупционного законодательства в Российской Федерации во многом обусловлено участием России в международных договорах.

Проводя анализ действующего законодательства, призванного обеспечить эффективные меры борьбы с коррупцией в стране, следует отметить наличие коллизионных норм в нем. Так, в частности, представляется коллизионным разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в области противодействия коррупции. Статьи 71-73, а также иные статьи Конституции РФ не содержат прямого указания, на то к чьей сфере ведения относится антикоррупционное законодательство. Вместе с тем, провести

подобное разграничение представляется возможным, исходя из рассмотрения взаимосвязанных с противодействием коррупции сфер.

Целесообразно указать на такую гарантию, как презумпция невиновности, и содержание норм статьи 20 Конвенции ООН против коррупции об уголовной ответственности за незаконное обогащение. Предполагается, что нормы данной статьи не в полной мере соответствуют содержанию норм статьи 49 Конституции РФ, подобное несоответствие вызывает ситуацию, при которой незаконное обогащение в Российской Федерации не может быть криминализовано. Наряду с этим, ученые-правоведы в области конституционного права, считают ратификацию статьи 20 Конвенции ООН против коррупции необходимой мерой для обеспечения результативной борьбы с коррупцией [6, с. 1519].

На основании норм, установленных положениями Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ были внесены изменения в законодательный порядок конфискации имущества, расширен перечень преступлений, совершение которых влечет назначение указанной меры уголовно-правового характера [2]. Однако, положительной стороной вышеотмеченного изменения является внесение уточнения в п. «б», согласно которому конфискации подлежат деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате совершения одного из преступлений, предусмотренных п. «а», а не любого преступления, в отличие от формулировки прежней редакции обсуждаемой уголовно-правовой нормы.

Необходимо отметить, что, обращаясь к сложившемуся на сегодня зарубежному опыту регулирования правоотношений в обсуждаемой области, можно резюмировать, что в полной мере искоренить явление коррупции не удаётся ни одной стране, но вместе с тем, добиться значительного понижения его вполне реально. В ряду развитых и развивающихся стран, уровень коррупции которых ранее был сравним с нынешним российским, значительно превышал его, удалось разработать правовые инструменты, которые позволили снизить коррупционный уровень и поспособствовали, тому, чтобы явление коррупции не становилось непреодолимой преградой для модернизации этих стран, эффективного развития экономики и социума.

Так, анализируя опыт Великобритании, очевидно, что страна планомерно воплощает свои обязательства, следующие из подписанных ею международных документов. Правительство Великобритании разработало Стратегию борьбы с преступностью и терроризмом и представило ее в документе «Финансовые методы борьбы с преступностью и терроризмом» (The Financial Challenge to Crime and Terrorism). Смысл этой стратегии в построении сотрудничества с международными партнерами. В данном документе отмечено, что Великобритания идет по пути выработки концепции, которая будет способствовать достижению целей и обеспечит выполнение международных обязательств на основе принципов эффективности, пропорциональности и успешности взаимодействия [4, с. 58].

В 2010 году Правительством Великобритании опубликована Стратегия борьбы с иностранным взяточничеством (UK Foreign Bribery Strategy. Presented to Parliament by the Lord Chancellor and Secretary of State for Justice by Command of Her Majesty January 2010). В содержании Стратегии подчеркнута, что четкую нормативно-правовую и политическую модель борьбы с подкупом иностранных должностных лиц будут олицетворять положения нового закона о взяточничестве, а также основательное взаимодействие с международными партнерами. Вышеуказанным документом были овящены и другие достижения Великобритании в борьбе с международной коррупцией, так к моменту издания Стратегии Великобритания имела в наличии согласованный план борьбы с отмыванием денег, а также по возвращению похищенных активов.

В Великобритании существует два основных государственных ведомства, наделенных полномочиями по реализации борьбы с коррупцией посредством превентивных мер: антикоррупционное ведомство и Комитет по стандартам публичной сферы Великобритании [5, с. 123]. Вышеуказанные субъекты

противодействия коррупции в своей деятельности следуют принципу превентивности, что выражается в развитии этики публичных лиц и госслужащих, что представляется весьма важным, так как действие вышеуказанных лиц в рамках строгого соответствия с этическими стандартами и нормами, способствует формированию негативного и неприемлемого отношения к коррупции, что как следствие приводит к высоким стандартам поведения.

Следует обратиться и к опыту борьбы с коррупцией в Австралии, добившейся чрезвычайно низких показателей коррупционности. Сложившаяся достаточно благоприятная ситуация в стране, объясняется общим высоким уровнем антикоррупционного правосознания населения, и безусловно, принимаемыми законодательными инструментами и эффективной деятельностью антикоррупционных органов. Согласно Индексу восприятия коррупции за 2015 год (Corruption Perceptions Index) международной неправительственной организации (Transparency International), Австралия расположена на 13 месте, которое она делит с Исландией. Для сравнения, Финляндия и Дания возглавляют список и занимают первое место как страны, обладающие самым низким уровнем коррупции в мире. Австралия участвует в основных международных антикоррупционных конвенциях, а именно: с 2005 года в Конвенции ООН против коррупции, с 1999 года в Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, а также принимает активно участвует в международных и региональных программах сотрудничества. С 1990 года Австралия входит в Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force - FATF), а с 1997 года является членом Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (Asia/Pacific Group on Money Laundering - APG).

Нынешнее состояние российского законодательства и правоприменительной деятельности обуславливает необходимость выработки предложений в направлении совершенствования мер уголовно-правового противодействия коррупционным деяниям с учетом в том числе, и уже сложившейся результативной зарубежной практики в данной сфере. Несмотря на многообразие принятых на государственном уровне законодательных норм, представляется проблематичным уповать на снижение коррупционного уровня без наличия продуманной результативно действующей правовой модели регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением коррупционного деяния.

### *Список литературы*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // «Российская газета». № 266. 30.12.2008.
3. *Авдеева О.А.* Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Всероссийский криминологический журнал, 2013. № 1. С. 119-126.
4. *Громыко А.А.* Коррупция в верхних эшелонах власти Великобритании. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, 2010. № 10 (249). С. 117-128.

5. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия, 2014. № 2. С. 1-9; Чиркин В.Е. К вопросу о ценности российской Конституции 1993 г. // Актуальные проблемы российского права, 2013. № 12. С. 1517-1522.

---

## ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИОННОСТИ В РОССИИ

Дроздова О.А.<sup>1</sup>, Литовка А.Б.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Дроздова Ольга Анатольевна – студент,  
факультет экономики и права;

<sup>2</sup>Литовка Алла Борисовна – кандидат юридических наук, доцент,  
кафедра публичного и частного права,

Дальневосточный институт управления (филиал)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации,  
г. Хабаровск

**Аннотация:** в статье анализируются отдельные исторические аспекты возникновения явления коррупции в России. В частности, отражен период Ивана III, петровские времена, исторический период правления Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы, Екатерины Великой, 20 век, обусловивший формирование новых видов коррупционных деяний.

**Ключевые слова:** история возникновения, коррупционные деяния, уголовное законодательство.

Актуальность вопросов, непосредственно относящихся к проблематике эффективности мер в борьбе с явлением коррупции, широко обсуждается как на государственном уровне, так и в научной сфере. Неоднократно обозначалось, что существующий сегодня высокий уровень коррумпированности в стране, имеет разрушительный характер, оказывающий комплексное негативное воздействие на развитие государственного устройства, мировоззрение граждан, а также в целом, на всю экономику государства. Выработка и реализация эффективных мер, направленных на противодействие коррупции одна из наиболее злободневных задач и приоритетных направлений российской правовой системы. В средствах массовой информации регулярно поднимаются проблемные вопросы, связанные с противодействием коррупции. Законодатель, преследуя цель выработки оптимальной модели противодействия коррупционности в различных сферах, разрабатывает нормы, содержащие эффективные правовые инструменты и методики борьбы с коррупцией. Вместе с тем, необходимо отметить, что для выработки результативных мер, способствующих разрешению или минимизации существующей проблемы, представляется необходимым изучение исторических истоков, выявление причин возникновения коррупции в России.

В этой связи, обращаясь к истории нашего государства, можно отметить, что мздоимство было частью повседневности Российского государства, попытки законодательного ограничения предпринимались еще Иваном III. По смыслу Судебника 1497 года строгий запрет наложен на занятие приказными и судьями вымогательством заниматься, «посулы» под запретом. Судебник указывает на то, что, суд обязан быть справедливым, а судьи не имеют права при вынесении решения, принимать во внимание чувства дружбы либо мести.

Данный исторический период характерен попытками государства изыскать способы, позволяющие частично узаконить взятку. С этой целью на Руси

применялась система содержания должностных лиц и наместников за счёт местного населения – «кормление». Зачастую, наместник не получал жалования за исполнение возложенных на него обязанностей, но собирал налоги, вершил суд на вверенной ему царём территории, брал легально мзду, доля которой осталась в его в кармане. В 1556 году Иваном Васильевичем было отменено «кормление».

Соборное Уложение 1649 года строго запрещало судьям брать «посулы», за слушание устанавливались жестокие наказания.

Петровские времена наряду с созданием новой системы службы, предпринимались попытки разделаться с мздоимством. В 1711 году Пётр I основал должности фискалов для обеспечения надзора за финансовой деятельностью государственных учреждений. Принятые экстренные меры являлись объективной необходимостью, связанной с существенным ростом коррупционных деяний, наносящих прямой ущерб казне и императорской власти.

В декабре 1714 года Петром издан указ, относящийся ко абсолютно всем должностным лицам без исключения и запрещающий любые виды вознаграждений. В случае неисполнения норм, Законом были предусмотрены телесные наказания, конфискация имущества и даже смертная казнь нарушителя.

В 1715 году чиновникам была назначена зарплата, все виды взяточничества становятся серьёзным должностным преступлением. Все антикоррупционные законы были обнародованы Царем, и по требованию последнего чиновники были обязаны дать расписки об обязательности их прочтения.

Обращаясь к другому историческому периоду, а именно годам правления Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы, Екатерины Великой, можно подчеркнуть, что он ознаменован крайне высоким уровнем коррупционности. В этот период зародился институт фаворитизма, представляющий собой своеобразный вид коррупционного поведения аристократии, который был весьма поощряем как монархом, так и высшим дворянством.

Екатерина II в стремлении понизить уровень мздоимства, приняла решение о существенном повышении размеров официального вознаграждения. Для примера, уездный чиновник среднего положения получал 30 руб.; более высокопоставленный – губернский – 60; в центральных и столичных учреждениях – 100–150 руб., следует отметить, что указанные размеры вознаграждения, в то время были большими деньгами [3, с. 27].

Развитием капитализма в XIX-начале XX века было обусловлено формирование новых видов коррупционных деяний. В частности, это проявлялось в непосредственной зависимости уровня общественного положения от наличия либо отсутствия финансовых возможностей. Это выражалось в прямой коррупционности системы купли-продажи выборных должностей, таких как: волостные старшины, судебный пристав, нотариус.

Проведение большевиками в октябре 1917 года перемены государственного строя и формы правления государства не искоренило высокий уровень взяточничества и другие проявления корыстного злоупотребления на службе. Высшие эшелоны власти Советской России не могли быть не обеспокоены сложившейся ситуацией. В этой связи, по указанию В.И. Ленина, в мае 1918 года ВЦИК РСФСР издаёт Декрет «О взяточничестве», положения которого впервые устанавливают уголовную ответственность за данный вид нарушения.

С июня 1922 года вступают в действие нормы Уголовного кодекса, указывающие на то, что «со взяткой государственное политическое управление может и должно бороться, и карать расстрелом по суду».

В январе 1927 года Постановлением ВЦИК РСФСР от 22 ноября 1926 г. [2] введен в действие Уголовный кодекс, предусматривающий в содержании положений ст. 117

и 118 лишение свободы сроком до двух лет в случае принятия взятки в любом ее виде за выполнение/невыполнение действия в рамках своего служебного положения.

Весьма основательной законодательной нормой, в области принятия мер по борьбе с коррупцией можно назвать изданный в 1962 году Указ Президиума Верховного Совета СССР, основной фабулой которого было ужесточение уголовной ответственности за взяточничество. На основе положений вышеуказанного акта, было существенно изменено и принято уголовное законодательство, выполняющее роль регулятора ответственности за совершение взяточничества. Отнеся взяточничество к категории опасных преступлений, преследуя цель усилить уголовную ответственность за данный вид преступления, Президиум Верховного Совета СССР устанавливает наказание за преступление коррупционного характера в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет (с конфискацией имущества) [1].

Произошедший распад СССР предопределил создание принципиально новых экономических, политических, международных, социальных и духовных отношений, которые к сожалению, привели к тому что, коррупция в России достигла поистине катастрофических размеров. Но, тем не менее, необходимо отметить, что нормы, содержащиеся в Уголовном Кодексе обсуждаемого исторического периода, свидетельствуют о либеральном отношении законодателя к различного рода коррупционным преступлениям.

Из этого следует, что коррупция как явление социально-негативного характера, в различные периоды развития нашего государства сопровождала государственные институты власти на этапах формирования управленческого аппарата. Коррупция в России имеет свою многовековую историю и отличается многоаспектностью. В неё вовлечены не только государственные чиновники, но и частный сектор и множество иных слоёв общества. Несмотря на достаточно динамичное развитие правовых норм в данной области, антикоррупционное законодательство России находится в процессе разработки и внедрения правовой модели, включающей эффективные инструменты, которые позволили бы остановить разрушающее воздействие коррупционности, либо, по крайней мере, существенно снизить его.

### *Список литературы*

1. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР, 1960. № 40. ст. 591 (утратил силу).
2. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР, 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).
3. *Малахов А.* Табель о взятках // Коммерсант-Деньги, 27.06.2005. № 25. С. 22-34.
4. *Серов Д.* «Взятков не имал, а давали в почесть...» // Отечественные записки, 2012. № 2. С. 211–235.

# РАЗРЕШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПОРОВ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Казанцева А.П.

*Казанцева Анастасия Павловна - магистрант,  
кафедра конституционного и международного права,  
Уральский институт управления  
Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург*

**Аннотация:** в статье рассмотрено разрешение избирательных споров как средство реализации конституционных гарантий избирательных прав граждан.

**Ключевые слова:** публичная власть, выборы, избирательное право, избирательный спор.

Выборы органов публичной власти имеют большое значение для развития государства, поскольку представляют собой наиболее эффективный способ легитимации политической власти, являются высшим непосредственным выражением власти народа. В силу особой значимости данного института демократии, избирательные права граждан приобретают особый вес в системе политических прав и свобод.

Отдельные ученые правы, утверждая, что «законность выборов – конституционно-приоритетная ценность». Власть ущербна, если она формируется ущербными способами, - пишут авторы. И, по их мнению, тот разрыв, который образуется между избирательным законом и практикой его реализации, будет существовать до тех пор, пока государство не станет неотвратимо наказывать виновных лиц за нарушение ими избирательного права [3, с. 280-296].

Практика последних избирательных кампаний наглядно показала, что борющиеся за власть политические партии, готовы прибегать к самым различным формам и методам привлечения электората на свою сторону. Увы, зачастую в ходе такого противостояния неизбежно нарушение избирательного законодательства. Из года в год средства массовой информации передают сообщения об избирательных правонарушениях, сопровождающих практически каждую избирательную кампанию.

А ведь большое количество избирательных споров может быть опасно для государства при стечении неблагоприятных обстоятельств и действий участников избирательного процесса, так как это может привести к неблагоприятным последствиям для государства в целом. Так, в ряде стран постсоветского пространства «цветные революции» стали результатом противоречий, обострившихся в ходе избирательного процесса. При этом, электоральные конфликты зачастую становятся причиной информационно-пропагандистского, финансового, политического и военного вмешательства во внутренние дела государства с полной или частичной ликвидацией его национального суверенитета.

Причины возникновения избирательных споров условно можно разделить на две группы: формально-правовую – причины, которые приводят к подаче жалобы о нарушении избирательных прав и рассмотрении соответствующими органами, и неформализованную – причины, которые не приводят к подаче жалобы из-за отсутствия правовых оснований, но формально являются нарушениями избирательных прав. В большинстве работ авторы акцентируют свое внимание именно на формально-правовых причинах, тогда как неформализованные причины также имеют огромное значение.

Правонарушение в сфере избирательных правоотношений следует рассматривать как отдельный вид противоправных, общественно опасных деяний (как в форме действия, так и бездействия), которые посягают на право граждан Российской

Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Отметим многообразие существующих в разных странах способов классификации нарушений избирательных прав. В частности можно выделить такие основания классификации:

- непосредственный объект защиты (соответствующие общественные отношения, право, интерес), например, тайна голосования, свободное волеизъявление и т.п.;
- типы санкций, которые применяются к виновным лицам (ограничение основных избирательных прав, предупреждение, штраф, лишение свободы);
- субъект совершения избирательного деликта – правонарушитель, который может быть физическим лицом (избиратель, кандидат в депутаты, наблюдатель от партии, член ИК) или юридическим лицом (ИК, политическая партия, СМИ);
- порядок применения санкций;
- органы, уполномоченные применить санкции юридической ответственности.

Следовательно, избирательные права граждан нуждаются в правовой защите, последняя же предполагает наличие эффективной системы правовых норм, являющихся охранительными в соответствующей сфере общественных отношений.

Среди способов защиты избирательных прав граждан можно выделить:

- применение административной, уголовной, конституционно-правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства, процедура привлечения у административной и уголовной ответственности отлична от процедуры инициирования избирательных споров;
- разрешение соответственно избирательных споров соответственно избирательными комиссиями или судебными органами;
- рассмотрение обращений избирательными комиссиями без инициирования избирательного спора в порядке, установленном п. 4 ст. 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; речь идет о возможности обращения субъектов избирательного процесса в избирательные комиссии без инициирования избирательного спора с жалобами на действия субъектов избирательного процесса, а также предполагаемого нарушения избирательных прав любыми участниками избирательного процесса. В данном случае избирательный спор не возникает, происходит своего рода проверка избирательными комиссиями изложенных в обращении фактов, которые в дальнейшем могут служить проводом для возникновения избирательного спора в случае выявления действительных нарушений;
- «конституционный контроль избирательного законодательства по жалобам граждан. При детальном анализе обнаруживается, что в данном случае не второй противоборствующей стороны конфликта – необходимого элемента избирательного спора, как нет и самого юридического конфликта в его классическом понимании. Дело, рассматриваемое в Конституционном Суде Российской Федерации по жалобе гражданина, не является юридическим конфликтом, а представляет собой отдельно взятый случай действия механизма преодоления коллизий в праве и законодательстве, в том числе и в избирательном, и не может быть отнесено к избирательным спорам» [4, с. 13].

Главой 24 КАС РФ регулируются процессуальные отношения по производству по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

Административный порядок обжалования решений действий (бездействий), нарушающих избирательные права и право на участие в референдуме граждан, реализуется путем принятия избирательными комиссиями соответствующих решений согласно правилам, установленным избирательным законодательством. «Для процессуального обеспечения административно-юрисдикционной деятельности избирательных комиссий по рассмотрению избирательных споров, в том числе по

рассмотрению дел об отмене решений избирательной комиссии об итогах голосования, результатов выборов недействительными, характерна крайняя фрагментарность и пробельность правового регулирования» [2, с. 50].

С данным утверждением следует согласиться, так как закон не определяет порядок подачи жалобы, требования к содержанию жалобы, порядок уведомления лица о рассмотрении жалобы, правила, сроки рассмотрения жалобы, процедуру принятия решения, вступление в законную силу решения по факту рассмотрения жалобы, а также порядок обжалования принятого избирательной комиссией решения. Пробелы в правовом регулировании рассмотрения жалоб при нарушении избирательных прав в административном порядке может приводить к злоупотреблению при ее рассмотрении различными участниками избирательного процесса.

Особое место в рассмотрении дел о защите избирательных прав принадлежит Верховному Суду Российской Федерации, который не только рассматривает дела о защите избирательных прав в качестве суда первой инстанции, но и осуществляет надзор за деятельностью нижестоящих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Верховный Суд рассматривает дела об оспаривании решений (либо уклонении от принятия решений) Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, за исключением решений, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума. Под «решениями» в данном случае понимаются документы, содержащие выводы ЦИК РФ по поставленным вопросам [1]. Уклонение от принятия решения - это пассивное поведение ЦИК РФ, выраженное в невыполнении комиссией обязанности принять решение в течение установленного срока.

Также Верховный Суд РФ рассматривает дела об отмене регистрации кандидата на должность Президента Российской Федерации, об отмене регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией, об отмене регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией, а также об исключении региональной группы кандидатов из федерального списка кандидатов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; о прекращении деятельности инициативной агитационной группы, инициативной группы по проведению референдума Российской Федерации; о расформировании ЦИК РФ.

Последние три категории дел, по сути, являются делами о применении (или неприменении) мер конституционно-правовой ответственности к определенным лицам. Конституционно-правовой ответственностью можно считать вид ответственности, который подразумевает применение к правонарушителю уполномоченными органами и должностными лицами мер государственного принуждения. В данном случае мерой ответственности является ограничение допустивших правонарушение участников избирательного процесса в правах в рамках конкретной избирательной кампании [2, с. 5].

Также согласно ст. 9 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в порядке, предусмотренном федеральными законами.

Порядок разрешения дел о защите избирательных прав в Верховном Суде Российской Федерации как в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций регламентируется Конституцией РФ, федеральным законодательством, в частности, главой 26 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции», Федеральным законом «О судебной системе РФ».

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации играет, несомненно, важную роль в защите избирательных прав. В качестве суда первой инстанции он рассматривает наиболее сложные и социально значимые дела, относящиеся к делам о защите избирательных прав.

### **Список литературы**

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_112542/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112542/) (дата обращения: 14.06.2017).
2. *Боровикова И.А.* Административный порядок признания выборов недействительными: субъекты и особенности процедуры / И.А. Боровикова // Академический юридический журнал, 2010. № 2. 50 с.
3. *Лучин В.О., Боброва Н.А.* Избирательные правонарушения и ответственность за них // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. проф. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 280-296.
4. *Охотников Р.А.* Избирательные споры (понятие, структура, порядок рассмотрения). Автореферат диссертации. Омск, 2006. 13 с.
5. *Собачевская Ю.А.* Типы и особенности конституционно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства // Государственная власть и местное самоуправление, 2011. № 1. С. 5.

---

## **ДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИНСТИТУТА «НАРОДНОЙ ЖАЛОБЫ» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

**Габдрахманов Н.Р.**

*Габдрахманов Никита Радикович – студент магистратуры,  
Институт государственного и международного права  
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург*

**Аннотация:** в статье анализируются действующие в российской правовой системе элементы конституционно-правового института «народной жалобы», предлагается внесение изменений в действующее российское законодательство по вопросу состава субъектов, уполномоченных обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке абстрактного судебного нормоконтроля.

**Ключевые слова:** институт «народной жалобы», Конституционный Суд Российской Федерации, защита прав и свобод граждан.

Российским законодательством, регулирующим вопросы конституционного судопроизводства, как известно, не предусмотрен такой конституционно-правовой институт как институт «народной жалобы», предусматривающий для граждан возможность обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации для защиты своих или общественных (общественно-политических) интересов в случаях, когда конституционные права гражданина непосредственно не были нарушены обжалуемым им законом или иным нормативным правовым актом<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 664-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черепановой Инны Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 3, статьями 96 и 97 Федерального

Однако, несмотря на отсутствие у граждан возможности обращаться в Конституционный Суд РФ в порядке абстрактного нормоконтроля, статьями 53 и 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»)<sup>1</sup> и практикой Конституционного Суда не исключена возможность обращения в судебный орган конституционного контроля одних лиц в интересах других при соблюдении определенных условий.

Так, в соответствии со статьей 27 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»<sup>2</sup> общественные объединения вправе в порядке конституционного судопроизводства представлять и защищать не только свои права, но и законные интересы как своих членов и участников, так и других граждан, если это вытекает из природы общественного объединения и его уставных целей<sup>3</sup>.

В 2007 году Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу общероссийской общественной организации «Мемориал», признал за общественными объединениями право представлять в порядке конституционного судопроизводства интересы граждан, которые обращаются в общественные объединения с заявлениями о защите их прав и свобод в Конституционном Суде РФ<sup>4</sup>.

Также Конституционным Судом предоставлена общественным объединениям возможность защищать интересы граждан, которые специально не просили представлять их интересы в Конституционном Суде. Так, в июне 2002 г. Конституционный Суд РФ принял постановление по делу о проверке конституционности ряда положений Закона РФ от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», поводом рассмотрения которого была, в том числе и жалоба общественных организаций, защищавших конституционные права подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС граждан, не

---

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Текст официально опубликован не был; Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 406-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта «а» пункта 2 статьи 70 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Текст официально опубликован не был.

<sup>1</sup> Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1994. № 13. Ст. 1447.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 1995. № 21. Ст. 1930.

<sup>3</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 11 октября 2002 г. № 265-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы местного органа общественной самодеятельности «Реформа» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 42 и 115 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статьей 27 Федерального закона «Об общественных объединениях» // Текст официально опубликован не был.

<sup>4</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 523-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительное благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» в защиту конституционных прав граждан И.А. Бернакевича, Р.М. Бирюковой, С.И. Михайлок, Ф.И. Михайлюка, С.Н. Полани и В.И. Шимичева на нарушение их конституционных прав отдельными положениями статьи 6 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // ВКС РФ, 2007. № 6.

обращавшихся специально в эти организации с целью представления их интересов в суде<sup>1</sup>. В качестве другого примера можно привести рассмотренную Конституционным Судом РФ жалобу Общероссийского союза общественных объединений «Союз «Чернобыль» России», где заявитель в качестве доказательства нарушения конституционных прав представляемых им граждан ссылается на принятые судебные решения по конкретным делам. В данном случае также не были предоставлены Конституционному Суду РФ ходатайства или заявления от граждан о представлении их интересов в Конституционном Суде Российской Федерации<sup>2</sup>.

Исходя из вышеприведенного анализа решений Конституционного Суда РФ, можно отметить, что объединения граждан имеют право на защиту в порядке конституционного судопроизводства нарушенных прав граждан, если это соответствует уставным целям организации и если эти нарушения могут быть документально подтверждены.

Что касается возможности участников, членов организаций защищать права юридического лица в Конституционном Суде РФ, то здесь право предоставлено только управомоченным в силу части второй статьи 53 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» лицам, которые в силу закона имеют право в порядке конституционного судопроизводства выражать «волю юридического лица»<sup>3</sup>. Также представляется важным обозначить отсутствие у граждан права представлять в порядке конституционного судопроизводства интересы муниципального образования, в котором они проживают, поскольку данные интересы (как указывал Конституционный Суд РФ в своих решениях) могут представлять либо органы местного самоуправления<sup>4</sup>, либо непосредственно сами муниципальные образования<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), Федеральных законов от 12 февраля 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // Собрание законодательства РФ, 2002. № 27. Ст. 2779.

<sup>2</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 07 июня 2011 г. № 842-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Березовской Нины Павловны и Общероссийского союза общественных объединений «Союз «Чернобыль» России» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 15 части первой, частей второй и четвертой статьи 14, частей первой – пятой статьи 24 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», части второй статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а также пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2012. № 1.

<sup>3</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1289-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуваловой Светланы Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

<sup>4</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 07 декабря 2006 г. № 542-О «По запросу Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О

На основании вышеизложенного анализа решений Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие у граждан права обращаться в Конституционный Суд РФ в своих либо общественных (общественно-политических) интересах в порядке абстрактного нормоконтроля, некоторые элементы конституционно-правового института «народной жалобы» все же имеют место быть в российской правовой системе при реализации гражданами принадлежащего им права на судебную защиту в Конституционном Суде РФ, и они, безусловно, расширяют возможности граждан защищать свои права в порядке конституционного судопроизводства.

Однако стоит обратить внимание на необходимость расширения состава субъектов, уполномоченных в соответствии со статьей 125 (часть 2) Конституции РФ<sup>2</sup> и статьей 84 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» обращаться в Конституционный Суд РФ в порядке абстрактного конституционного контроля, и включить в него как Генерального прокурора РФ и Уполномоченного по правам человека в РФ (лиц, имеющих право в соответствии со статьей 96 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан), так и Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка и Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, поскольку данные институты государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в случае их включения в данный перечень субъектов, имеющих право защищать права и свободы человека и гражданина в порядке абстрактного нормоконтроля, будут способствовать более полной и эффективной реализации в российской правовой системе положений Конституции РФ, относящихся к основам правового статуса личности в России.

#### *Список литературы*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета, 1993. 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 1995. № 21. Ст. 1930.

---

внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также жалобе главы города Екатеринбурга на нарушение теми же законоположениями конституционного права на местное самоуправление» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2007. № 2.

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2011. № 3.

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, 1993. 25 декабря.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), Федеральных законов от 12 февраля 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // Собрание законодательства РФ, 2002. № 27. Ст. 2779.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 11 октября 2002 г. № 265-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы местного органа общественной самодеятельности «Реформа» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 42 и 115 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статьей 27 Федерального закона «Об общественных объединениях».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 406-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта «а» пункта 2 статьи 70 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 07 декабря 2006 г. № 542-О «По запросу Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также жалобе главы города Екатеринбурга на нарушение теми же законоположениями конституционного права на местное самоуправление» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2007. № 2.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2007 г. № 523-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительное благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» в защиту конституционных прав граждан И.А. Бернакевича, Р.М. Бирюковой, С.И. Михайлюк, Ф.И. Михайлюка, С.Н. Полани и В.И. Шимичева на нарушение их конституционных прав отдельными положениями статьи 6 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // ВКС РФ, 2007. № 6.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1289-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуваловой Светланы

Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст официально опубликован не был.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2011. № 3.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 07 июня 2011 г. № 842-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Березовской Нины Павловны и Общероссийского союза общественных объединений «Союз «Чернобыль» России» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 15 части первой, частей второй и четвертой статьи 14, частей первой – пятой статьи 24 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», части второй статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а также пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2012. № 1.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 664-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черепановой Инны Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 3, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Текст официально опубликован не был.

---

## К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И НАЗНАЧЕНИИ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Габдрахманов Н.Р.

*Габдрахманов Никита Радикович – студент магистратуры,  
Институт государственного и международного права  
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург*

**Аннотация:** в статье анализируется вопрос об «истинном» месте положений, об основных правах и свободах человека и гражданина в Конституции Российской Федерации, об их настоящем назначении в жизни российского общества и государства.

**Ключевые слова:** основные права и свободы человека и гражданина, Конституция Российской Федерации, идеология «права человека».

С.С. Алексеев считал, что право третьего тысячелетия – право цивилизованных народов, которое характеризует, в частности, такой момент: состоявшаяся или с достаточной строгостью определившаяся «перенастройка юридической системы в соответствии с началами права человека»<sup>1</sup>. Хотелось бы отметить, что великий русский правовед имел в виду то, что сегодняшние правовые системы государств функционируют, главным образом, на основе признания, обеспечения реализации и

<sup>1</sup> Алексеев С.С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей: М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 152-153.

защиты прав и свобод человека. Правовые системы, в которых неотчуждаемые права и свободы человека проявляются в действующих юридических механизмах, конструкциях, принципах, нормах. Тем самым мы можем говорить о становлении и развитии в юридических системах не просто субъективных прав человека, а объективного права человека.

Что касается российской правовой системы, то исходя из содержания статьи 2 главы 1 Конституции Российской Федерации видно, что права и свободы человека и гражданина закреплены в качестве основы конституционного строя Российской Федерации: исходного конституционного принципа, определяющего нормативную модель устройства российского общества и государства. Но при этом это конституционное начало не является главным, так как иные конституционные принципы, закрепленные в главе 1 Конституции Российской Федерации, не строятся на его основе. И это, на наш взгляд, является очень серьезным конституционным пробелом, поскольку он в какой-то степени действительно строит «преграды» в пути построения в Российской Федерации настоящего, подлинного современного гражданского общества, в центре которого стоит человек со своим высоким достоинством и неотъемлемыми правами.

Роль государства в регулировании общественных отношений огромна – это неоспоримо. Но в нашей стране государство регулирует практически весь спектр отношений, складывающихся в обществе, и в связи с этим органы государственной власти позволяют себе вмешиваться в упорядочивание даже тех общественных отношений, которые им не нужно регулировать. Я имею в виду определенный круг отношений, входящих в предмет отраслей частного права, которые стороны могут без вмешательства государства самостоятельно урегулировать. Кроме того, исторически сложилось, что в российском обществе права государства стоят на более высоком уровне, чем права человека, и поэтому государственные органы при помощи издания своих актов могут нарушать права и свободы человека и гражданина как бы исходя из «государственных интересов». Безусловно, иногда в вышестоящих административных органах или в судебном порядке получается восстановить правовое положение человека, существовавшее до нарушения его права, но, к сожалению, следует констатировать следующие факты: во-первых, это удается иногда ценой неимоверных усилий, а, во-вторых, такие случаи не часто встречаются в российской юридической практике.

Следует принять во внимание то, что такая тенденция может привести только к одному: к возврату к тоталитарному, коммунистическому государственному и общественному строю, функционирование которого происходит по одной формуле: «государство может все, человек - ничего». А это приведет снова к самому страшному произволу: произволу со стороны государственной власти, последствиями которого являются умаление любых прав и свобод человека, насилие, тирания.

Можно сказать о том, что центральная фигура государства в Российской Федерации – это наша особенность, характерная черта, и без этого развитие нашего общества является невозможным. С этим нельзя согласиться. Конечно, во времена существования СССР развитие нашего государства было стремительным, но стоит заметить, что это существовало далеко не во всех сферах жизнедеятельности человека. Точно также можно и сказать и про Российскую Федерацию, где такого прогресса нет также во многих областях жизни каждого из нас. Но это, по нашему мнению, возможно преодолеть путем признания юридического верховенства прав человека, когда государство создает все условия для реализации, защиты прав и свобод человека и гражданина, тем самым обеспечивая осуществление человеком принадлежащей ему свободы, которая, по мнению русского философа и правоведа П.И. Новгородцева, является опорной точкой общественного прогресса<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 110, 111.

На взгляд автора, на сегодняшний день можно обеспечить юридическое верховенство прав человека в жизни российского общества, следствием которого будет его реальное развитие, если выполнить следующее: для начала закрепить положения об основных правах и свободах человека и гражданина (гарантированные в настоящее время главой 2 Конституции Российской Федерации) в главе 1 Конституции Российской Федерации, в так называемой «Конституции в Конституции», указав в последней статье данной главы, что иные конституционные положения (в том числе и положения о государстве) должны соответствовать положениям этой главы. Тем самым мы юридически закрепим бесспорное верховенство прав и свобод человека и гражданина в нашей стране. Но более важен следующий момент: необходимо в статье 1 Конституции Российской Федерации определить подлинную сущность прав и свобод человека и гражданина, поскольку это действительно будет способствовать развитию нашего общества во всех сферах его жизнедеятельности. И такое предназначение прав и свобод человека и гражданина уже придумано человечеством. Оно закреплено в статье 4 французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года и определяется следующим образом: «Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти границы могут быть установлены законом». На наш взгляд, статья 1 Конституции Российской Федерации должна отражать дух данного декларативного положения, так как именно такая интерпретация назначения прав и свобод человека и гражданина в жизни общества действительно будет способствовать, как уже было сказано, общественному прогрессу.

Благодаря данным изменениям, вносимым в содержание Конституции Российской Федерации, мы не только выполним те задачи, которые ранее были высказаны. Самым главным является то, что в Российской Федерации будет реализовываться идеология, которая может и должна существовать в нашем обществе: идеология права человека, сущность которой заключается в следующем: в центре общества, его ядром является не государство со своими правами, а обычный человек со своей свободой, высоким достоинством и неотъемлемыми правами и свободами, тем самым каждый из нас будет в полной мере ощущать свою самоценность.

### ***Список литературы***

1. *Алексеев С.С.* Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей: М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 152-153.
2. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М., 1991. С. 110, 111.

# ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСАХ

Михелева А.В.

*Михелева Александра Викторовна - студент магистратуры,  
юридический факультет,  
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*

**Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные вопросы осуществления права собственности на земельные участки. Институт права собственности представляет собой сочетание и взаимодействие публичных и частных начал в правовом регулировании. Автор утверждает, что не только хозяйственное господство над вещью, но и ограничения правомочий субъекта составляют содержание права собственности. Законодатель устанавливает императивные требования к субъектному составу и условиям осуществления субъективных прав, учитывая специфику вовлеченных в гражданский оборот земельных участков. Будучи невозобновляемыми природными объектами, земельные участки должны быть сохранены в интересах будущих поколений. Поэтому осуществление права собственности на земельные участки состоит в соблюдении не только частных, но и публичных интересов.

**Ключевые слова:** право собственности, содержание права собственности, формы собственности, правомочия собственника, ограничение права собственности.

Содержание права собственности в виде полномочий субъекта владеть, пользоваться и распоряжаться вещью следует признать основным в экономической и юридической литературе. Но имеются и иные представления. Так, существует мнение о четвертом правомочии собственника применительно к предпринимательским отношениям: о праве на предпринимательскую деятельность, которая совместно с другими правомочиями - владения, пользования и распоряжения - составляет содержание субъективного права собственности [2]. Однако такое правомочие невозможно отделить от одного из правомочий владения, пользования или распоряжения. Деятельность предпринимателя связана в основном с использованием имущества, продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Некоторые авторы не проводят четкого различия между экономическими и юридическими категориями. Если необходимо различать собственность и право собственности, то такое же различие следует проводить между владением и правом владения, использованием и правом пользования, распоряжением и правом распоряжения, т.е. между элементами собственности и права собственности.

Владение нередко понимается как фактическое господство лица над вещью. Владение не может быть представляемо только как непосредственное, физическое обладание вещью. Оно может существовать и при отсутствии физической связи между владением и вещью. Поэтому определяющим является фактическая возможность доступа владельца к вещи. Владение тесно связано с использованием, хотя может существовать и при его отсутствии. Наличие владения еще не свидетельствует о праве владения. Фактическое владение не является необходимым для существования права владения. Право собственности, а следовательно, и право владения могут возникнуть у приобретателя в случаях, предусмотренных законом или договором, до передачи ему вещи (п. 2 ст. 225 ГК РФ). Вещь может быть передана собственником во владение другому лицу по договору без передачи права собственности, с сохранением этого права в полном объеме за собственником, включая и правомочие владения, и с возникновением этого права у титульного владельца.

В литературе высказано мнение о том, что право владения отделимо от права собственности [17]. Правильнее было бы говорить о возможности ограничения права

владения собственника. Д.М. Генкин справедливо отмечал, что собственник, временно лишившийся возможности использовать принадлежащие ему правомочия, не лишается их, а лишь временно ограничивается в них.

Можно привести следующий пример ограничения права собственности. Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), созданные в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ [16], представляют собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность, основанную на их личном участии. Закон регламентирует порядок заключения соглашения, где определяются условия формирования имущества КФХ, а также владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Распоряжение имуществом КФХ осуществляется в интересах фермерского хозяйства главой КФХ. По сделкам, совершаемым главой КФХ, отвечает фермерское хозяйство своим имуществом. На практике возникает вопрос об имущественном равновесии между вещными правами собственников - членов КФХ и имущественным правом созданного ими крестьянского- хозяйства. Члены КФХ передают хозяйству имущество не на праве собственности, а на производном вещном праве управления [5]. Тем не менее сособственники, не осуществляя фактического владения, не теряют право владения общим имуществом, хотя и происходит ограничение этого права, а в целом ограничение осуществления права общей собственности. Одновременно у КФХ на законных основаниях (по соглашению) возникает право владения общим имуществом членов КФХ в рамках производного вещного права управления. В итоге правомочия сособственников осуществляются фермерским хозяйством путем владения их общим имуществом на праве управления. Тем самым в приведенном примере ограничение права собственности происходит на основании и в пределах закона. В этой связи следует сказать, что никогда право собственности не было буквально неограниченным ни юридически, ни фактически [10]. Абсолютный характер права собственности представляет собой не более как условное обозначение вещных прав для отличия от прав относительных, обязательственных, где подчас кредитор имел больше власти, чем собственник.

В качестве общего указания законом предусмотрено, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц [15], в т.ч. отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц (п. п. 2 и 3 ст. 209 ГК).

Как видно, ограничения права собственности сведены до минимума по сравнению с правомочиями собственника, закрепленными в статье 92 ГК РСФСР 1964 года. Собственник мог осуществлять свои правомочия лишь в пределах закона и в соответствии с ним. Теперь же собственник вправе по своему усмотрению совершать любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам.

Таким образом, с развитием рыночных отношений в нашей стране вмешательство государства в отношения собственности значительно уменьшается. В то же время возникла актуальнейшая проблема допустимых ограничений свободы распоряжения частной собственностью с соблюдением баланса публичных и частных интересов [12]. Многие исследователи обоснованно отмечают, что эйфория частнособственнической предпринимательской деятельности привела к тому, что цементирующее публичное начало было забыто. Определенную роль в этом плане

сыграл Гражданский кодекс РФ, предоставивший гражданам и юридическим лицам возможность приобретения и осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе. Однако ограничения указанной свободы, установленные в ст. 1 ГК, не дают нужного баланса имущественных интересов индивида и общества, что приводит к реализации отрицательной свободы субъектов предпринимательства. Игнорирование публичного интереса с неизбежностью ведет к деградации частного интереса [6].

При застройке земельного участка собственники должны соблюдать требования по санитарной очистке, обеззараживанию, утилизации, переработке либо захоронению коммунально-бытовых отходов, защите населения от опасных геологических и гидрогеологических процессов, охране исторических памятников, памятников природы. При производстве, размножении, хранении, транспортировке, торговле, захоронении, уничтожении организмов животного и растительного происхождения обязательно должны соблюдаться меры экологической безопасности, исключающие возможность негативных последствий для генофонда, а также здоровья человека. При нарушении требований нормативов качества окружающей среды вредные воздействия на окружающую среду могут быть ограничены, приостановлены или прекращены по предписанию специальных уполномоченных на то государственных органов в области охраны окружающей среды, санитарно-эпидемиологического надзора.

Осуществление собственником земельного участка ключевого (как его часто называют) правомочия права собственности - по распоряжению земельным участком, определению его юридической судьбы - также сопряжено с рядом ограничений, предусмотренных гражданским и земельным законодательством, следующего характера.

Наибольшее количество ограничений установлено в отношении земель сельскохозяйственного назначения. При этом ограничения могут касаться и субъектного состава. Так, собственник земельной доли сельскохозяйственного назначения имеет право продавать ее без уплаты госпошлины только другим собственникам земельных долей данного земельного участка. Собственник земельного участка сельскохозяйственного назначения имеет право продать его единым контуром земельной площади, без дробления. Установлены ограничения для мены земельных долей и участков сельскохозяйственного назначения: они могут быть обменены на другие земельные доли и участки в пределах только одной сельской управы.

Одним из оснований прекращения права собственности, когда сталкиваются частные и публичные интересы, может стать изъятие (выкуп) земельного участка для государственных и общественных нужд. Изъятие в публичных интересах с выплатой компенсации владельцу закреплено в законодательстве всех стран Западной Европы. В них специально оговаривается возможность ограничения права частной собственности по причине, «оправданной публичной пользой или социальными интересами» (ст. 33 Конституции Испании 1978 г.); «по мотивам общественной пользы» (ст. 17 Конституции Греции 1975 г.) и т.п. [17]. Принудительное лишение собственника земельного участка допускается при осуществлении аграрных реформ, землеустроительных и градостроительных мероприятий.

В целях защиты частных интересов российский законодатель указал на то, что земельный участок для обслуживания жилого дома и ведения личного подсобного хозяйства не подлежит изъятию для государственных, муниципальных и общественных нужд.

Как видим, реализация субъективного права собственности на земельный участок осуществляется посредством применения различного рода норм, в том числе императивных, как в частных, так и в публичных интересах.

Убедительна точка зрения, высказанная в свое время Д.И. Мейером, о том, что неограниченное юридическое господство лица над вещью даже неудобно мыслимо: право есть понятие о мире, ограничении свободы, так что понятие об ограничении лежит в самом понятии о праве; право собственности есть только вид

права, следовательно, и на нем должен отразиться, и действительно отражается, характер ограниченности [11].

Напомним в этой связи, что в римском праве право на недвижимость относилось скорее к сфере не частного, а публичного права, поскольку с землевладением связывались разнообразные публичные права и публичные обязанности; вследствие этого переход права на землю был сопряжен с различными и довольно сложными формальностями. Также собственник переживал разнообразные материальные ограничения. Более того, право собственности на недвижимость рассматривалось как известная социальная позиция лица.

Тенденция к увеличению ограничений права собственности в целом отражает движение от принципа неограниченной природы к принципу ограниченной природы права собственности на землю. Подобные ограничения, по нашему мнению, законодатель устанавливает для достижения некоторого баланса публичных и частных интересов. При этом крайне важным представляется законодательное закрепление некоторых принципов ограничений права собственности, среди которых: 1) принцип допустимости ограничения права частной собственности исключительно в целях соблюдения интересов «общего блага» (общественного интереса) и соблюдения прав и законных интересов граждан; 2) принцип полной компенсации собственнику имущественных потерь, вызванных установлением ограничений его прав; 3) принцип законности в установлении ограничений; они возможны на основании и в пределах, предусмотренных законом; 4) принцип равенства собственников перед лицом подобных ограничений, т.е. они должны устанавливаться не в отношении конкретных собственников, а путем установления правовых норм; 5) возможность судебного оспаривания ограничений права собственности (судебного оспаривания изъятия государством имущества из частной собственности).

По мнению Л.А. Морозовой, ограничения права частной собственности должны соответствовать следующим принципам: 1) установление ограничений исключительно в интересах «общего блага», «общественного интереса»; 2) справедливая компенсация государством собственнику имущественных потерь; 3) установление ограничений на основании и в пределах закона; 4) равенство всех собственников перед лицом подобных ограничений; 5) возможность судебного оспаривания изъятия государством имущества из частной собственности [8].

Представляет большой научный и практический интерес исследование ограничений форм и видов права собственности, отдельных видов ограничения права пользования и права распоряжения земельными участками [4]. Такие ограничения права собственности допустимы как в интересах неопределенного круга лиц, так и в интересах определенных лиц.

В целом же в литературе используется общая классификация ограничения права собственности на принудительное (в силу закона) и добровольное. Принудительное ограничение права собственности устанавливается в публичных и частных интересах, а также как санкция за правонарушение. Добровольное ограничение осуществляется в силу договора и односторонних сделок (завещания) [1].

Необходимость исследования проблем ограничений права собственности в немалой степени обусловлена и ратификацией 20 февраля 1998 г. Государственной Думой ФС РФ Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Она в ст. 1 Протокола № 1 закрепляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов [15].

В этой связи в настоящее время обоснованно предлагается разработать федеральный закон, который бы предусматривал условия и порядок проведения государственных мер, непосредственно ограничивающих право собственности. Данный закон должен четко определить роль суда в процессе изъятия собственности

(национализация, реквизиция, конфискация и т.д.), неперенное его участие в определении размера компенсации в тех случаях, когда она причитается [3].

### **Список литературы**

1. *Бадальянц Ю.С., Ягофаров Д.А.* Права человека: Учебное пособие / Под ред. М.И. Кошелева. Москва Рязань, 2013. С. 194-204.
2. *Витрянский В.В., Герасименко С.А.* Арбитражно-судебная практика. Комментарий. М., 2010. С. 53.
3. *Глотов С.А.* Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека. Саратов, 2010. С. 199-250. (СПС «КонсультантПлюс»).
4. *Демидова Г.С.* Ограничения права собственности граждан на жилые помещения // Правоведение, 2011. № 5. С. 64–71. (СПС «КонсультантПлюс»).
5. *Зинченко С.А., Галов В.В.* Собственность и производные права (доктрина, законодательство, правоприменение). Ростов н/Д: Проф-пресс, 2013. С. 150–154. (СПС «КонсультантПлюс»).
6. *Зинченко С., Корх С.* Вопросы собственности: Законодательство и практика // Хозяйство и право, 2010. № 6. С. 50. (СПС «КонсультантПлюс»).
7. *Камышанский В.П.* Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право, 2013. № 5. С. 2-5. (СПС «Гарант»).
8. *Костин В.В.* Принципы осуществления и защиты права собственности. М., 2014. С. 123–150.
9. *Краснова Т.С.* Зона прохода и проезда как сервитутный тип ограничения (обременения) права собственности на недвижимое имущество // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2016. № 10. С. 13-22. (СПС «Гарант»).
10. *Лазар Ян.* Собственность в буржуазной правовой теории. С. 9.
11. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. [Электронный ресурс]: Классика русского права. Проект компании «КонсультантПлюс». Режим доступа: [http://civil.co№sulta№et.ru/elib/books/45/page\\_1.html/](http://civil.co№sulta№et.ru/elib/books/45/page_1.html/) (дата обращения: 30.05.2017).
12. *Мечетина Т.А.* Ограничение права собственности: проблемы публичных и частных интересов. Рязань, 2011. С. 8-24.
13. *Ниязова А.Н.* Пределы и ограничения права собственности на землю: анализ подходов // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2016. № 2. С. 208-215. (СПС «КонсультантПлюс»).
14. *Поротикова О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. Саратов, 2012. С. 11.
15. *Рыбаков В.В.* Имущественные права лиц, осужденных к лишению свободы. М., 2012. С. 11-26.
16. СЗ РФ, 2003. № 24. Ст. 2249.
17. *Шапф Я.* Основы гражданского права Германии: Учебник. М., 2010. С. 54-61.

# РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ОРГАНАМИ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ананьин Д.С.

*Ананьин Дмитрий Сергеевич – студент магистратуры,  
Институт государственного и международного права,  
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург*

**Аннотация:** в статье анализируется действующее в российской правовой системе распределение компетенций между федеральным центром и субъектами Федерации, предлагается внесение изменения в действующее российское законодательство в части определения исключительной компетенции субъектов Федерации.

**Ключевые слова:** распределение компетенций в федеративном государстве, субъекты федеративного государства.

Россия является федеративным государством, в котором сфера компетенции федерального центра и субъектов Федерации определяется в Конституции [1]. Статья 71 определяет вопросы, которые входят в сферу исключительного ведения Федерации непосредственно, устанавливая закрытый перечень. Статья 72 – определяет сферу совместного ведения Федерации и субъектов РФ, которая также изложена закрытым перечнем вопросов. Важно отметить, что статья 72 регламентирует именно совместную компетенцию, а не конкурирующую, что предполагает большее взаимодействие органов власти федерации и субъектов по решению определенного круга вопросов. Статьей 73 в свою очередь установлено, что вне пределов исключительного ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. А в части 4 статьи 76 говорится о самостоятельности осуществления полномочий субъектами Федерации по вопросам вне пределов исключительного ведения Федерации и совместного ведения Федерации и субъектов Федерации. Таким образом, исключительная сфера ведения субъектов РФ устанавливается по остаточному принципу, вбирая в себя те вопросы, которые не уполномочен решать федеральный центр по предметам своего исключительного ведения и по предметам совместного ведения с субъектами.

Однако такое распределение полномочий непременно вызывает дополнительные сложности при непосредственном регулировании вопросов, которые не были упомянуты ни в одном из перечней. То есть, по логике содержания статьи 73 Конституции РФ – должны относиться к компетенции субъектов. Само собой вопросы, имеющие сугубо местное значение, которые по логике законодателя и входят в содержания перечня статьи 73, остаются в исключительной компетенции субъектов Федерации, что подтверждается частью 6 статьи 76. В рамках решения этих вопросов у регионов существует лишь одно универсальное ограничение на необходимость соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако, имея всю полноту государственной власти по смыслу статьи 73, отдельные субъекты России вправе, при наличии соглашения с федеральными органами государственной власти, относить любые вопросы своего ведения, к ведению Федерации.

Тем не менее, субъекты РФ, на основании той же статьи 73, имеют право в своих конституциях и уставах [2] объявлять вопросы, определенные в части 4 статьи 76, вопросами их исключительной компетенции, предметами их исключительного ведения, которые не могут передаваться в компетенцию Федерации. Это конституционное право субъекты Российской Федерации активно используют.

Федерацией также могут регулироваться вопросы, которые не оговорены в статьях 71 и 72 и формально отнесены к ведению субъектов РФ, помимо заключения соглашения между органами власти субъекта и Федерации о передачи части своих полномочий. Это возможно в случае образования новых отношений, не упомянутых в тексте Конституции ввиду их фактического отсутствия на момент её составления, но являющихся вопросами государственного значения. И, таким образом, вопросы, которые, исходя из текста Конституции, должны относиться к ведению субъектов Федерации, будут фактически реализованы на федеральном уровне, посредством внесения изменений в Конституцию.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о неточности формулировок, используемых в частности в рамках распределения компетенций между Федерацией и её субъектами, которые на деле могут приводить к коллизии положений Конституции с фактической необходимостью регулирования отношений на федеральном уровне.

В целях предотвращения возможного появления такого противоречия, необходимо установление ограничений на компетенцию субъектов Федерации. Возможно это посредством перехода от остаточной компетенции к либо установлению исчерпывающего перечня предметов ведения субъектов Федерации, либо к определению тех вопросов, которые никоим образом не могут быть предметом ведения субъектов Федерации. Благодаря такому изменению, у субъектов Федерации будет более чёткое определение границ их ведения, что не позволит всем неупомянутым вопросам автоматически становиться предметом исключительного ведения субъектов Федерации, позволяя такие вопросы распределять между компетенциями различных уровней власти в свободном порядке, без презумпции их отнесения к определённому уровню власти.

#### *Список литературы*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, 1993.
2. *Деменков М.В., Любимов А.П., Корнев Н.М.* Уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации. Вып. 3. М.: Гос. Дума: Известия, 1997.

---

## **КОМПЕТЕНЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Ананьин Д.С.**

*Ананьин Дмитрий Сергеевич – студент магистратуры,  
Институт государственного и международного права,  
Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург*

**Аннотация:** *в статье анализируется действующее в российской правовой системе определение предмета ведения федерального центра в рамках распределения компетенций внутри государства.*

**Ключевые слова:** *распределение компетенций в федеративном государстве, компетенция Федерации, федеральный центр.*

Компетенция Федерации – это та конституционно определённая сфера компетенции государства, в рамках которой только федеральные органы государственной власти могут обладать властными полномочиями и правом их осуществления, являясь, таким образом, субъектом осуществления вопросов, которые входят в сферу ведения федерального центра. Однако из этого правила существует исключение, которое позволяет федеральным органам государственной власти делегировать часть своих полномочий региональным органам государственной власти, т.е. субъектам Федерации.

В Российской Федерации сфера её непосредственного ведения определена перечнем, установленным статьей 71 Конституции [1]. Данный перечень является закрытым, из чего может последовать предположение о том, что полномочия Федерации не могут выходить за рамки статьи 71, что будет неверным. Дело в том, что, хотя статья 71 и определяет вопросы, которые подлежат регулированию федеральными органами власти, также Федерации полномочна в решении вопросов, предусмотренного статьей 72 – то есть тех вопросов, которые отнесены к сфере совместного ведения Федерации и субъектов. Ограничением по статье 72 будет лишь конституционно установленная необходимость взаимодействия федеральных органов государственной власти с региональной, что в свою очередь не является умалением роли Федерации в решении данного перечня вопросов.

Часть 1 статьи 76 предусматривает, что в рамках предметов ведения статьи 71 принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, которые будут иметь прямое действие на всей территории государства, что характеризует положения статьи 71 именно как предмет исключительного ведения Федерации [2].

Впрочем, исключительная компетенция Российской Федерации предусмотрена не только в статье 71, но и в других положениях Конституции и законодательства РФ. Так, например, статья 25 Конституции определяет, что исключительно федеральным законом могут определяться случаи проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц, часть 3 статьи 36 предусматривает условия и порядок пользования землей. И отдельно стоит упомянуть статью 55 Конституции, которая устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Положения вышеназванных статей не являются противоречащими и не превышают пределы, предусмотренные в пункте «в» статьи 71, в котором регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина отнесены к исключительной компетенции Российской Федерации. Также как и статья 121, устанавливающая основания и порядок прекращения или приостановления полномочий судей и часть 4 статьи 123, устанавливающая случаи осуществления судопроизводства с участием присяжных заседателей, тоже реализуются только посредством федерального закона. Они являются лишь конкретизирующими и расширяющими, и не противоречат пункту «о» статьи 71 Конституции [3].

Таким образом, можно говорить о том, что компетенция Российской Федерации не ограничена той предметной сферой, которая установлена в статье 71 Конституции, и включает в себя более широкий перечень компетенций. Ещё одним примером чего можно назвать регулирование Федерацией вопросов, которые не упомянуты в статье 71 в виду их фактического отсутствия на момент её составления, но являющихся вопросами государственного значения. Такое регулирование будет осуществляться посредством внесения изменений в текст Конституции.

### *Список литературы*

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета, 1993.
2. *Лысенко В.Н.* Разделение власти и опыт Российской Федерации. М., 1997.
3. *Топорин Б.Н.* Конституция Российской Федерации // Научно-практический комментарий. М.: ЮРИСТЪ, 1997.

# ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

---

## РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЛОЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА И РАСЧЁТЫ С КРЕДИТОРАМИ ПРИ ЗАЛОГЕ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

**Хохлова А.С.**

*Хохлова Алла Сергеевна – магистрант,  
кафедра гражданского права и процесса,  
Государственный университет управления,  
юрист-консультант,  
Нотариальная контора Прилепской Е.А., г. Москва*

**Аннотация:** статья посвящена реализации заложенной доли в обществах с ограниченной ответственностью. Рассмотрены различные этапы реализации заложенной доли в обществах с ограниченной ответственностью и позиции судебной практики.

**Ключевые слова:** залог, залоговые правоотношения, залоговое право, доля, залог доли реализация доли.

Заключительным этапом обращения взыскания на заложенную долю является реализация доли с публичных торгов. В соответствии с п. 3 ст. 25 Федерального Закона об Обществах с ограниченной ответственностью (далее - ФЗ об ООО) [2] в случае, если в течение трех месяцев с момента предъявления требования кредиторами общество или его участники не выплатят действительную стоимость всей доли или части доли участника общества, на которую обращается взыскание, обращение взыскания на долю или часть доли участника общества осуществляется путем ее продажи с публичных торгов.

Интересен вопрос наличия у участников и общества преимущественного права покупки доли, а также применения положений устава о необходимости согласия общества или иных участников общества на отчуждение доли или о запрете отчуждения доли. Реализация в общем порядке указанных правил делает невозможным проведение публичных торгов. Закрепление в п. 2 ст. 25 ФЗ об ООО [2] права участников и общества на выплату действительной стоимости доли, результатом чего становится перераспределение доли в их пользу, выступает специальной разновидностью преимущественного права покупки. Общие нормы закона о преимущественном праве покупки в этом случае не применяются.

Так, согласно п.19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4], в случае продажи доли с публичных торгов до истечения трехмесячного срока общество или участники общества, изъявившее желание приобрести соответствующую долю с оплатой кредитору ее действительной стоимости, вправе на основании статьи 6 и пункта 3 статьи 250 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1] требовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи, заключенному на торгах. Указанное разъяснение подтверждает вывод о наличии у участников и общества специальной разновидности преимущественного права покупки, которое

реализуется на стадии предъявления требования о выплате действительной стоимости доли. Что касается закрепления в уставе норм о необходимости согласия общества или иных участников общества на отчуждение доли или о запрете отчуждения доли, то положения устава обязательны для участников общества, но не для третьих лиц, в частности, взыскателя и судебного пристава. На этом этапе, когда речь идет об отчуждении в результате принудительного обращения взыскания на долю, они не должны применяться. Существует проблема, связанная с определением начальной цены доли при реализации на публичных торгах. Так, согласно п. 2 ст. 89 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» [3] начальная цена имущества, выставляемого на торги, не может быть меньше стоимости, указанной в постановлении об оценке имущества. Таким образом, первоначальная цена на публичных торгах уже равна рыночной стоимости доли, а проведение торгов подразумевает последовательное увеличение цены, то есть ее превышение цены реализации на торгах над рыночной ценой доли. Поэтому высока вероятность покупки доли кем-либо из участников торгов по цене выше, чем рыночная. А в противном случае торги будут признаны несостоявшимися на основании п. 3 ст. 91 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» [3], поскольку из явившихся участников торгов никто не сделал надбавки к начальной цене доли.

Еще одним вполне вероятным основанием признания публичных торгов по реализации доли несостоявшимися является п. 4 ст. 91 ФЗ «Об исполнительном производстве» [3], согласно которому торги могут быть признаны несостоявшимися, если лицо, выигравшее торги, в течение пяти дней со дня проведения торгов не оплатило стоимость имущества в полном объеме. Стоимость доли может быть весьма существенной, поэтому вполне можно было бы разрешить отсрочку платежа на определенное время для лиц, выигравших торги, но это не предусмотрено законом. В конечном же счете, признание торгов несостоявшимися негативно сказывается на имущественных интересах взыскателя.

Согласно п. 5 ст. 448 ГК РФ [1] по итогам публичных торгов организатором торгов и их победителем подписывается протокол о результатах торгов, который имеет силу договора. При этом п. 11 ст. 21 ФЗ об ООО [2] и иными нормами законодательства не установлено исключение для договоров об отчуждении доли, заключенных по итогам публичных торгов, по поводу необходимости их нотариального удостоверения. Это означает, что протокол торгов об отчуждении доли действителен при условии его нотариального удостоверения.

При этом в соответствии с п. 14 ст. 21 ФЗ об ООО [2] после нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, нотариус, совершивший ее нотариальное удостоверение, в срок не позднее чем в течение трех дней со дня такого удостоверения совершает нотариальное действие по передаче в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявления о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц, подписанного участником общества, отчуждающим долю или часть доли.

Применять эту норму при условии отчуждения доли на публичных торгах следует с оговоркой: заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ должен подписывать не участник общества, доля которого отчуждается, а организатор торгов.

Если при залоге доли имеются несколько кредиторов, то после её реализации требования кредиторов осуществляется согласно очередности, зависящей от времени возникновения залога (ст.342 ГК РФ) [1]. Причем старший кредитор может забрать из вырученной после реализации суммы только основной долг и проценты, затем право на удовлетворение основного долга и процентов переходит к младшему кредитору и лишь потом в той же очередности кредиторы могут покрыть неустойку или убытки (п.8 ст.324.1 ГК РФ) [1]. Вместе с тем в соответствии с п.1 ст.342 ГК РФ [1] старшинство может быть изменено соглашением.

Таким образом, заключительным этапом обращения взыскания на долю в уставном капитале ООО является её реализация, которая осуществляется на торгах. Хотя само общество и его участники имеют преимущественное право её покупки. При проведении торгов начальная цена не может быть ниже, указанной в постановлении об оценке имущества. После завершения торгов победитель в пятидневный срок должен оплатить стоимость выигранного имущества, не выполнение данного условия приводит к признанию торгов недействительными. После реализации доли удовлетворение требований залогодержателей происходит в порядке очередности.

### **Список литературы**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 31.01.2016 №7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2015 №391-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 7. Ст. 785.
3. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 № 229-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2016 № 482-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007. № 41. Ст. 4849.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 9 декабря 1999 г. // № 90 / 14 Вестник ВАС РФ. № 2, 2000.

---

## **К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА К ИСТОЧНИКАМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

**Ильин Н.П.**

*Ильин Николай Павлович – магистр,  
кафедра гражданского права, юридический факультет,  
Московский государственный областной университет, г. Москва*

**Аннотация:** в данной статье рассмотрены проблемы отнесения транспортного средства к источникам повышенной опасности. Автором проведен анализ положений законодательной и теоретической базы, на основании которого дается понятие источника повышенной опасности и его соотношение с транспортным средством. Предложено обоснованное определение транспортного средства как источника повышенной опасности.

**Ключевые слова:** источник повышенной опасности, предмет, транспортное средство, автомобиль, ДТП, деятельность, создающая повышенную опасность.

УДК 347.42

Проблема определения разновидностей источников повышенной опасности и отнесения транспортного средства к таким источникам набирает сегодня особую актуальность, с учетом правильного применения общих норм, эффективность которых находится в зависимости от ряда факторов.

В п. ст. 1079 ГК РФ дается примерный перечень допустимых источников повышенной опасности, в числе которых имеется формулировка «эксплуатация механизмов» [1]. В соответствии с общим правилом, необходимо выделить два ключевых признака

источников повышенной опасности: вредоносность и неподконтрольность, в полной мере человеку, процесса образования вредоносных свойств.

Транспортные средства отнесены к источникам повышенной опасности, ввиду наличия некоторых признаков. Так, к примеру, Н. Топоров выделял три характерных признака источника повышенной опасности:

- 1) Использование механического двигателя, который приводится в движение не силой человека, а природными разновидностями энергии, электричества и газа;
- 2) Использование природных сил, которые выпускаются из-под власти контроля владельца, не могут быть ему подчинены;
- 3) Использование большого веса, который значительно превышает силу конкретно взятого человека [9, с. 11].

Очевиден тот факт, что транспортное средство опадает под признак того, что оно приводится в движение транспортным средством. Также к автомобилю можно применять и третий признак, поскольку масса автомобиля, безусловно, превышает массу среднестатистического человека.

Другие исследователи также придерживаются точки зрения о наличии у транспортного средства таких вредоносных свойств, как скорость, невозможность мгновенного торможения и большая масса [8, с. 145].

Г.К. Матвеев отмечал, что повышенная вероятность причинения вреда транспортным средством может возникнуть из-за таких вредоносных свойств, как: мощность двигателя, возможность передвижения с высокой скоростью, большая масса, которые в своей совокупности определяют невозможность мгновенной остановки такого средства, а соответственно это приводит к невозможности исключения случаев причинения вреда при движении такого средства [7, с. 118].

По мнению С. Шишкина, кроме вышеперечисленных критериев отнесения транспортных средств к источникам повышенной опасности, стоит выделять и такой признак, как специальное разрешение на допуск такого средства к эксплуатации, наряду с регистрацией такого средства в специализированных государственных органах контроля [11, с. 17]. Но такое высказывание представляется не совсем корректным, так как скорее это можно считать следствием признания конкретного предмета в качестве источника повышенной опасности, чем причиной его признания таким.

Так, на основании анализа общих мнений и точек зрения об институте источников повышенной опасности, можно говорить о том, что транспортное средство необходимо признавать таковым, поскольку оно обладает следующими вредоносными свойствами: огромная масса и высокая скорость, что определяет невозможность мгновенного торможения.

Однако понятие «транспортное средство» достаточно часто употребляется в различных нормативных актах отечественного законодательства, но не обладает однозначным определением, в связи с чем достаточно широко толкуется и включает в себя разные виды транспорта, отличительные признаки которых устанавливаются специализированными законодательными актами.

На данном этапе, на законодательном уровне проблема признания транспортного средства в качестве источника повышенной опасности не решена должным образом, и хотя судебная практика восполнила данный пробел, но ее возможности на этом ограничиваются, так как суд не в состоянии создавать новые правовые нормы.

Одной из наиболее остро стоящих проблем на данном этапе является отсутствие законодательной дефиниции повышенной опасности и деятельности транспортного средства, наряду с отсутствием общих признаков, которым должны соответствовать транспортные средства, чтобы их можно было отнести к источникам повышенной опасности. При многообразии транспортных средств, не все они выступают такими источниками, а причинение вреда транспортным средством осуществляется при различии обстоятельств и они порой столь неоднозначные, что возможность

применения правил ст. 1079 ГК РФ о повышенной опасности и ответственности становится спорной.

Как результат, к примеру, понятие транспортного средства по смыслу ФЗ «О безопасности дорожного движения», закрепляется в качестве устройства, предназначенного для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на данном устройстве по дорогам общего пользования [3].

Наиболее полное поредение транспортных средств дается в Правилах учета ДТП, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647 – данный документ относит к таковым: автомобили, мотоциклы, мотороллеры, мотоколяски, велосипеды с подвесным мотором, трамваи, троллейбусы, тракторы, самоходные машины, путевые разновидности транспорта, кроме вьючных и верховых животных [4]. При этом под механическим транспортным средством в данном документе стоит понимать просто транспортное средство, кроме мопеда, которые приводятся двигателем в движение. Такое же понятие может быть распространено на любые самоходные машины и тракторы.

В сфере железнодорожных перевозок данный термин будет трактоваться совершенно по-другому, так как используется такое определение как «железнодорожный транспорт». В свою очередь, с учетом специфики его видового разделения, в данной сфере выделяют «железнодорожный транспорт общего пользования» и «железнодорожный транспорт не общего пользования». В связи с таким разделением сама по себе категория железнодорожного транспорта будет толковаться намного шире, чем простое понятие транспортного средства исключительно в плоскости дорожного движения.

Исходя из п. 1 ст. 2 ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», под железнодорожным транспортом общего пользования стоит понимать производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуру самого железнодорожного транспорта, сам подвижной железнодорожный состав, а также любое имущество, прямо предназначенное для целей обеспечения потребностей физических и юридических лиц, государства в перевозках при помощи такого вида транспорта на условиях публичных договоров. Говоря же о железнодорожном транспорте не общего пользования, то он является совокупностью производственных и технологических комплексов, включающих в себя железнодорожные пути не общего пользования, здания, сооружения и подвижной железнодорожный состав, а также любое имущество, прямо предназначенное для целей обеспечения потребностей физических и юридических лиц в работах, услугах по местам не общего пользования, на основании договоров или в личных нуждах [5].

В целом, как прослеживается из приведенных выше дефиниций, определения железнодорожного транспорта содержат в себе широкий спектр объектов, которые не всегда могут интерпретироваться непосредственно в качестве транспортных средств. Но, в силу прямого законодательного указания, железнодорожные пути, сопутствующая инфраструктура, здания, сооружения, равно как и другое производственное и технологическое оборудование, а также элементы, связанные с эксплуатацией подвижного железнодорожного состава, также являются транспортом.

Из анализа значения терминологии, входящей в понятие «транспортное средство», вытекает тот факт, что это понятие невозможно рассматривать с позиции единого значения «перевозочных средств». К тому же, в специальном юридическом значении понятие «транспортное средство» в области железнодорожного значения обладает широким толкованием, учитывая тот факт, что, по сути, функционирование самих железнодорожных перевозочных средств, невозможно без использования соответствующих приспособлений (например, рельсовые пути, контактная сеть, прочие элементы инфраструктуры).

Так, п. 11 ст. ФЗ «О транспортной безопасности» рассматривает транспортное средство в обобщающем значении, с учетом отсылок на соответствующие транспортные кодексы и уставы в целях установления конкретного смысла каждого из видов транспортных средств [2]. Исходя из этого, по смыслу данного акта под транспортными средствами стоит понимать воздушные суда, морские суда, речные суда (кроме маломерных, прогулочных, спортивных парусных, несамходных судов), подвижной железнодорожный состав, подвижной состав автомобильного транспорта, включая и подвижной состав городского наземного электротранспорта.

Как результат, любые элементы инфраструктуры, хотя и включены законодателем в понятие транспорта, одновременно они выступают в качестве составляющего более расширенного понятия, которое называется «транспортным комплексом».

Говоря непосредственно об автотранспорте, возникает вопрос, при каких условиях он будет являться источником повышенной опасности. Автомобиль, который стоит неподвижно (к примеру, он расположен на открытом участке дороги, в светлое время суток и при этом отсутствует водитель) не может призываться в качестве источника повышенной опасности [10, с. 50]. В связи с тем, что вред, причиненный таким источником должен возмещаться по общим основаниям гражданского законодательства, а именно – при наличии вины, то вины владельца неподвижно стоящего транспортного средства, зачастую, не имеется. Такой вывод вытекает из положений ст. 1079 ГК РФ, где указано признание источником повышенной опасности деятельность, которая создает такую опасность для окружающих. Говоря иначе, самой общественно-опасной для окружающих деятельности не может быть без ее непосредственной связи с человеческой деятельностью или не обусловленной при этом вредоносными свойствами самого объекта.

Поскольку было установлено, что транспортное средство признается источником повышенной опасности ввиду вероятности причинения вреда из-за невозможности его полной подконтрольности со стороны человека, то неподвижно стоящее транспортное средство не может признаваться источником повышенной опасности. При этом крайне важно не путать ситуацию, при которой, автомобиль стоит неподвижно, но в то же время является участником дорожного движения, например при остановке на запрещающий сигнал светофора. В этом случае автомобиль будет признан источником повышенной опасности.

Неизменной будет и ситуация, в случае парковки в неполюженном месте. Так как на момент отсутствия в нем человека, автомобиль не обладает опасными свойствами для окружающих (исключение составляют масса, габариты, которые могут сыграть свою роль в случае ограниченной видимости).

Так на основании проведенного анализа термина «источник повышенной опасности» в аспекте возможности отнесения к нему транспортного средства, можно выработать определение понятия транспортного средства в качестве источника повышенной опасности. Под таковым стоит понимать устройство, что предназначено в целях перевозки пассажиров, грузов и оборудования, проявляющее в процессе движения вредоносное свойство, которое не поддается полному контролю со стороны человека, ввиду невозможности торможения, что обусловлено большой массой данного устройства и возможностью развивать высокую скорость.

Подобная правовая конструкция дает возможность более точной квалификации возникающих в результате причинения вреда транспортным средством, зачастую ввиду ДТП, правоотношений, с точки зрения реализации положений и норм ГК РФ об ответственности по ст. 1079.

### *Список литературы*

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 5. Ст. 410.

2. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 12.02.2007. № 7. Ст. 837.
3. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ, 11.12.1995. № 50. Ст. 4873.
4. Постановление Правительства РФ от 29.06.1995 № 647 (ред. от 04.09.2012) «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» // Собрание законодательства РФ, 10.07.1995. № 28. Ст. 2681.
5. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2003. № 2. Ст. 169.
6. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 12.02.2007. № 7. Ст. 837.
7. *Матвеев Г.К.* Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. 312 с.
8. *Собчак А.А.* О понятии источника повышенной опасности в гражданском праве // Правоведение, 1964. № 2. С. 144-147.
9. *Топоров Н.* Источник повышенной опасности // Рабочий суд, 1926. № 19. С. 11-75.
10. *Шахматов А.В., Бухаров В.Н.* К вопросу о содержании понятия источника повышенной опасности // Журнал правовых и экономических исследований, 2009. № 1. С. 47-52.
11. *Шишкин С.К.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004. 192 с.

---

## МЕСТО И РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ПРАВА

**Гаврикова А.А.**

*Гаврикова Александра Андреевна – магистрант,  
кафедра гражданского права и процесса,  
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань*

**Аннотация:** в статье анализируются место и роль воспитательной функции права, подчеркивается необходимость ее дальнейшего изучения. В статье автор приводит точки зрения отечественных ученых по данному вопросу и делает обобщающие выводы относительно воспитательного потенциала права.

**Ключевые слова:** функции права, воспитательная функция, гражданское право, классификация функций права.

В современном обществе право представляет собой устоявшуюся систему социальных норм, способную обеспечить целесообразное регулирование государственно-политических, экономических, организационных и иных отношений, при этом реализовав демократические, духовные и нравственные ценности. Право является одним из главных инструментов, способных обеспечить организованность современной общественной жизни, начало общественной дисциплины, упорядоченное функционирование всего общественного организма и действительность социального управления.

Согласно либертарной теории активная роль, сущность и социальное назначение права заключается в его функциях. В юридической науке в целях характеристики

социальной роли государства и права как динамических систем понятие «функция» появилось в конце XIX – начале XX в.

Почти вековой опыт активного исследования понятия «функция права» на сегодняшний день не позволяет констатировать наличие единого взгляда на эту проблему. Если синтезировать многочисленные точки зрения по этому вопросу, то мы увидим, что, под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо направления правового воздействия на общественные отношения, либо и то и другое вместе взятое. Заметим, что именно функции права как раз и характеризуют его как специфическое качественно самостоятельное образование. Более того, можно сказать, что необходимость существования права как социального явления состоит в необходимости осуществления им его функций.

В теоретической юриспруденции существовали самые разные точки зрения на классификацию функций. В отечественной науке разработка названной проблемы была инициирована русскими юристами Л.И. Петражицким, Н.М. Коркуновым, А.М. Горовцевым и др. Так, выдающийся представитель юридического позитивизма в России Н.М. Коркунов в «Лекциях по общей теории права» (1886 г.) утверждал, что право осуществляет разделяющую функцию, состоящую в урегулировании действий людей, наделенных разными потребностями [7]. Л.И. Петражицкий, один из основателей психологической школы права, выделял распределительную и организационную функции, призванные отражать общественную роль права.

В современной литературе по общей теории права традиционно предлагают две группы критериев классификации функции права - внешние (находящиеся за пределами права) и внутренние (находящиеся в его рамках). По внешнему критерию выделяют так называемые социальные функции права: политическую, экономическую, идеологическую, воспитательную, информационную и иные. По внутреннему критерию – две основные собственно-юридические функции: регулятивную и охранительную.

С.С. Алексеев предложил рассматривать функции права в нескольких плоскостях, определяемых шириной угла зрения, в частности, в зависимости от того, освещаются ли они в рамках государственно-правовой части надстройки или только в границах самого права. В соответствии с этим в праве можно различать социально-политические и специально-юридические функции. Также в теории права представлены и другие точки зрения по вопросу классификаций функций права [4].

Л. Лотце различает шесть функций: организационную, регулирующую, директивную, защитную, идеологическую, оценочную и стимулирующую [1]. По его утверждениям право оказывает влияние на общественное и индивидуальное сознание с помощью их всех. Однако его идеологическая и оценочная функции выполняют специфическую роль в процессе формирования убеждений и вытекают за рамки правового регулирования. Они направлены непосредственно на формирование правового сознания.

По мнению И. Вагнера, право выполняет регулирующую, охранительную и воспитательную функции [2]. Е.И. Фарбер и В.К. Бабаев в своих работах в качестве самостоятельных рассматривают регулятивную, правоохранительную и восстановительную функции. Ряд авторов выделяют стимулирующую функцию права.

К наиболее значительным исследованиям в отечественной юридической науке по вопросу о функциях права относятся работы Т.Н. Радько, который отмечает, что система функций права непосредственным образом связана с системой права. В соответствии с этим он предлагает в зависимости от различных критериев классификации следующий вариант систематизации функции права: применительно к системе права – общеправовые, межотраслевые, отраслевые, функции правовых институтов и норм права; основные собственно юридические и не основные: основные социальные и не основные социальные функции [9].

В настоящее время наличие воспитательной функции права признают многие авторы, хотя они далеко не однозначно трактуют особенности способа воздействия и

формы реализации данной функции. Вопрос о месте воспитательной функции в системе функций права, несмотря на то, что она отнесена к основным социальным функциям, выделенным по направлениям действия права на сферы общественной жизни, до настоящего времени в юридической литературе остается дискуссионным.

Так, А.Я. Рыженков считает, что воспитательная функция права не обладает собственно юридической функцией и ее сущность заключается в общем стимулирующем воздействии (но не регулировании) на общественные отношения [13]. Функция воспитания «неоднородна» другим функциям права (функции регулирования, функции охраны), она является по отношению к последним сопутствующим фактором, а не определяющим, не специфически правовым.

В.А. Тархов отмечает, что основная задача права заключается в обеспечении определенного поведения людей. Что касается его воспитательной роли, то она осуществляется путем регулирования общественных отношений [13]. На данное обстоятельство обращают внимание и другие авторы. Однако трудно согласиться с теми, кто считает воспитательную функцию права шире и объемнее функции регулирования общественных отношений.

По мнению В.П. Реутова, выделение основных социальных функций определяется соответствующими сферами общественной жизни: экономикой, политикой, идеологией [12]. Воспитание нельзя рассматривать в качестве направления воздействия на общественные отношения, ибо их наличие определяется не спецификой такого воздействия, а спецификой структуры общественной жизни. При определении функции права нужно ограничиваться указаниями на то, что функция – это направление воздействия на общественную жизнь.

М.И. Байтин отрицает отнесение воспитательной функции к социальным, подчеркивает, что все функции права социальные, и указанная функция не направлена на духовную сферу отношений [5]. Критериями классификации функций он называет характер и цели действия права на общественные отношения. По характеру он выделяет регулятивную, которая в сочетании с другим критерием получает практическое воплощение в трех общих основных собственно-юридических функциях: регулятивно-статической, регулятивно-динамической и регулятивно-охранительной. Используя тот же подход, воспитательную он относит к основным не собственно юридическим функциям, при этом соединяя воспитательное и идеологическое действие права. Также М.И. Байтин вводит такой критерий как сфера общественных отношений, подпадающих под функциональное действие права. На этом основании он выделяет производные от основных функции: общие – экономическую, политическую, социально-культурную; частные – экологическую, налоговую и др.

Ю.Г. Ткаченко оспаривает разделение функций права на юридические и социальные, поскольку при анализе первых рассматриваются не направления воздействия, а способ, при помощи которого организуются отношения в любой сфере социальной жизни [14].

Л.П. Барнашева также указывает, что право является одним из элементов системы нормативного регулирования, осуществляет регулятивную функцию наряду с моралью, корпоративными нормами, традициями, обычаями, поэтому с позиции нормативного упорядочения регулятивная функция права также носит социальный характер. В силу этого деление функции права на специально юридические и социально-политические условно, но этого, по-видимому, не избежать, так как в противном случае практически невозможно построить единую систему функции права [6].

Получается, что, во-первых, исследуемая функция в одних случаях носит название воспитательной. (Т.Н. Радько, И. Вагнер), в других – отождествляется с идеологической (С.С. Алексеев, Л. Лотце). Во-вторых, она занимает самостоятельное место в системе социально-политических функций права (Т.Н. Радько, С.С. Алексеев), либо рассматривается в одном ряду с иными его функциями, в

частности, регулятивной и охранительной, и входит в разряд общеправовых, либо основных не собственно – юридических (Л. Лотце, И. Вагнер, М.И. Байтин).

В литературе отмечалось, что собственно юридические функции также затрагивают в процессе своей реализации сознание людей, но оказывают на него побочное воспитательное воздействие, тем самым характеризуя не воспитательную функцию права, а его воспитательную роль.

Отдельного внимания требует вопрос соотношения воспитательной, регулятивной и охранительной функции. Особенности регулятивной функции заключаются, прежде всего, в установлении позитивных правил поведения, в организации общественных отношений, в координации социальных взаимосвязей. Охранительная функция права – это обусловленное социальным назначением направление правового воздействия, нацеленное на охрану общезначимых, наиболее важных экономических, национальных, личных отношений, их неприкосновенность и сообразно этому на вытеснение отношений, чуждых данному строю. Таким образом, регулятивная и охранительная функции – это имманентные праву функции.

При анализе взаимосвязи воспитательной, охранительной и регулятивной функций следует исходить из того, что формирование ценностного мировоззрения, которое дает каждому человеку осознание смысла жизни и собственного существования в ней, неосуществимо как без устранения негативных явлений, имеющих место в общественном сознании, так и без безупречной юридической практики, в том числе и правоохранительной деятельности. Другое направление взаимодействия охранительной и воспитательной функций права выражает специфику воспитательного воздействия юридической формы.

И охранительная, и воспитательная функции являются средством разрешения объективно возникающих противоречий в сфере общественного сознания. Государство через право имеет возможность устранять как недостатки общественного сознания, так и дефекты индивидуального правосознания. Причем такое воздействие возможно в информационно-идеологической форме и конкретными правовыми средствами.

Социальные функции права также тесно связаны между собой. И в то же время экономическая, политическая, идеологическая и воспитательная функции отличаются друг от друга по характеру задач, стоящих перед ними.

По настоящее время наибольшую трудность вызывает вопрос о разграничении идеологической и воспитательной функций права. Воспитательное действие права направлено на обособленный сектор общественного сознания – правосознание, определены также цели такого воздействия.

Может быть, недостаточная изученность вопроса о соотношении этих функций приводит к тому, что воспитательная функция определяется как господствующее, системное направление идеологического воздействия права. Это не совсем так, но данное определение лишней раз доказывает глубокую взаимосвязь данных функций. Трудности в их дифференциации в науке связывались с тем, что указанные функции якобы имеют единый объект воздействия – духовную сферу жизни общества. Некоторые исследователи склоняются к мысли о тождестве этих функций и объединяют их в единую идеологическо-воспитательную функцию права.

Воспитательное действие права включает в себя идеологический аспект, реализуемый в основном средствами правовой пропаганды и направленный на повышение правовой культуры. Через воспитательную функцию права передаются ценности права как элемента духовной культуры общества, а также навыки, правила общественного поведения, зафиксированные в юридических нормах.

Поэтому передача социально-правового опыта, фиксируемого в праве как идеологическом явлении – только одно из направлений воспитательного воздействия. Равно и в идеологическом воздействии права присутствует воспитательный компонент, также влияющий и на правовую психологию. Анализируя приведенную позицию, можно прийти к выводу о совпадении признаков сопоставляемых функций.

В юридической литературе чаще всего воспитательная функция права отождествляется с идеологической, но, на наш взгляд, такая позиция весьма спорна и более верна точка зрения тех авторов, которые эти функции разделяют.

Система функций права представляет собой сложное, многоуровневое образование. Критерии (основания) классификаций функций права вытекают из системы права, способов его воздействия на поведение людей, особенностей форм реализации; эту систему не следует рассматривать как навсегда данное, неизменное образование. Общее правило здесь таково: как только та или иная сфера общественной жизни становится существенно значимой, начинает активно регулироваться нормами всех или почти всех отраслей права – закономерно ставить вопрос о существовании соответствующей его функции.

Данное положение применимо, в первую очередь, к межотраслевым и социальным функциям (к ним относится воспитательная). Так, эгоистичное отношение общества к праву в настоящее время привело к крайнему обострению нравственных проблем и фактически поставило под угрозу существование цивилизации. В этих условиях чрезвычайно важное и относительно самостоятельное место в системе общественных отношений заняло воспитание, что позволило отдельным ученым выступить с обоснованием существования воспитательной функции права. Не стоит забывать, что одной из важнейших задач воспитательной функции права является формирование стимулов правомерного поведения у граждан, воспитание высокого правосознания.

На наш взгляд, правосознание выступает как один из важных идеологических факторов, который влияет на процесс укоренения представления о воспитательной функции права, как об основной функции, поскольку известно, что именно она способствует повышению уровня развития культуры общества, его правосознания. Всякое действующее право несет в себе основные представления о праве, которые сложились в данном обществе. В концентрированном виде правосознание общества отражается в правосознании законодателей.

Сказанное позволяет расширить спектр анализа необходимости позиционирования воспитательной функции права как основной в системе функций. Дело в том, что в последние два десятилетия оправданный акцент на правах человека и социализации личности вытеснили на второй план аспекты, уже устоявшихся, охраны и регулирования общественных отношений. Имеется в виду, правовое воздействие, направленное на формирование личности с высоким политическим и правовым сознанием, умеющей делать выбор, участвующей в управлении государственными делами, создающей объединения и ассоциации для своей и совместной деятельности.

Важным средством социализации граждан является повышение уровня их правосознания и правовой культуры. Практическим примером реализации воспитательной функции права в указанном направлении стало утверждение Президентом РФ Основы госполитики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [8]. Намеченная система мер позволяет повышать уровень как общих правовых знаний, так и правовой квалификации в отраслях деятельности, формировать уважение к закону.

Из вышеизложенного совершенно оправданно можно сделать вывод, что существующие нормы права оказывают вполне конкретное воспитательное воздействие на сознание и поведение граждан в возникающих гражданско-правовых отношениях, в рамках осуществления воспитательной функции гражданско-правового регулирования. Воспитательная функция права, достойна причисления к ряду функций системы права, относящихся к основным. В настоящее время, именно она оказывает влияние на претворение в реальность общенациональных идей об организации гражданского общества, построении демократии, повышении правовой культуры, правосознания, правопорядка и аналогичных им институтов.

## Список литературы

1. Lotze L. Die Funktionen des sozialistischen Rechts. Staat und Recht, 1978. № 5. P. 1010.
2. Wagner I. Zum Problem der Funktionen des sozialistischen Rechts. Staat und Recht, 1978. № 11. P. 1100.
3. *Абрамов А.И.* Понятие функции права // Журнал Российского права, 2006. № 2. С. 71.
4. *Алексеев С.С.* Общая теория права: Курс в 2-х т. Т 1. М., 1981. С. 191.
5. *Байтин М.И.* Функции права. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 160.
6. *Барнашева Л.П.* Воспитательная функция права развитого социализма. Автореф. дис. ... уч. ст. канд. юр. наук. М., 1981. С. 86.
7. *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1908. С. 61, 83.
8. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11139/> (дата обращения: 10.05.2017).
9. *Радько Т.Н.* Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970. С. 38.
10. *Радько Т.Н.* Хрестоматия по теории государства и права / под общей ред. И.И. Лизиковой. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. 720 с.
11. *Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник для бакалавров – «Проспект», 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/57318760/paragraph/8:0/> (дата обращения: 12.05.2017).
12. *Реутов В.П.* О функциях права и правового регулирования. Актуальные проблемы советского государства и права. М., 1974. С. 136.
13. *Рыбаков В.А.* О воспитательной функции гражданского права // Аграрное и земельное право, 2011. № 1 (73). С. 130-131.
14. *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 39.

---

## ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОСРЕДНИКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

**Лазуков А.С.**

*Лазуков Александр Сергеевич – магистрант,  
юридический факультет,*

*Уральский институт управления (филиал)*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург*

**Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы привлечения к ответственности информационного посредника, условия освобождения от ответственности, анализируются правовые нормы, регулирующие данный вид правонарушений, приводятся примеры из судебной практики.

**Ключевые слова:** провайдер, интеллектуальные права, интернет, правообладатель.

Если говорить об информационном посреднике, который предоставляет возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, то он согласно пункту 3 ст. 1253.1 ГК РФ не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, которое произошло в результате размещения в информационно-

телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником данных условий:

- он не был осведомлен, или же не должен был быть осведомлен что использование соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

- им были приняты необходимые и своевременные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав, в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал.

Вспомним о том, что в гражданском праве вина правонарушителя презюмируется. Проще говоря, правонарушитель должен доказать отсутствие вины в своих действиях (бездействии), если он имеет желание избежать ответственности. В вышеуказанных пунктах закреплены перечни условий, при наличии которых информационные посредники первых двух видов могут избежать ответственности за свои действия и, в большинстве случаев, так же за свое бездействие.

Однако также стоит заметить, что, к сожалению, дальнейшая судьба третьего вида посредника - лица, который предоставляет возможность доступа к материалу в сети, с точки зрения законодательства не определена достаточно точно. Предположим, что конкретно об этом информационном посреднике идет речь в пункте 5 данной статьи («Правила настоящей статьи применяются в отношении лиц, предоставляющих возможность доступа к материалу или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети»), В таком случае становится абсолютно неясно, какие условия, упомянутые в пунктах 2 и 3, должны применяться к нему, так как они различны и только одно из них одинаково (то есть, «он не знал и не должен был знать...»).

Также не менее размытой нам кажется и формулировка пункта 4 ст. 1253.1 ГК РФ, в котором указано, что к информационному посреднику, в соответствии с настоящей статьей не несущему ответственность за нарушение интеллектуальных прав, могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав (п. 1 ст. 1250, п. 1 ст. 1251, п. 1 ст. 1252 настоящего Кодекса), не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, включая требования об удалении информации, которая нарушает исключительные права, или об ограничении доступа к ней.

В данном случае, по нашему мнению, очевидно, не самым удачным способом были сделаны отсылки к пункту 1 ст. 1251 и пункт 1 ст. 1252 ГК РФ, в котором говорится о мерах ответственности в виде компенсации морального вреда и возмещения убытков, однако, в указанной норме как раз подчеркивается, что к информационному посреднику могут быть предъявлены требования, которые не связаны с применением мер гражданско-правовой ответственности, о чем уже справедливо было упомянуто в патентной литературе <6>.

Подводя итоги данному рассуждению, считаем необходимым признать, что практика применения «антипиратского» Закона, практика применения которого превышает два года, демонстрирует довольно относительную эффективность. А так же нельзя не отметить наличие огромной массы протеста со стороны интернет-сообщества, а так же петицию, подписанную более чем ста тысячами человек за отмену указанного закона.

Так или иначе, в сети изменения произошли не большие, законодательство, направленное на борьбу с пиратством никак не развивается, а в Мосгорсуд не подается огромного количества дел по вопросам защиты интеллектуальных прав в сети Интернет, так как на данный момент только лишь немногие правообладатели воспользовались своим правом на обращение в суд.

Так же хотелось бы обратить внимание на то, что «антипиратский» Закон появился не просто так, образно говоря, «не на ровном месте». Его принятие было

подготовлено российской судебной практикой по делам о защите интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

Обращаясь к патентной литературе обратим внимание на то, что в данной литературе неоднократно подчеркивается: до принятия указанного Закона судебная практика по вопросам ответственности информационных посредников была крайне неоднозначной, в то время, как вышестоящие суды зачастую придерживаются мнения, согласно которому ответственность за нарушение исключительных прав должно нести лицо, которое непосредственным образом разместило данный контент в сети Интернет, не признавая при этом, операторов сети и хостинг-провайдеров виновными в подобных делах, за редким исключением [1, с. 43].

Вышеупомянутая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ так же была поддержана в Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П. Однако, стоит обратить внимание, что поддержана данная позиция была по отношению к другой категории дел, по отношению к пунктам 1, 5 и 6 ст. 152 ГК РФ: «...ни одно лицо, которое предоставляет лишь технические интернет-услуги, такие как обеспечение доступа или поиск, передача или кэширование информации, не должно нести ответственности за созданный другими лицами контент, который был распространен при помощи этих услуг, если это лицо не вносило в него изменений и не отказывалось выполнить судебное решение об удалении данного контента в случаях, когда оно имеет возможность это сделать».

В свете принятия «антипиратского» Закона, приоритеты в судебной практике достаточно ощутимо сменились: сегодня в роли ответчиков обычно выступают информационные посредники, зачастую, именно провайдеры хостинга, однако, возлагаются на них не меры ответственности, а меры защиты, что в принципе, полностью соответствует интересам правообладателей [2].

Иллюстрируя вышесказанное, обратимся к судебной практике. К примеру, в решении Мосгорсуда от 17 апреля 2015 г. по делу № 3-194/2015 по исковому заявлению ООО «Компания «Наше Кино» к пяти провайдерам хостинга о защите исключительных прав на фильм «Три Богатыря. Ход конем» к ответчикам была применена такая мера защиты, как запрет создания технических условий, которые бы обеспечивали размещение, распространение и другое использование на соответствующих страницах сайтов в сети Интернет указанного аудиовизуального произведения, с взысканием с них судебных расходов в виде уплаченной государственной пошлины.

До этого, Мосгорсуд принял предварительные обеспечительные меры, которые были направлены на защиту исключительных прав истца, сохраняющих свое действие до исполнения настоящего решения суда. Особенно примечательным является то, что в материалах указанного дела отмечается, что лица, которые разместили данную кинокартину на сайтах ответчиков, не были установлены, что говорит о том, что сами «пираты» в действительности избежали каких-либо мер ответственности за свои действия по загрузке незаконного контента в сеть Интернет.

Так же, считаем правильным предположение о том, что при регулировании такой важной творческой сферы, как авторские права в сети Интернет, требуется обязательно соблюдать баланс интересов правообладателей, администраторов сайтов (включая торрент-ресурсы, социальные сети, и поисковые системы), провайдеров хостинга, операторов связи, а также конечных, проще говоря, обычных пользователей произведений.

Из вышесказанного следует, что основное бремя защиты авторских прав в сети Интернет лежит на информационных посредниках. В данной ситуации конечные пользователи совершенно никак не учувствуют в данном процессе, несмотря на то, что именно ими и определяется основной спрос на контрафактный контент. Вышесказанное легко доказуемо: по нашему мнению, всем достаточно понятно, что, вследствие исключения из содержания какого-либо сайта полностью всего

контрафактного контента, данный сайт перестанет существовать и пользоваться спросом. Думается следующим этапом в совершенствовании российского «антипиратского» законодательства будет введение ответственности конечных пользователей с параллельным формированием культуры потребления платного контента по доступным ценам, как это предусмотрено в законодательствах государств с развитым правопорядком, как, например, в Германии, Китае, Франции, что должно уравновесить баланс интересов всех заинтересованных лиц в цивилизованном использовании объектов авторских и смежных прав в сети Интернет.

### *Список литературы*

1. *Медведев С.* Российский антипиратский закон: особенности применения и тенденции развития // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2014. № 11. С. 43, 44.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2013. № 29. Ст. 4019.

---

## **РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ОБОИХ СУПРУГОВ**

### **Пуцко З.С.**

*Пуцко Зоя Сергеевна - бакалавр,  
направление: юриспруденция,  
магистрант,*

*кафедра гражданско-правовых дисциплин,  
Международный институт экономики и права, г. Москва*

***Аннотация:** в статье анализируется правовое регулирование расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния. На основе рассмотрения общей характеристики будет выделена основная проблематика в данной правовой сфере. В основе статьи были применены как теоретические, так и практические исследования, на основе которых будут выявлены имеющиеся недостатки законодательства и его возможные пути усовершенствования.*

***Ключевые слова:** брак, супруги, органы записи актов гражданского состояния, упрощенный порядок, заявление обоих супругов, административный порядок.*

Семья как социальный институт является базовой ячейкой общества, значение которой весьма велико как для жизни человека, так общества и государства в целом. Брак считается одним из важнейших юридических фактов, порождающий ряд прав и обязанностей между супругами. Его прекращение влечет к существенным последствиям как имущественного, так и личного неимущественного характера. В связи с этим, вся цепочка юридических процедур, связанных с возникновением, изменением и прекращением брачных отношений, подробно регламентируется законом.

Политика приоритета семьи закреплена во многих нормативных актах, как на государственном, так и на международном уровне. Однако, отсутствие в правовом регулировании конкретизации и более полного регламента, влечет к возникновению целого ряда проблем. Нестабильность и уязвимость семейных отношений подтверждается и на практике, на современном этапе развития общества, уровень

числа разводов только растет. В пример можно привести статистические исследования на территории России бракоразводных процессов.

В Республике Саха (Якутия) в 2010 году расторгли брак 4464 пар, в 2011 году - 4764 пар, в 2012 году - 4316 пар, в 2013 году - 4634 пар, 2014 - 4105. В 2014 году по сравнению с соответствующим периодом 2013 года наблюдается снижение показателей разводов на 3,3% [6].

Осуществление государством выработки политики по усовершенствованию законодательства, в сфере бракоразводного процесса, может послужить, как уменьшению роста судебных процессов по расторжению брака, так и внесению некой стабильности в брачно-семейные отношения. Но, все же в настоящий момент, политика государства в этой сфере, больше направлена на установление диспозитивности норм и на осуществление упрощения процедур порядка заключения и расторжения брака. Однако, диспозитивность норм в данной сфере, ставит под вопрос дальнейшее улучшение и укрепление семьи как социально-правового института.

Приступим к рассмотрению общей характеристики расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния по заявлению обоих супругов для выявления основной проблематики в этой сфере.

Момент заключения брака, порождающий права и обязанности супругов, считается его государственная регистрация в органах записи актов гражданского состояния. Запись акта о заключении брака и свидетельство о заключении брака – являются подтверждением данного юридического факта. Государственная регистрация устанавливается в целях охраны как имущественных, так и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах государства. Для реализации вышеупомянутых целей, органами загса осуществляются следующие основные задачи:

- осуществление контроля над соблюдением, установленных законом, порядка и условий вступления в брак;
- официальное оформление возникающих брачных отношений;
- учет каждого факта заключения и расторжения брака, а также хранение сведений о брачном статусе граждан;
- и т.д.

Как заключение брака, так соответственно и его расторжение подлежит государственной регистрации. Расторжение брака - это его прекращение по воле одного или обоих супругов, совершаемое при жизни данных супругов [2].

Основным (административным) порядком расторжения брака, признано считать расторжение брака в органах загса. Осуществление расторжения брака, в данном порядке, допускается лишь по взаимному заявлению супругов или же по заявлению одного из супругов.

Расторжение брака по взаимному согласию обоих супругов производится при условии наличия самого согласия обоих супругов и отсутствия у обоих из них общих несовершеннолетних детей (включая усыновленных) п. 1 ст. 19 СК РФ. Следует отметить, что наличие общих несовершеннолетних детей исключает возможность расторжения брака в органах загса.

Взаимное согласие выражается путем подачи обоих супругов заявления в органы загса, выраженного в письменной форме, поданного в виде совместного или двух отдельных заявлений. Способ подачи заявления может осуществляться как лично, так и дистанционно, в виде отправки электронного документа через Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций). Также, заявление может быть подано через многофункциональный центр [7]. При отсутствии возможности одного из супругов осуществить подачу заявления (имея при этом уважительную причину), в случаи подачи совместного заявления о расторжении брака, волеизъявление супругов оформляется отдельным заявлением о расторжении брака. Подпись отсутствующего супруга, в данной ситуации, подлежит нотариальному удостоверению, в установленном законом порядке [3].

Содержание и форма заявления о расторжение брака по взаимному согласию устанавливается и детально регламентируется законодателем.

Заявление о расторжении брака, как и любой другой документ, имеет свое содержание, реквизиты и форму, которые устанавливаются правовыми нормами.

Проблеме оформления заявления о расторжении брака следует посвятить следующий пример из судебной практики.

Гражданин К. намеревается расторгнуть с гражданкой В., с которой, в последние три года, он не проживает, общих несовершеннолетних детей не имеет, и открывать спор о разделе совместно нажитого имущества не собирается. К. обратился в отдел загса по городскому округу г. Кострома с соответствующим заявлением, однако в приеме заявления ему было отказано, так как В. проживающая в Украине, на его подачу не явилась и заявление не подписала. С заявлением о расторжении брака он обращался к мировому судье по месту своего жительства, но заявление ему было возвращено со ссылкой на то, что оно должно быть подано по месту жительства ответчика, а доказательств, свидетельствующих о невозможности выезда к месту жительства ответчика, им не представлено. По смыслу п. 3 ст. 33 Закона об актах гражданского состояния заявление супруга, не имеющего возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния, должно содержать сведения, перечисленные в абзацах 2 - 7 пункта 2 статьи 33 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», а подпись заявителя на нем должна быть нотариально удостоверена.

Далее по делу, заявление В., с ее нотариально удостоверенной подписью, которое было предъявлено К. в отдел записи актов гражданского состояния, этим требованиям не соответствует, поскольку не содержит сведений о месте ее рождения, гражданстве, реквизитах записи акта о заключении брака, о фамилии, которую она избирает после расторжения брака. Заявление, оформленное от ее имени на бланке формы № 8, также оформлено ненадлежащим образом, так как подпись В. на нем нотариально не удостоверена. Поскольку, предъявленное К. вместе с другими документами заявление В., не имеющей возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния для подачи заявления, не соответствовало требованиям, установленным Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» и Постановлением Правительства РФ от 31 октября 1998 года № 1274 у руководителя отдела записи актов гражданского состояния по городскому округу г. Кострома имелись основания для отказа в приеме документов на государственную регистрацию расторжения брака. Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (в редакции от 6 апреля 2015 г.)<sup>41</sup>, судебная коллегия определила решение Свердловского районного суда Костромы от 27 июня 2014 года отменить, принять по делу новое решение. В удовлетворении заявления К. об оспаривании решения руководителя отдела записи актов гражданского состояния по городскому округу г. Кострома управления записи актов гражданского состояния Костромской области об отказе в приеме заявления о расторжении брака отказать [5].

Данный случай, из судебной практики, подчеркивает всю значимость требований, предъявляемых законодателем, по оформлению документации, и пример последствий их не соответствия, в конкретном случае – отказ в государственной регистрации акта гражданского состояния.

Государственная регистрация расторжение брака производится органом загса по месту жительства супругов (одного из них) или по месту государственной регистрации заключения брака. В соответствии со ст. 333.26 Налогового Кодекса Российской Федерации, государственная пошлина, уплачиваемая при регистрации расторжения брака, включая выдачу свидетельства, при взаимном согласии супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, составляет 650 рублей с каждого из супругов.

Законодательно, обязанность в выяснении причин и установления примирения между супругами для органов загса не регламентируется. Однако, для реализации вышеупомянутых целей, направленных на восстановление семьи, законодателем

вводится норма, в п.3 ст.19 СКРФ, устанавливающая само расторжение брака и выдачу свидетельства о его расторжении органами загса по истечению месяца, со дня подачи супругами заявления о разводе. Течение указанного срока начинается на следующий день после подачи супругами заявления о расторжении брака и истекает в соответствующее число последнего месяца срока. Если это число приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день. Органами загса, данный месячный срок не может быть ни сокращен, ни увеличен. Только при наличии причин, мешающим супругам явиться в назначенный день, и их совместной просьбе, возможен перенос срока для оформления развода.

Представительство в случае расторжения брака не допускается. П. 4 ст. 33 Закона об актах гражданского состояния, допускает расторжение брака в присутствии и одного из супругов. После расторжения брака ставится соответствующая отметка в паспорте или ином документе удостоверяющего личность.

Споры, возникающие при расторжении брака (раздел имущества, выплата средств на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга и т.д.), рассматриваются лишь в судебном порядке. Однако, наличие имущественных споров, не является преградой для расторжения брака органами загса. Перечисленные споры, независимо от расторжения брака в органах загса, разрешаются судом по заявлению одного из супругов или опекуна недееспособного супруга в порядке искового производства, осуществляемого как в период брака, так и после его расторжения. Не стоит лишь забывать о сроке исковой давности, установленного для лиц, расторгнувших брак, раздел общего имущества которых, осуществляется в трехлетний срок (п. 7 ст. 38 СК РФ). С требованиями о взыскании алиментов, по ст. 107 СК РФ, супруг в праве в любое время, независимо от срока истекшего с момента возникновения права на алименты, если супруги (бывшие супруги) не достигли соглашения по данному вопросу [4].

Рассматривая процедура расторжения брака в органах загса, по взаимному согласию супругов, следует охарактеризовать ее как весьма быструю, отличающуюся простотой юридического состава и в основном беспрепятственно реализующую осуществление юридических действий, направленных на расторжение брака. Отсутствие применения к супругам примирительных мер и выявлению причин развода, способствует легкому и быстрому распаду семьи, чему и свидетельствует огромное количество разводов.

Административная процедура развода, рассматривается как более либеральный тип развода и как вершина законодательства о свободе развода [1]. Несомненно, концепция о свободе развода имеет право на существование, в рамках конституционных свобод предоставленных гражданам. Значение семьи велико для жизни не только человека, но и общества в целом. Процветание семьи – залог процветания всего общества. Представив в совокупности вышеупомянутые факты, можно прийти к выводу, что концепция свободы развода влияет на семейные отношения весьма не позитивным образом, порождая не только не стабильность в браке, но еще и не учитывает заинтересованность общества в реализации семейных отношений.

Кардинальным шагом к решению проблем, связанных с увеличением количества числа разводов в стране, было бы возможное исключение из законодательной системы административного порядка расторжения брака.

Предложение по изменению ст. 18 СК РФ, которую можно было бы изложить в следующей редакции:

«Расторжение брака производится в судебном порядке по взаимному заявлению обоих супругов или по заявлению одного из супругов».

Таким образом, убрав административную процедуру расторжения брака, и тем самым осуществив перенос всех дел по данному вопросу на плечи судебных органов, явным образом уменьшит число желающих осуществить бракоразводный процесс. Установив лишь судебный порядок расторжения брака, увеличит как срок, выделенный на его прекращения, так и усложнит всю процедуру всего бракоразводного процесса.

Также актуально и предложение по увеличению государственной пошлины при расторжении брака в органах загса, которое не только бы сберегло огромное количество семей от распада, а также заставило бы многих «новобранцев» задуматься «а стоит ли создавать семью?». Тем самым это бы избавило органы загса от «лишней бумажной волокиты», выраженной в частой регистрации и расторжении «спонтанных» браков.

### **Список литературы**

1. *Вершинина Е.В.* Концепции расторжения брака в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право, 2013. № 5. С. 8.
2. Семейное право России: Учебник для вузов. / Под ред. Л.М. Пчелинцева. М., 2014. 688 с.
3. Семейное право: Учебник. / Под ред. Е.П. Войтович. РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. Новосибирск: СибАГС, 2014. 192 с.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: Учебно-практический. / Под ред. С.А. Степанова. М., 2015. 365 с.
5. Апелляционное определение Костромского областного суда от 10 ноября 2014 г. по делу № 33-1730/2014 «Об оспаривании решения об отказе в приеме заявления о расторжении брака» // Архив Костромского областного суда, 2014. № 33-1730.
6. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): статистический сборник / Федер. служба гос. статистики. Якутск, 2014.
7. Как расторгнуть брак без согласия супруга? / Электронный журнал «Азбука права», 2015. // Справочная правовая система «Гарант-Максимум» от 07.12.2016 г.

---

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЗАСТРОЙЩИКОВ**

**Пашинская Л.А.**

*Пашинская Любовь Александровна - студент магистратуры,  
юридический факультет,*

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,  
г. Санкт-Петербург*

**Аннотация:** в статье описано правовое регулирование банкротства застройщиков, особенности, предусмотренные § 7 гл. IX ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», приведен краткий обзор изменений норм законодательства, регулирующих банкротство застройщиков и направленных на защиту прав участников долевого строительства.

**Ключевые слова:** банкротство, несостоятельность, застройщик, участник долевого строительства, защита прав, арбитражный суд.

Комплексное правовое регулирование банкротства осуществляется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ) [1].

Особенности банкротства застройщиков предусмотрены § 7 гл. IX Закона № 127-ФЗ, введенным Федеральным законом от 12.07.2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части

установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» (далее - Закон № 210-ФЗ).

В указанном параграфе даны определения основных понятий и подробно изложен порядок осуществления процедуры банкротства.

Закон № 210-ФЗ вступил в силу с 15.08.2011 года (за исключением пункта 1 статьи 1 настоящего закона) [2]. В ранее действовавшей редакции Закона № 127-ФЗ положения об особенностях банкротства застройщиков отсутствовали. Как и в Законах о банкротстве 1992 и 1998 гг. [3].

Необходимость введения особенного регулирования банкротства застройщиков продиктована желанием законодателя защитить права граждан, не являющихся профессиональными инвесторами в связи с большим количеством недостроенных объектов недвижимости.

В соответствии с § 7 гл. IX ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» участники строительства получили право предъявлять требования о передаче жилых помещений, а не только о возврате денежных средств, создавать ЖСК для завершения строительства дома, строительство которого не было завершено застройщиком. Кредиторы участники строительства получили преимущество по отношению к конкурсным кредиторам, так как включаются в третью очередь. Появился реестр требований о передаче жилых помещений как составная часть реестра требований кредиторов. Введен специальный банковский счет для финансирования объекта незавершенного строительства. На средства, находящиеся на данном счете, не может быть обращено взыскание по иным обязательствам застройщика или обязательствам арбитражного управляющего либо осуществляющих удовлетворение требований кредиторов лиц. Также введены особенности признания недействительными сделок застройщика. Появилась возможность передачи имущества и обязательств застройщика по объектам незавершенного строительства иному застройщику, который будет являться приобретателем. Приобретателем может быть только юридическое лицо, отвечающее требованиям, предъявляемым к застройщику в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

С 1 января 2017 вступили в силу изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» касающиеся применения норм о банкротстве застройщиков к застройщикам таунхаусов. С указанной даты правила о банкротстве застройщиков применяются также в отношении застройщиков, которыми привлекались средства граждан для финансирования строительства в жилых домах блокированной застройки [4].

Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» также направлен на защиту прав участников долевого строительства при привлечении денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости [5]. Однако данный закон в основном обеспечивает защиту прав участников долевого строительства до возникновения финансовой несостоятельности застройщика.

Защита прав граждан в процедуре банкротства застройщика нуждается в повышенном правовом регулировании, поскольку невозможность исполнять свои обязательства возникает достаточно часто.

Так, Рейтинговым агентством строительного комплекса (РАСК) в 2016 году была проведена сверка баз Единого реестра застройщиков [www.ЕРЗ.рф](http://www.ЕРЗ.рф) и Единого федерального реестра сведений о банкротстве [www.bankrot.fedresurs.ru](http://www.bankrot.fedresurs.ru) (ЕФРСБ). Проверено 4380 компаний застройщиков, которые осуществляют девелоперскую деятельность на территории РФ. Из них 61 компания, имеющая хотя бы один недостроенный объект, находится в одной из стадий банкротства, и имеет рейтинг

«Д». У этих компаний на данный момент 385 недостроенных объектов, включающих 50 947 квартир [6].

В связи со сложившейся ситуацией, Федеральным законом от 03.07.2016 № 304-ФЗ в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» были внесены изменения, вступившие в силу с 01.01.2017 года.

Появились меры дополнительной защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства. В целях дополнительной защиты создается фонд, средства которого формируются за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков. Размер обязательных отчислений (взносов) не может быть установлен свыше одного процента от планируемой стоимости строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, указанной в проектной декларации застройщика. Порядок управления указанным фондом, размер и порядок осуществления обязательных отчислений (взносов) застройщиков в фонд, условия и порядок использования средств фонда, а также правила размещения и инвестирования средств фонда устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 07.12.2016 г. № 1310 «О защите прав граждан – участников долевого строительства» утверждены Правила размещения и инвестирования средств фонда, который формируется за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков и Правила осуществления обязательных отчислений (взносов) застройщиков в фонд, средства которого формируются за счет обязательных отчислений взносов застройщиков [7].

Согласно Правилам, обязательные отчисления (взносы) уплачиваются застройщиком в компенсационный фонд в размере одного процента планируемой стоимости строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, указанной в проектной декларации застройщика, путем перечисления денежных средств на банковский счет некоммерческой организации, функции и полномочия учредителя которой от имени Российской Федерации осуществляет Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Таким образом, в случае введения в отношении застройщика процедур, применяемых в деле о банкротстве, средства фонда будут использованы на выплату возмещения гражданам - участникам долевого строительства, обязательства перед которыми не исполняются застройщиком.

Положения, предоставляющие возможность размещать привлекаемые застройщиком денежные средства на счетах эскроу, вводятся с 01.07.2017 г. Счет эскроу открывается банком, заключившим с застройщиком кредитный договор, для учета и блокирования денежных средств, полученных банком от являющегося владельцем счета участника долевого строительства (депонента) в счет уплаты цены договора участия в долевом строительстве. Денежные средства участников долевого строительства блокируются на этом счете до окончания строительства. Застройщик получает денежные средства участников долевого строительства со счета эскроу при условии завершения строительства и ввода объекта в эксплуатацию. Введение данной меры также направлено на защиту прав участников долевого строительства в случае неисполнения обязательств застройщиком или его банкротства.

В связи с тем, что банкротство застройщиков обладает определенными особенностями Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» кроме материально-правовых норм содержит также процессуальные нормы. В соответствии со ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства) [8].

Подводя итог, необходимо отметить, что правовому регулированию несостоятельности (банкротства) застройщиков стало уделяться больше внимания,

законодателем предпринимаются попытки направленные на решение проблем, возникающих в процессе участия граждан в долевом строительстве, в том числе на минимизацию рисков в случае банкротства застройщиков.

### *Список литературы*

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
2. Федеральный закон от 12.07.2011 N 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
3. Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М.: Проспект, 2016 (автор главы - Р.Т. Мифтахутдинов).
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
6. Информация с сайта рейтингового агентства строительного комплекса (РАСК). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rask.ru/news/kolichestvo-zastroyschikov-bankrotov-za-god-vyroslo-v-3-raza/> (дата обращения: 29.05.2017).
7. Постановление Правительства РФ от 07.12.2016 № 1310 «О защите прав граждан - участников долевого строительства» (вместе с «Правилами размещения и инвестирования средств фонда, который формируется за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков, привлекающих для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости денежные средства участников долевого строительства», «Правилами осуществления обязательных отчислений (взносов) застройщиков в фонд, средства которого формируются за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков, привлекающих для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости денежные средства участников долевого строительства, а также использования средств фонда») // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
8. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).

# ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЗАСТРОЙЩИКА Пашинская Л.А.

*Пашинская Любовь Александровна - студент магистратуры,  
юридический факультет,  
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,  
г. Санкт-Петербург*

**Аннотация:** в статье приводятся определение и характеристика правового статуса участника строительства в деле о банкротстве застройщика.

**Ключевые слова:** банкротство, несостоятельность, застройщик, участник строительства, защита прав.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 ст. 201.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) участник строительства - физическое лицо, юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, имеющие к застройщику требование о передаче жилого помещения или денежное требование [1].

Как отмечает А.П. Кузнецов: «В отличие от обычной процедуры банкротства, в банкротстве застройщика стороны имеют специальное название: должник именуется застройщиком, а кредиторы – участниками строительства. Однако здесь следует сделать оговорку. Не все кредиторы являются участниками строительства, но все участники строительства являются кредиторами» [2].

Особенностью правового статуса участников строительства, которая отличает их от остальных кредиторов, является возможность выбора получить удовлетворение своих требований в денежной форме или путем передачи жилого помещения или объекта незавершенного строительства (ст.ст. 201.10, 201.11 Закона о банкротстве).

Еще одной особенностью является предоставление участникам строительства права проводить собрание участников строительства, на котором только им предоставляется право голоса в соответствии со ст. 201.12 Закона о банкротстве.

Закон относит к участникам строительства не только физических лиц, но только им предоставляется особая защита. В отличие от обычной процедуры банкротства выделяется не три, а четыре очереди удовлетворения требований кредиторов и требованиям граждан – участников строительства предоставляется приоритет, так как их денежные требования включаются в третью очередь (подпункт 3 п.1 ст.201.9 Закона о банкротстве).

Появление в Законе о банкротстве специальных норм о банкротстве застройщиков было направлено в первую очередь на защиту прав граждан – участников строительства как непрофессиональных инвесторов [3].

Для того чтобы требования кредитора были признаны требованиями участника строительства необходимо наличие соответствующих оснований. Такие основания перечислены в п. 6 ст. 201.1 Закона о банкротстве:

- 1) заключение договора участия в долевом строительстве;
- 2) заключение договора купли-продажи жилого помещения в объекте строительства;
- 3) заключение предварительного договора участия в долевом строительстве или предварительного договора купли-продажи жилого помещения в объекте строительства;
- 4) заключение договора займа, обязательства по которому в части возврата суммы займа прекращаются с передачей жилого помещения в многоквартирном доме после завершения его строительства в собственность;

5) внесение денежных средств и (или) иного имущества в качестве вклада в складочный капитал товарищества на вере (коммандитного товарищества) с последующей передачей жилого помещения в многоквартирном доме после завершения его строительства в собственность;

6) заключение договора простого товарищества в целях осуществления строительства многоквартирного дома с последующей передачей жилого помещения в таком многоквартирном доме в собственность;

7) выдача векселя для последующей оплаты им жилого помещения в многоквартирном доме;

8) внесение денежных средств в жилищно-строительный кооператив в целях участия в строительстве многоквартирного дома;

9) заключение иных сделок, связанных с передачей денежных средств и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома и последующей передачей жилого помещения в таком многоквартирном доме в собственность.

Перечень оснований, перечисленных в указанной статье, не является исчерпывающим, поскольку закон направлен на предоставление защиты не только участникам строительства, чьи денежные средства привлечены застройщиком законным способом, но и тем, чьи денежные средства привлекались с нарушением требований закона.

Также необходимо отметить, что участником строительства подпунктом 2 пункта 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве признается лицо, имеющее требование о передаче именно жилого помещения. Как указал Верховный суд в Определении от 17.08.2016 308-ЭС14-6362(2) по делу N А32-7910/2013: «Заявитель не является участником строительства в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве, поскольку предметом договора долевого участия является нежилое помещение. Отказывая в удовлетворении заявления, суды, учитывая правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 11.03.2014 № 16768/13, указали, что требования заявителя не являются текущими и могут быть трансформированы в денежные требования, подлежащие удовлетворению в общем порядке, предусмотренном правилами статей 134, 142 Закона о банкротстве» [4].

Таким образом, у лиц имеющих требования о передаче нежилых помещений особый приоритетный статус как у участников строительства отсутствует.

### **Список литературы**

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
2. Кузнецов А.П. Банкротство застройщика: теория и практика защиты прав граждан - участников строительства. М.: Статут, 2015. 96 с.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 13239/12 по делу N А55-16103/2010 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
4. Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № 308-ЭС14-6362(2) по делу № А32-7910/2013 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 № 16768/13 по делу N А46-8936/2010 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).

# ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

## Галустян Р.И.

*Галустян Руслан Игоревич – бакалавр истории, магистрант юриспруденции,  
кафедра гражданского права,*

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ*

**Аннотация:** *статья раскрывает отношения авторов и заказчиков, затрагивая те исторические периоды, в которых отсутствовали как и институт авторского права с вытекающими взаимоотношениями участников данного права, так и цивилистика как наука и отрасль права в целом.*

**Ключевые слова:** *заказ, авторское право, договор авторского заказа, авторский договор, история, цивилистика, искусство, живопись, архитектура, скульптура, право.*

В ходе изучения аспектов различных отраслей авторского права, перед исследователем нередко встает вопрос об изучении такого явления, как договор авторского заказа. Естественно, что данная правовая форма в первую очередь отсылает нас к цивилистическим аспектам этой отрасли права.

Говоря конкретно о цивилистике, связывая ее с договором авторского заказа, мы имеем дело с изучением не только самого явления авторского права и создания объектов интеллектуальной собственности, но и с изучением договорно-правовых норм. Однако стоит понимать, что система договорно-правовых отношений между автором и пользователем была создана и регламентирована сравнительно недавно, в то время как само явление авторского заказа берет свои корни глубоко в истории.

Рассматривая исторический аспект договора авторского заказа, следует в первую очередь понять те категории объектов, которые современная цивилистика отнесла бы к системе авторского права. Делая поправку на реалии прошлого к объектам, которые попадают под критерии авторского заказа, следует относить различные произведения искусства.

Опять же, делая поправки на исторические реалии, необходимо понимать, какими могли быть предметы искусства в разное время. К ним следует отнести:

- живопись;
- архитектуру;
- литературу;
- скульптуру.

Одни из самых первых упоминаний авторского заказа можно отнести к цивилизациям, населявшим территории нынешнего ближнего востока, северной Африки, а так же юга Европы.

В качестве очевидного примера стоит привести Египет с его своеобразной архитектурой. В первую очередь речь идет о гробницах египтян, в частности пирамидах. Являясь культовым сооружением, для гробницы требовался ряд разнообразных особенностей, которые по поверьям необходимы были в загробной жизни «обитателю» этой гробницы.

Хемиун был архитектором, строившим пирамиду Хеопса. Хеопс, как и любой другой правитель Египта, считался земным божеством, поэтому исключительность фараона, а так же незыблемость его могущества была подчеркнута особым расположением, размерами, а так же внутренним убранством пирамиды. Хемиун выбрал такое место для постройки, чтобы она была заметна отовсюду [1].

Изучая, описанное выше можно сделать вывод, что подобное задание с определенными пожеланиями, связанными с внешним видом, убранством и расположением, является не только прообразом авторского заказа, но и подрядных работ.

В качестве второго примера, связанного с гробницами Египта, следует вспомнить обряд мумификации. Ввиду своих особенностей, данный обряд был достаточно дорогостоящим процессом, поэтому те, кто не обладал большим финансовым состоянием, заказывали у скульпторов свои бюсты и фрески [2]. Таким образом, уже в те времена, институт авторского заказа уже имел место быть рядовым явлением в социуме. Однако стоит понимать, что в то время он еще имел цивилистического основания, и вся интеллектуальная деятельность выполнялась на основаниях устных договоренностей, либо в приказном порядке.

Средневековая правовая система строилась на религиозных базисах. Несмотря на разнообразный свод норм и законов, который существовал в то время, институт авторского права, а с ним и цивилистический аспект авторского заказа, выраженный в договорных правоотношениях еще не был до конца разработан. Однако источники указывают на существование, так называемых, привилегий. Привилегией считался документ, подтверждающий право автора на предмет искусства. Получение привилегий не являлось довольно распространенным институтом, так как считалось, что труды авторов являются не столько продуктом интеллектуальной деятельности, сколько выступали в роли некоего сакрального проводника между человеком и Богом [3].

В то же время, обязательства, вытекающие из отношений заказчика и автора, имели место быть, равно, как и санкции, следующие за неисполнение данных обязательств.

Ввиду дороговизны заказов, а так же относительно малого количества авторов, позволить себе определенные предметы искусства могли лишь зажиточные люди, а так же монархи и церковь.

В качестве наглядного примера сразу можно привести роспись Сикстинской Капеллы, которую выполнил Микеланджело Буонаротти, по заказу Папы Римского Юлия.

Кардиналом дель Монте была заказана картина, получившая название «Голова Медузы», впоследствии подаренная семье Медичи. Заказ выполнил знаменитый художник Караваджо [4].

Знаменитый Леонардо Да Винчи в 1481 году выполнил свой первый крупный заказ, расписав алтарный образ «Поклонение волхвов». Образ был выполнен по заказу монастыря Сан Донато а Систо [5].

Нынешнее авторское законодательство создает намного больший спектр возможностей взаимоотношений автора и заказчика, отталкивающийся от основ современной мировой и отечественной цивилистики. Регламентированные взаимоотношения сторон позволяют избежать потенциальных конфликтных ситуаций, связанных, как с неисполнением договорных обязательств, так и с потенциальными вопросами, касающимися передачи и охраны авторских прав.

Тем не менее, несмотря на явный прогресс мирового авторского права с сопутствующими ему договорными обязательствами, любая система рано или поздно будет требовать новых доработок, специализированных нововведений, основанных на разнообразных достижениях, как технического прогресса, так и искусства, естественно с рядом поправок на развитие самой цивилистики.

### ***Список литературы***

1. Архитектура Древнего Египта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arhitekto.ru/txt/2razv6.shtml/> (дата обращения: 10.05.2017).
2. Путь Фараонов // Вокруг Света, 1998. С. 33.
3. Исторический копирайт, или три века авторского права//Фонтанка, 2012. Спб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2012/04/09/162/> (дата обращения: 10.05.2017).
4. *Махов А.* Караваджо // М.: Молодая гвардия. (ЖЗЛ), 2009. С. 126-127.

5. Биография Леонардо Да Винчи // ПомниПро, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pomnipro.ru/memorypage10596/biography/> (дата обращения: 10.05.2017).

---

## ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ УЧАСТНИКАМИ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЗАСТРОЙЩИКА Пашинская Л.А.

*Пашинская Любовь Александровна - студент магистратуры,  
юридический факультет,  
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,  
г. Санкт-Петербург*

**Аннотация:** в статье содержится описание и основная характеристика требований участников строительства, предъявляемых в деле о банкротстве застройщика.

**Ключевые слова:** банкротство, несостоятельность, застройщик, участник долевого строительства, признание права собственности.

Требования, предъявляемые участниками долевого строительства к застройщику в деле о банкротстве, поименованы в статье 201.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1]:

- требование о передаче жилого помещения;
- денежное требование.

В соответствии с подпунктом 3 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве, требование о передаче жилого помещения может быть заявлено участником долевого строительства, если:

- 1) с застройщиком был заключен договор о передаче в собственность жилого помещения (квартиры или комнаты) в многоквартирном доме или договор о передаче в собственность жилого помещения (части жилого дома) в жилом доме блокированной застройки, состоящем из трех и более блоков;
- 2) произведена полная или частичная оплата по договору;
- 3) в момент, когда была произведена оплата, дом не был введен в эксплуатацию.

Кроме того, необходимо отметить, что заявлять требование о передаче в собственность жилого помещения не целесообразно, если строительство дома еще не началось.

До 01.01.2017г. в п.1 ст. 201.1. Закона о банкротстве отсутствовало указание на жилые дома блокированной застройки [2]. В связи с чем, Постановлением Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 №15636/13 была сформулирована правовая позиция, согласно которой параграф 7 главы IX Закона о банкротстве применяется не в отношении любого застройщика, а только такого застройщика, которым привлекались средства граждан для финансирования строительства многоквартирного дома [3].

Таким образом, до внесения соответствующих изменений в Закон о банкротстве интересы граждан, заключивших договоры о передаче в собственность помещений в жилом доме блокированной застройки, не подлежали защите в соответствии с параграфом 7 главы IX Закона о банкротстве.

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 201.4 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, в ходе проведения наблюдения и всех последующих процедур, применяемых в деле о банкротстве застройщика, требования о передаче

жилых помещений участников строительства могут быть предъявлены к застройщику только в рамках дела о банкротстве застройщика.

Статья 201.2 Закона о банкротстве относит участников строительства, имеющих требования о передаче жилых помещений, к лицам участвующим в деле о банкротстве застройщика.

Данные нормы направлены на обеспечение равного уровня защиты кредиторов и невозможности изъятия жилого помещения из конкурсной массы.

Однако, до введения наблюдения в отношении застройщика участники долевого строительства зачастую предъявляют требования о признании права на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства в суд общей юрисдикции. В соответствии с п. 1 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, если исковые требования о признании права собственности на объект долевого строительства или на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства предъявлены до вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика, спор должен быть разрешен в порядке гражданского судопроизводства судом общей юрисдикции [4]. Исходя из п. 17 указанного Обзора практики, суды общей юрисдикции удовлетворяют такие исковые требования участников строительства.

Таким образом, на момент вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения в отношении застройщика уже могут существовать решения суда общей юрисдикции о признании права собственности на объект долевого строительства или на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства.

Решения о признании права собственности за отдельными участниками строительства приводят к тому, что имущество выбывает из конкурсной массы. Подход судов общей юрисдикции к решению вопроса о признании права собственности на долю в объекте незавершенного строительства подвергается обоснованной критике в юридической литературе [5].

В рамках дела о банкротстве для признания права собственности участника строительства на жилое помещение необходимо руководствоваться требованиями п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве, устанавливающего следующие условия необходимые для признания:

- застройщиком в установленном федеральным законом порядке получено разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома или жилого дома блокированной застройки;

- застройщиком и участником строительства до даты принятия заявления о признании застройщика банкротом подписан передаточный акт или иной документ о передаче жилого помещения.

В ситуации, когда уже имеются вынесенные судом общей юрисдикции решения о признании права собственности, арбитражные суды, рассматривая требования о признании права собственности за остальными участниками строительства в деле о банкротстве, руководствуются конституционным принципом равенства. Исходя из данного принципа, не может быть отказано в удовлетворении требования о признании права собственности участника долевого строительства, если аналогичные требования других участников долевого строительства, поданные в суды общей юрисдикции, были удовлетворены [6].

Иногда складывается ситуация, когда заявлять требование о передаче жилого помещения изначально нецелесообразно или заявленное требование о передаче жилого помещения не представляется возможным удовлетворить. В таком случае участник долевого строительства вправе предъявить денежное требование.

В соответствии с подпунктом 4 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве денежное требование - требование участника строительства о:

- возврате денежных средств, уплаченных до расторжения договора, предусматривающего передачу жилого помещения, и (или) денежных средств в размере стоимости имущества, переданного застройщику до расторжения такого договора;

- возмещении убытков в виде реального ущерба, причиненных нарушением обязательства застройщика передать жилое помещение по договору, предусматривающему передачу жилого помещения;

- возврате денежных средств, уплаченных по договору, признанному судом или арбитражным судом недействительным и предусматривающему передачу жилого помещения, и (или) денежных средств в размере стоимости имущества, переданного застройщику по такому договору;

- возврате денежных средств, уплаченных по договору, признанному судом или арбитражным судом незаключенным и предусматривающему передачу жилого помещения, и (или) денежных средств в размере стоимости имущества, переданного застройщику по такому договору.

Участники строительства, предъявившие требования в денежной форме, предвзято должны их преобразовать из имущественных в денежные способами, установленными Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [7].

В соответствии с абз. 1 подп. 4 п. 1 ст. 201.1 участник строительства после расторжения договора имеет право требования возврата переданных застройщику денежных средств или денежной компенсации переданного застройщику имущества, а также возмещения причиненных ему убытков в размере реального ущерба.

Договор, заключенный с застройщиком, может быть признан недействительным или незаключенным судом.

В случае открытия конкурсного производства преобразование возможно посредством одностороннего отказа от договора, предусматривающего передачу жилого помещения, в рамках дела о несостоятельности в процессе установления денежного требования участника строительства (п. 1 ст. 201.5 Закона о банкротстве).

Однако на сегодняшний день несоблюдение условия о расторжении договора не влечет за собой отказ в удовлетворении заявленных денежных требований, так как правосудие стремится обеспечить возможность восстановления нарушенного права и возмещения убытков исходя из воли участника строительства [8].

Требования о включении в реестр денежных требований и требования о передаче жилых помещений предъявляются и рассматриваются в соответствии со ст. 71 и ст. 100 Закона о банкротстве.

Что касается возмещения убытков, причиненных нарушением обязательства застройщика передать жилое помещение, то их размер рассчитывается в соответствии с п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве.

### *Список литературы*

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
2. Федеральный закон от 12.07.2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 №15636/13 по делу № А41-5150/11 // «Вестник ВАС РФ», 2014. № 11.

4. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) (ред. от 04.03.2015) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
5. *Суворов Е.Д.* Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014-2015): акты и комментарии. М.: Статут, 2016. С. 168-171, 358-362; *Шишмарева Т.П.* Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 343.
6. Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 305-ЭС14-1186 по делу А40-80775/2013, Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2015 по делу № 307-ЭС15-5012, А21-7779/2013 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).
7. *Шишмарева Т.П.* Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. 416 с.
8. *Кузнецов А.П.* Банкротство застройщика: теория и практика защиты прав граждан - участников строительства. М.: Статут, 2015. 96 с.

---

## ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ

**Ткаченко П.П.**

*Ткаченко Полина Павловна – студент,  
кафедра гражданского права и процесса,  
Юридический институт*

*Вятский государственный университет, г. Киров*

**Аннотация:** в статье анализируются сроки защиты прав участников хозяйственных обществ.

**Ключевые слова:** защита прав, законы, хозяйственные общества.

Нормы о пресекательном сокращенном сроке обжалования решений собраний является мерой обеспечения стабильности гражданского, торгового оборота и баланса интересов участников корпоративных отношений, однако в правоприменительной практике существует ряд проблем. Гражданский Кодекс устанавливает, что принятое с нарушением закона решение может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества. [2, с. 245]. С учетом того, что ранее законодатель отказался от длительных сроков оспаривания решений общих собраний АО и ООО (п. 7 ст. 49 ФЗ «Об АО», п. 4 ст. 43 ФЗ «Об ООО») без возможности восстановления пропущенного срока в пользу стабильности деятельности общества, данная новелла выглядит несколько странной.

Кроме того, не совсем ясно, что законодатель имел в виду под общедоступностью сведений о принятом решении для участников сообщества. Отраслевые законы уже предусматривают обязанность сообщества (или инициаторов собрания) доводить до сведений его участников принятые на собраниях решения (например, ч. 3 ст. 46 ЖК

РФ, п. 4 ст. 62 ФЗ «Об АО»). Пока не доказано обратное (что очень трудно сделать спустя два года с момента принятия решения), предполагается, что обязанность была выполнена и сведения стали общедоступными. То есть на практике два года все равно будут исчисляться с момента принятия решения. Приветствуя в целом намерение законодателя ограничить срок оспаривания решений собраний, все-таки нельзя не подвергнуть критике сложность предложенной им правовой конструкции, а также длительность установленных сроков на оспаривание решений.

Особое внимание следует уделить абсолютно новой норме, предусмотренной в п. 6 ст. 181.4 ГК РФ, согласно которой лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу.

Позиция ВС РФ: Невыполнение истцом правила о заблаговременном уведомлении участников гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд не является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения.

Установленное в п. 6 ст. 181.4 ГК РФ правило о заблаговременном уведомлении участников гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд не является досудебным порядком урегулирования спора. В связи с этим, если истец не выполнил указанного требования, суд не вправе вернуть искомое заявление на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ или оставить его без рассмотрения в силу абз. 2 ст. 222 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Наибольшие вопросы вызывает практическая реализация данной нормы. Во-первых, закон не устанавливает никаких последствий для лица, не уведомившего других участников о своем намерении обратиться в суд. Как показывает первая судебная практика, суды не считают данное условие ни основанием для оставления иска без движения или его возвращения, ни основанием для оставления его без рассмотрения (Определение Ленинградского областного суда от 26.02.2014 № 33-1013/2014). Иски лиц, проигнорировавших данную норму, на сегодняшний день рассматриваются так же, как и иски тех, кто добросовестно ее исполнил. Во-вторых, неизвестно, почему лицо, оспаривающее решение собрания, должно нести расходы по уведомлению других лиц. Зачастую такие расходы могут быть значительны, а вот основания для возмещения их в судебном порядке пока весьма сомнительны. Наконец, в-третьих, уведомление иных участников сообщества возможно только в случае, если лицу известны их адреса или иные контакты. Представляется, что общество, обладающее необходимой информацией, не будет торопиться предоставить ее лицу, желающему оспорить какие-либо решения.

В то же время участники сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к поданному иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными [3, с. 280]. Полагаем, что данная норма также неоднозначна. Неясно, как должен поступать суд, если участники сообщества не присоединились к первоначальному иску из-за того, что не были уведомлены надлежащим образом, однако знали о нем? Могут ли быть такие требования объединены в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством? Кроме того, непонятно, почему лицо должно быть лишено права на оспаривание решения только по причине несоблюдения данной формальности. На практике можно представить ситуацию, когда участник сообщества узнал о принятом с нарушением его прав решении уже после того, как судебный акт по иску другого участника вступил в силу (предусмотренного п. 5 ст. 181.4 ГК РФ срока достаточно для завершения судебного процесса). На наш взгляд, должна оставаться возможность подачи самостоятельного требования.

Таким образом, несмотря на то, что указанная норма направлена на то, что бы разгрузить суды от рассмотрения аналогичных исков, подаваемых разными участниками сообщества, она вызывает слишком много вопросов с точки зрения защиты прав и интересов заинтересованных лиц. Представляется, что более обоснованными были бы нормы об обязательном для суда объединении дел, возбужденных по искам об оспаривании одного и того же решения.

#### ***Список литературы***

1. *Бородкин В.Г.* Корпоративный договор как механизм разрешения тупиковых ситуаций в хозяйственном обществе // Закон, 2015. № 10. С. 138-146.
2. *Садиков О.Н.* Гражданское право Российской Федерации. Том 1. М.: ИНФРА-М, 2006. 493 с.
3. *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
4. *Шапкина Г.С.* Применение акционерного законодательства. М.: Статут, 2009. 320 с.

# ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

## КОМПЕНСАЦИЯ ЗА УЩЕРБ ЗДОРОВЬЮ, ПОЛУЧЕННЫЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВАКЦИНАЦИИ

Остапенко А.Г.<sup>1</sup>, Сыч Е.А.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Остапенко Анастасия Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра земельного, трудового и экологического права;

<sup>2</sup>Сыч Евгения Александровна - студент, юридический факультет,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

**Аннотация:** в статье рассматривается дополнительный вид социальных пособий, а именно единовременные пособия и ежемесячные денежные компенсации при возникновении поствакцинальных осложнений и проблема их реализации.

**Ключевые слова:** вакцинация, Федеральный Закон «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», перечень поствакцинальных осложнений, вызванных профилактическими прививками.

В Российской Федерации существует система социальных пособий, которые делятся на 2 группы: основные и дополнительные. К основным относятся: пособие по временной нетрудоспособности, пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, пособие по беременности и родам, пособие при рождении ребенка, пособие на период по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, пособие на ребенка, пособие на погребение, пособие по безработице.

К дополнительным относятся следующие виды пособий: ежемесячные пособия супругам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; единовременные пособия и ежемесячные денежные компенсации при возникновении поствакцинальных осложнений; единовременные пособия при заражении вирусом иммунодефицита человека; единовременные пособия вынужденным переселенцам; единовременные пособия беженцам; единовременные и ежемесячные пособия гражданам, проходящим военную службу, при увольнении с военной службы; единовременные денежные пособия гражданам, привлекаемым к борьбе с терроризмом, в случае повреждения здоровья; единовременные пособия для граждан из числа детей-сирот. О существовании указанных пособий большинство граждан либо не знают, либо если и знают, то не знают, как реализовать свои права.

Подробнее хочется остановиться на единовременных пособиях и ежемесячных денежных компенсациях при возникновении поствакцинальных осложнений, в рамках сложившиеся противоречий относительно «За» или «против» вакцинации. Постараемся ответить на вопросы: Какой размер компенсации должен быть после неудачной вакцинации? Кто имеет право на данный вид пособия и компенсации?

Так что же такое вакцинация? Вакцинация – это введение в организм вакцины с целью вызвать невосприимчивость к тому или иному инфекционному заболеванию, то есть создать активный иммунитет. В России вакцинация была введена в 1801 году в царствование императора Павла I [3, с. 31].

На протяжении всей жизни нам делают прививки, предусмотренные в Национальном календаре профилактических прививок. Национальный календарь профилактических прививок – нормативный правовой акт, устанавливающий сроки и порядок проведения гражданам профилактических прививок. Вакцины очень редко наносят серьезный ущерб здоровью при правильном хранении препарата, соблюдении

условий транспортировки и технике их введения. Но все же, риск возникновения осложнения после вакцины, есть. Никто не гарантирует, что та вакцина, которая будет вводиться, в организм не станет причиной осложнений со здоровьем и не приведет к инвалидности или вообще к смертельному исходу.

Что делать, если такие неблагоприятные последствия наступили? Данный вопрос регулируется Федеральным законом от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 19.12.2016) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», в котором предусматривается социальная поддержка гражданам при возникновении поствакцинальных осложнений [1]. Она выражается в единовременных пособиях, ежемесячных денежных компенсациях и пособиях по временной нетрудоспособности.

Единовременное пособие выплачивается в сумме 10 000 рублей, в случае осложнения здоровья после вакцины. В случае смерти гражданина единовременное пособие выплачивается в сумме 30 000 рублей членам его семьи. Гражданин, признанный инвалидом вследствие осложнения, имеет право на получение ежемесячной денежной компенсации в размере 1 000 рублей. Пособия могут быть использованы только по целевому назначению.

По-нашему мнению, размер пособий достаточно мал. Этих денежных выплат порой не достаточно даже для приобретения лекарственных препаратов. Если сравнивать с зарубежными странами, то размер пособий разительно отличается от выплат, производимых в Российской Федерации. Например, американская практика показывает, что людям, получившим осложнения после неудачной вакцинации, выплачивают компенсации в миллиардах долларов. Хочется надеяться, что компенсационные выплаты в Российской Федерации когда-нибудь тоже достигнут достойного уровня.

Кто имеет право на получение пособия и компенсации за ущерб здоровью, полученный в результате вакцинации? Здесь существует еще один нюанс, а именно, не все поствакцинальные осложнения подлежат компенсации. Существует закрытый перечень болезней, который утвержден Постановлением Правительства РФ от 2 августа 1999 г. № 885 «Об утверждении перечня поствакцинальных осложнений, вызванных профилактическими прививками, включенными в национальный календарь профилактических прививок, и профилактическими прививками по эпидемическим показаниям, дающих право гражданам на получение государственных единовременных пособий», в него входят:

1. Анафилактический шок.
2. Тяжелые генерализованные аллергические реакции.
3. Энцефалит.
4. Вакцино-ассоциированный полиомиелит.
5. Поражения центральной нервной системы с генерализованными или фокальными остаточными проявлениями, приведшими к инвалидности: энцефалопатия, серозный менингит, неврит, полиневрит, а также с клиническими проявлениями судорожного синдрома.
6. Генерализованная инфекция, остеоит, остит, остеомиелит, вызванные вакциной БЦЖ.
7. Артрит хронический, вызванный вакциной против краснухи [2].

При наступлении таких осложнений, следующим этапом будет доказательство того, что осложнения наступили от вакцинации, которую ввели в организм, а не от какой-либо иной болезни или при других обстоятельствах.

Таким образом, чтобы получить компенсацию государства за ущерб здоровью, наступивший в результате вакцинации, нам необходимо в медицинском учреждении получить справку, подтверждающую факт осложнений из-за вакцинации. И только после получения справки, мы можем обращаться с заявлением в органы социальной защиты.

По официальным данным, в России лишь 105 человек получили право на компенсацию от государства. Это доказывает, что в нашей стране очень сложно получить

компенсацию государства за ущерб здоровью, обусловленный вакцинацией. Хотя, на самом деле, очень много людей, получивших поствакцинальные осложнения, но данные факты по каким – то причинам остались не зарегистрированы. Регистрация указанного факта может отсутствовать по двум причинам: 1) Люди не хотят тратить свои нервы и силы на получение этих ничтожно малых компенсаций и пособий; 2) Большинство людей не знают о существовании Федерального Закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», и соответственно, не знают о своих правах.

Так же в Федеральном Законе «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» есть статья 5, которая дает гражданину право отказаться от прививки. Из этого следует, что в России нет принуждения к профилактическим прививкам, включенным в национальный календарь профилактических прививок и календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям. Но если мы откажемся от прививок, то для нас могут возникнуть некоторые ограничения, например, отказ в приеме в образовательные и оздоровительные учреждения; отказ в приеме в детские организации без заключения врача-фтизиатра; отказ в приеме граждан на работы или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями. То есть, когда подписывается отказ от вакцинации, для ребёнка могут наступить неблагоприятные последствия, например, в виде запрета на выезд во многие страны, а также ребенка могут не принять в детский сад или школу.

Опасаясь наступления ряда ограничений, большинство граждан все же проводят вакцинацию, чтобы избежать неблагоприятных ситуаций. Но в тоже время существует риск наступления осложнений со здоровьем, либо наступления смертельного исхода.

Конечно, нельзя сказать однозначно, что вакцинация - это плохо. Государство старается защитить свое население от неожиданных болезней. Но если случаются осложнения, в связи с введением вакцины в организм человека, то по-нашему мнению, государству необходимо оказывать большую материальную и социальную поддержку пострадавшим гражданам. Например, предоставлять достойную денежную компенсацию, на которую он сможет поддерживать свое здоровье, сделать более упрощенный порядок доказывания факта получения поствакцинальных осложнений и сделать более доступной информацию о возможности получения компенсаций за ущерб здоровью, обусловленный вакцинацией.

### ***Список литературы***

1. Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 19.12.2016) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней».
2. Постановление Правительства РФ от 2 августа 1999 г. № 885 «Об утверждении перечня поствакцинальных осложнений, вызванных профилактическими прививками, включенными в национальный календарь профилактических прививок, и профилактическими прививками по эпидемическим показаниям, дающих право гражданам на получение государственных единовременных пособий».
3. *Еришов В.А., Толмачев И.А.* Право социального обеспечения: Учебное пособие. М.: «ГроссМедиа». «РОСБУХ», 2009. 52 с.

# ОСПАРИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНКУРСА НА ЗАМЕЩЕНИЕ ВАКАНТНОЙ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

**Усольцева К.И.**

*Усольцева Кристина Игоревна – студент магистратуры,  
кафедра трудового, социального права и правоведения,  
Юридический институт  
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

**Аннотация:** в статье автор освещает фактическую невозможность при сборе доказательной базы в отношении работодателя при оспаривании результатов конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы. Также даны рекомендации для участников такого конкурса.

**Ключевые слова:** конкурс, гражданская служба, результаты оспаривания.

В соответствии с Указом Президента РФ «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ», положениями статьи 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса [1]. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы. Для проведения конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы правовым актом соответствующего государственного органа образуется конкурсная комиссия, решение которой претендент на замещение должности гражданской службы вправе обжаловать в установленном законом порядке.

При обращении в суд по вопросу обжалования результатов конкурса очень сложно доказать факты нарушения правил проведения конкурса, которые повлекли отказ в приеме на вакантную должность.

Так, апелляционным определением Новгородского областного суда от 29.03.2017 г. решение Новгородского районного суда Новгородской области от 10.01.2017 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба истца – без удовлетворения. Районным судом в исковых требованиях истцу об оспаривании решения конкурсной комиссии и результатов конкурса было отказано.

Истец утверждал о том, что в действительности в состав комиссии был включен только один независимый эксперт. Данный факт проверялся судом, однако объективного подтверждения этому не нашлось. При этом претендент на занимаемую должность, который впоследствии стал победителем конкурса, вряд ли будет давать показания против действующего нанимателя.

В рассматриваемом судом случае доводы иска о неправомерности оспариваемого решения сводятся к утверждению об ошибочности выводов членов комиссии, отдавших предпочтение иному претенденту, обладающему, по мнению истца, меньшим, нежели он объемом навыков, профессиональных качеств и опыта работы.

Истцом не представлено доказательств нарушений порядка проведения конкурса, которые поставили его в худшие условия по сравнению с другими участниками конкурса и привели к утверждению победителями конкурса лиц, не имеющих на это законных оснований.

Также истец не доказал, что по своим профессиональным и квалификационным данным имеет преимущество относительно лиц, занявших по результатам конкурса

вакантные должности, и что отказ ему в назначении на должности был обусловлен мотивами, не связанными с оценкой его деловых и профессиональных качеств.

Доводы истца о необъективности членов комиссии и отсутствии оснований для непризнания его победителем судом правомерно признаны субъективным мнением. Само по себе несогласие истца с итогами конкурса не является основанием для отмены оспариваемого решения, поскольку оценка профессиональных и личностных качеств кандидата на замещение вакантной должности государственной гражданской службы и выбор победителя относится к компетенции комиссии, при этом суд, проверяя законность проведения конкурса, не вправе давать оценку правильности и полноте ответов кандидата, данных им при проведении конкурсных процедур.

Доказать заинтересованность комиссии в выборе иного кандидата крайне сложно, так как индивидуальное собеседование проводится без участия других претендентов, таким образом истец не обладает достаточными аргументами, подтверждающими фальсификацию результатов конкурса.

Суд также особо отметил, что разрешение вопроса о принятии необходимых кадровых решений является исключительной компетенцией работодателя.

Помимо этого, кандидаты зачастую не изучают информацию о порядке проведения конкурса. Так, Вологодским областным судом 10 февраля 2016 г. вынесено апелляционное определение, в котором оснований для удовлетворения доводов апелляционной жалобы не имеется.

Истец указал, что в составе конкурсной комиссии был только один независимый эксперт, в связи с чем, данная комиссия неправомочна, итоги конкурса должны проводиться путем голосования всех членов комиссии, что выполнено не было.

Представители ответчика в судебном заседании искивные требования не признали, ссылаясь на соблюдение установленного законом порядка проведения данного конкурса, пояснив, что конкурс проводится в два этапа, на каждом из которых выставляются баллы, затем эти баллы суммируются и формируют итоги конкурса, голосование членов комиссии предусмотрено только в случае наличия равного количества баллов у нескольких претендентов. Количество независимых экспертов имеет значение только при формировании состава комиссии, для правомочности комиссии достаточно наличия одного независимого эксперта, поскольку работа данных экспертов подлежит оплате, законодателем не предусмотрено требование об обязательном указании анкетных данных эксперта до проведения конкурса.

Исходя из вышеизложенного, претенденту, по мнению которого конкурс был проведен с нарушениями, либо с заведомо известным победителем, доказать данные факты в суде будет практически невозможно. Окончательное решение по выбору кандидата в любом случае остается за нанимателем. Кроме того, принимая решение об участии в конкурсе на вакантную должность, претенденту необходимо ознакомиться с правилами проведения конкурса во избежание нарушений, как со стороны нанимателя, так и со стороны самого претендента.

### *Список литературы*

1. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/187829/> (дата обращения: 22.05.2017).
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Garant.ru. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12136354/> (дата обращения: 22.05.2017).

# ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

---

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Титова М.В.

*Титова Марина Владимировна – магистрант,  
кафедра трудового и земельного права,  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург*

**Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, затрагивающие состояние экологической ситуации в России. Предложены меры по усовершенствованию экологического законодательства, которые в дальнейшем помогут решить проблемы, связанные с экологической безопасностью.

**Ключевые слова:** экологическая безопасность, экологическая ситуация, экологическое законодательство, окружающая среда, природные ресурсы.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Экологическая безопасность - состояние защищенности каждого отдельного лица, общества, государства и окружающей среды от чрезмерной экологической опасности. В связи с необходимым процессом переосмысления структуры национальной безопасности государства, экологическая безопасность, как система этой структуры, приобретает все большее значение.

Постоянное ухудшающееся за последние десятилетия состояние окружающей среды не вселяет оптимизма в благоприятный сценарий развития нашего общества на пути устойчивого развития. В создании системы экологической безопасности и создании эффективных механизмов управления качеством среды, отвечающей современному уровню сложившейся угрозы, и в связи с необратимой деградацией основных компонентов окружающей среды, мы отстаем по сравнению с другими странами.

Причины тяжелой экологической ситуации в России - доминирование природоемких отраслей, высокий удельный вес ресурсо- и энергоемких устаревших технологий, отсутствие гуманистических приоритетов развития, разрушение культуры труда и потребления. Это привело к критическому, а порой кризисному состоянию окружающей среды, и как следствие, - к ухудшению состояния здоровья, уменьшению продолжительности жизни населения.

Существует ряд проблем, связанных с экологической безопасностью в населенных пунктах.

Во-первых, это неоднозначное толкование понятия «экологическая безопасность». Каждый автор по-своему истолковывает данное понятие. Во-вторых, это несовершенство экологического законодательства, включающее в широком смысле нормы природоохранной и природноресурсовой направленности, входящие в десятки законов и тысячи подзаконных нормативных актов, к тому же весьма объемно и сложно в применении.

В-третьих, это неполное соответствие экологическим требованиям при проведении градостроительных мероприятий. Также, это деградация земель сельскохозяйственного назначения, вследствие антропогенного воздействия на них;

проблемы размещения и утилизации отходов производства и потребления в пределах населенных пунктов; незаконная порубка лесных насаждений, расположенных вблизи населенных пунктов, которая влечет за собой ряд негативных последствий, прежде всего - это нехватка кислорода, следствие - загрязнение атмосферного воздуха, болезни людей, животных, растений.

Экологически опасные ситуации окружают человека во всех сферах его жизнедеятельности - в градостроительстве, сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, энергетике, промышленности.

Развитие экологического законодательства - одно из актуальных направлений совершенствования российского законодательства. Требуется внести существенные изменения в действующие нормативные акты в сфере экологии, разработать комплекс новых законодательных актов, которые повысят эффективность правового регулирования экологических отношений.

Проблемой законодательства по обеспечению экологической безопасности является то, что оно до настоящего времени находится в стадии становления, несмотря на имеющееся большое число нормативно-правовых актов, относящихся к различным объектам защиты. Кроме того, эти акты носят разрозненный характер, дублируют друг друга, нередко противоречивы [1].

Создание законодательных актов в сфере экологии не имеет под собой цельной, научно обоснованной базы. Эта деятельность осуществляется бессистемно, стихийно.

В связи с этим мы предлагаем разработать и принять Концепцию развития экологического законодательства России, которая будет представлять собой взаимосвязанную и обоснованную систему положений о предмете правового регулирования в экологическом законодательстве, о путях и этапах развития экологического законодательства, о целях, задачах и принципах формирования экологического законодательства, о критериях, позволяющих определять последовательность принятия законодательных актов.

При осуществлении градостроительной деятельности необходимо соблюдать следующие требования по экологической безопасности:

- обеспечение благоприятного состояния окружающей среды для жизнедеятельности человека, а также для обитания растений, животных и других организмов, устойчивого функционирования естественных экологических систем;
- размещение зданий, строений, сооружений с учетом требований в области охраны окружающей среды, санитарно-гигиенических норм и градостроительных требований;
- создание защитных и охранных зон, в том числе санитарно-защитных зон, озелененных территорий, зеленых зон, включающих в себя лесопарковые зоны и иные изъятые из интенсивного хозяйственного использования защитные и охранные зоны с ограниченным режимом природопользования.

Деградационные процессы почв и земель обусловлены отсутствием закона об охране почв.

В связи с этим, для повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования предлагаем разработать и принять закон «Об использовании и охране земель сельскохозяйственного назначения в населенных пунктах».

В целях обеспечения экологической безопасности при обращении с отходами производства и потребления мы предлагаем: привести все полигоны и свалки твердых бытовых отходов в соответствие с требованиями СанПиН 2.1.7.1038-01 «Гигиенические требования к устройству и содержанию полигонов для твердых бытовых отходов» [4]; установить строгий контроль за соблюдением требований санитарного законодательства при сборе, транспортировке, хранении и обезвреживании отходов производства и потребления, обратив особое внимание на медицинские отходы; предусмотреть при разработке региональных целевых программ в области обращения отходов производства и потребления, принятие эффективных

мер по стимулированию инвестиций в строительство мусороперерабатывающих и мусоросжигательных заводов, транспортировку бытовых и промышленных отходов, рекультивацию свалок и полигонов ТБО, а в городах - создание условий для раздельного сбора, сортировки и переработки бытового мусора и промышленных отходов; усилить разъяснительную работу в средствах массовой информации об эпидемиологической опасности несанкционированных свалок, негативных последствиях нарушений в области санитарной очистки населенных мест для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения [3].

Основой современной энергетики являются природные ресурсы, относящиеся преимущественно к исчерпаемым, невозобновимым. Соответственно их истощение можно оценить как реальную угрозу надежному топливно- и энергообеспечению общества и экономики.

В связи с реальностью угрозы истощения природных ресурсов, для рационализации и оптимизации государственной экономической политики, а также экологизации энергообеспечения, применительно к недропользованию актуальнейшей является задача нормирования предельно допустимого изъятия ресурсов недр [2].

### ***Список литературы***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).
2. Земельный Кодекс Российской Федерации (от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 19.07.2011).
4. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (от 30.03.1999 № 52-ФЗ с изменениями на 3 июля 2016 года) (редакция, действующая с 4 июля 2016 года).

# УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

## НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Красуцких Л.В.<sup>1</sup>, Жикин В.С.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Красуцких Лидия Васильевна – кандидат юридических наук, доцент;

<sup>2</sup>Жикин Владимир Сергеевич – бакалавр,  
кафедра трудового и социального права, юридический факультет,  
Южно-Уральский государственный университет,  
г. Челябинск

**Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы назначения и исполнения наказания в виде штрафа для несовершеннолетних. Проанализировано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

**Ключевые слова:** штраф, несовершеннолетний, наказание, ответственность.

В соответствии со статьей 88 УК РФ законодатель устанавливает систему наказаний для несовершеннолетних. Она значительно отличается от установленной системы наказаний для совершеннолетних лиц, изложенной статье 44 УК РФ. Это связано в первую очередь со спецификой субъекта преступления, а также из соображений гуманности и соразмерности наказания которое может понести несовершеннолетний осужденный. В 88 статье УК РФ четко установлен перечень видов наказаний, в их число включают и штраф. Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев [1]. На практике правоприменитель сталкивается со сложностями связанными с исполнением штрафа осужденным несовершеннолетним лицом.

В соответствии со статьей 43 ч. 1 УК РФ наказание применяется к лицу признанному виновным в совершении преступления [1]. Это положение является важнейшим принципом уголовного права, в котором закреплена личная ответственность гражданина за совершаемые им преступления. Соответственно недопустимо принудительное исполнение штрафа за несовершеннолетнего, каким либо другим лицом.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Регламентирует данный вопрос. В силу пункта 21 настоящего пленума, в случае исполнения штрафа за несовершеннолетнего родителями или законными представителями, следует удостовериться в добровольности согласия и их платежеспособности, а кроме того, применение мер ответственности предусмотренных частью 5 статьи 46 УК РФ возможно, только в случае установления факта злого уклонения от уплаты штрафа. В случае злого уклонения

несовершеннолетнего осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он в соответствии с частью 5 статьи 46 УК РФ заменяется другим видом наказания в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом положений статьи 88 УК РФ. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с законных представителей, например с родителей, усыновителей с их согласия [3]. Такое решение может быть принято и по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ [2]. Однако не ясно, в какой срок, после вступления в силу приговора, родители или законные представители должны обратиться в суд с соответствующим ходатайством, а также не ясно, можно ли считать их уклонение от уплаты штрафа злостным, если такое исполнение признается и осуществляется только в добровольном порядке.

Тогда возникает вопрос, с чьей стороны должна быть проявлена злостность по отношению к уклонению от уплаты штрафа, если несовершеннолетний в силу объективных причин не может самостоятельно исполнить штраф, а в случае с родителями суд и законодатель сам дает возможность добровольности исполнения данного решения суда. Несмотря на то, что практики по данному вопросу не так много, часто в подобных ситуациях возникают юридические коллизии, которые при законодательной доработке можно было бы устранить. Поэтому мы считаем данный вопрос до конца не решенным и дискуссионным, требующим внимания со стороны законодателя.

### *Список литературы*

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

---

## **ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА** **Мацедонский Д.В.**

*Мацедонский Данил Владимирович – магистрант,  
кафедра уголовного права,  
Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург*

**Аннотация:** в статье анализируются проблемы законодательного регулирования ответственности за террористический акт и преступления террористического характера на примере понятия «терроризм на транспорте».

**Ключевые слова:** анализ, терроризм, транспорт, СНГ, угроза, технологический, уголовный кодекс, контрабанда.

С точки зрения уголовного права одной из главных задач правового регулирования на современном этапе является определение содержания понятия «терроризм на транспорте». Отсутствие четкого определения нормативной дефиниции рассматриваемой новой формы терроризма обуславливает наличие в юридической литературе различных взглядов на смысловую нагрузку данного термина.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что терроризм на транспорте является разновидностью технологического терроризма, представляющего собой противоправное использование или угрозу использования современных технологий, обладающих высоким потенциалом поражающего эффекта [4, с. 115].

Но и понятие «технологический терроризм» на законодательном уровне также не закреплено, несмотря на то что в зарубежной научной литературе оно используется начиная с 80-х гг. XX вв. после издания Ричардом Кларком книги «Технологический терроризм» [6] <28>, а сейчас активно упоминается и отечественными исследователями. Указанное обстоятельство еще больше осложняет дефиницию транспортного терроризма.

В международной практике с участием России употребление термина «технологический терроризм» встречается в Договоре о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года [1].

В этом документе даже дается определение технологическому терроризму - «использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых иных целей, а также попытка совершения одного из вышеперечисленных преступлений в тех же целях, осуществление руководства, финансирование или участие в качестве подстрекателя, сообщника или пособника лица, которое совершает или пытается совершить такое преступление».

В то же время обращает на себя внимание факт отсутствия в данной дефиниции упоминания террористических действий, связанных с использованием информационных технологий. Объясняется это, скорее всего, временем подготовки и подписания соглашения: в 1999 году инновационные разработки и компьютерная оснащенность еще не достигли того высокого уровня, который сейчас наблюдается практически повсеместно.

Таким образом, в большинстве случаев технологический терроризм подразумевает некое общее понятие, объединяющее в себе признаки ядерного, химического, транспортного, кибернетического и других видов терроризма, связанных с применением технологических средств либо выводом из строя объектов повышенной опасности.

На основании сложившейся практики считаем уместным ввести в юридический словарь (посредством закрепления данного термина в российском законодательстве) определение технологического терроризма как преступного посягательства, совершенного путем использования современных технологий, обладающих повышенной опасностью и широким спектром поражения, в случае, если такое посягательство устрашает население, создает опасность причинения гибели людей, значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий, а также совершается в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

Исходя из характеристик технологического терроризма транспортным терроризмом следует признавать преступное посягательство с использованием технологий в транспортной сфере либо на объекты транспортной инфраструктуры, совершенное в террористических целях и способное повлечь последствия, характерные для террористического акта.

Схожее определение содержится в работе А.М. Киракосяна, который, не будучи, однако, юристом, делает основной акцент не на противоправности, а на

«деструктивности» данного вида социального противодействия, направленного на реализацию экстремистской идеологии [2, с. 18].

Еще одной проблемой в юридической литературе признается отсутствие на законодательном уровне определения места транспорта в совокупности объектов, представляющих повышенную опасность и нуждающихся в особой системе антитеррористической защиты [5, с. 46].

Включение актов ядерного и биологического терроризма в особо квалифицированный состав, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, вызывает определенные нарекания со стороны ряда юристов.

Так, В.Т. Корниенко признает формулировку закона «крайне проблемной для правоприменителя», поскольку при предъявлении обвинения в теракте, совершенном, к примеру, организованной группой, формулу обвинения, если следовать букве закона, придется выстраивать таким образом, что квалифицирующие признаки преступления окажутся в середине (и только после этого правоприменителю надлежит указывать, с посягательством на какие определенные законом особые объекты был совершен террористический акт) [3, с. 24].

В этом исследователь видит серьезную проблему, которую в его понимании не способна снивелировать даже разница в санкциях ч. ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ. В отличие от аргументации этой не вполне ясной проблемы, предложение ученого относительно внесения в Уголовный кодекс самостоятельного состава преступления, касающегося ядерной угрозы со стороны террористов, выглядит достаточно обоснованным. Отдельная статья позволила бы не только в полной мере соблюсти требования Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года в части закрепления всей необходимой терминологии и видов посягательств. Она также дала бы возможность выделить квалифицированные составы этого деяния с учетом возможного соучастия в преступлении и в зависимости от тяжести наступивших последствий (угроза совершения подобных действий и деяние, повлекшее гибель людей, должны оцениваться и наказываться по-разному).

Уголовный кодекс РФ также включает комплекс мер в области борьбы с незаконным оборотом оружия массового поражения. В основном уголовно-правовое противодействие касается незаконного обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ), их хищения либо вымогательства (ст. 221 УК РФ), контрабанды радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, оружия массового поражения, средств его доставки, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании последнего (ст. 226.1 УК РФ). При этом санкции за совершение перечисленных преступлений предусмотрены достаточно мягкие.

В статье 355 УК РФ установлена ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения. В диспозиции нормы в качестве такового прямо перечислены химическое, биологическое и токсинное оружие. Категорически неверным представляется отсутствие в этом перечне прямого указания на ядерное оружие. Можно предположить, что в отношении него действует формулировка «другой вид оружия массового поражения, запрещенный международным договором РФ». Но, учитывая потенциальную возможность использования террористами именно этого вида оружия, а также требования международно-правовых актов в отношении внесения соответствующих угроз в национальное законодательство, точное указание в ст. 355 УК РФ относительно данного вида оружия представляется более оправданным, чем имеющаяся в тексте закона спорная бланкетная отсылка.

Подводя итог рассмотрению вышеозначенных проблем, можно сделать вывод о том, что предотвращение угрозы ядерного и биологического терроризма должно стать одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики России. Это объясняется общественной опасностью и широким спектром возможных негативных

последствий, которые могут повлечь за собой указанные явления. Развитие технологий и модернизация общества создают не только научный и информационный потенциал страны, но и обуславливают совершенствование процесса совершения преступных деяний, в том числе и террористических.

### *Список литературы*

1. Договор «О сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом» (4 июня 1999 г., Минск) // СЗ РФ, 2006. № 22. Ст. 2291.
2. *Киракосян А.М.* Терроризм на транспорте как угроза современному обществу (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. Наук. М., 2007.
3. *Корниенко В.Т.* Проблемы квалификации ядерного терроризма // Российский следователь, 2013. № 14. С. 24.
4. *Костылева Е.Д.* Терроризм и безопасность на транспорте // Наука и образование, 2011. № 10. С. 115.
5. *Некишев В.Л., Некишев А.В.* О некоторых проблемах противодействия технологическому терроризму на транспорте / Транспортное право, 2006. № 4. С. 46.
6. *Clark R.C.H.* Technological terrorism. Old Greenwich (Conn.), 1980.

---

## **КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**Голубенко С.А.**

*Голубенко Сергей Александрович – магистрант,  
кафедра уголовного права и криминологии,  
Восточно-Сибирский институт (филиал)  
Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск*

**Аннотация:** современное российское законодательство характеризуется большим количеством изменений, не основанных на эмпирическом изучении общественных проблем, что никаким образом не повышает его регулятивный потенциал. Законодательные акты на стадии рассмотрения могут и должны обсуждаться с привлечением специалистов криминологического профиля.

**Ключевые слова:** криминология, проблемы законодательства, общественные отношения.

В последнее время в России всё острее и очевиднее становится проблема неиспользования при формировании уголовной политики государства научных достижений современной криминологии. В частности, налицо противоречие, между явной потребностью общества в криминологическом анализе современной преступности и ограниченным использованием криминологических достижений в законотворчестве и правоприменительной практике.

Основные направления современной уголовной политики отчасти можно найти Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

В частности, в пункте 48 сказано, что главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли

государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего, детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере<sup>1</sup>.

Если исходить из вышеизложенных положений концепции, можно сказать, что современное российское право должно основываться на идее улучшения регулятивного воздействия законодательства различных сфер, в том числе уголовного, на активизации роли государства в борьбе с преступностью и охране общества от посягательств.

Но, вместе с тем, нынешний формат уголовно-правового законотворчества характеризуется непоследовательным, а порой и откровенно противоречивым подходом к решению как извечных, так и новых уголовно-правовых проблем нашего общества. А поскольку уголовный закон выступает неким гарантом соблюдения правопорядка в стране, то нелогичные и ошибочно вносимые в него изменения, явно снижают его эффективность в борьбе с преступностью, а также сводят на нет превентивный потенциал уголовно-правовой нормы.

Как отмечает О.В. Дамаскин, на сегодняшний день сформировалось несколько тревожных тенденций, характеризующих российское уголовное законодательство: минимальное уголовное преследование лиц, обвиняемых в широкомасштабных экономических преступлениях; отсутствие действенного механизма конфискации имущества как основного наказания за коррупционные преступления; нацеленность уголовной политики на пополнение казны, а не справедливое наказание лиц, совершивших преступление; имитация бурной деятельности по борьбе с преступностью, путём криминализации и декриминализации одних и тех же деяний<sup>2</sup>.

Большое количество нелогичных и противоречивых изменений порождает нестабильность и неэффективность правоприменительной практики. При этом исторический опыт прямо констатирует факт необходимости всестороннего криминологического исследования криминогенных явлений и выработке на этой основе уголовной политики государства.

В связи с этим возрастает роль криминологии в формировании уголовной политики государства. Видится необходимым учёт и реализация на практике теоретических положений и идей криминологов в сфере борьбы с преступностью и, в особенности, в сфере предупреждения преступности.

Справедливо будет также заметить, криминологическая ситуация в нашем обществе характеризуется следующим набором факторов:

- высокий уровень латентной преступности, что негативно влияет на криминогенную обстановку и однозначно тормозит потенциал уголовного закона в вопросе предупреждения преступности;

- некоторое снижение уровня преступности, сокращение численности осужденных в учреждениях пенитенциарной системы достигаются путем не научного анализа, а путём внесения не всегда понятных изменений (например, декриминализирующих некоторые деяния) в Уголовный кодекс и ряд других НПА;

- низкий порог раскрываемости преступлений, что наряду с высоким уровнем латентности становится не просто фактором, тормозящим процесс борьбы с преступностью, но и выступает в качестве причины преступности.

<sup>1</sup> Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М. Наука, 2016. 428 с.

- высокий уровень коррумпированности общества, при лишь на первый взгляд масштабной борьбе государства с этим явлением. На деле же, как пишет Т.В. Кижикина, в нашей стране даже нет объективной официальной статистики о распространенных и опасных видах экономической и предпринимательской преступности<sup>1</sup>. При этом, когда становятся очевидными широкомасштабные мошенничества и коррупция определенных лиц, им дается возможность скрыться за границей и прикрывать свою деятельность «оппозиционностью» российскому правительству, нежеланием быть «жертвой режима» и т.п.

- отсутствие статистики о крупных мошенничествах, в частности, в банковской сфере, в сфере жилищного долевого строительства, в сфере ЖКХ, производства медикаментов и продуктов питания, при явной попытке государства акцентировать внимание на достижениях в сфере борьбы с насильственной преступностью.

- слабый контроль над уровнем и источниками доходов государственных служащих высшего звена, которым, несмотря на обязанность декларировать доходы и имущество, всё-таки с незавидной периодичностью удаётся оказываться в центре скандалов с имуществом за границей;

- дефицит инвестиций во внутригосударственные проекты на фоне оттока капитала за границу и роста числа долларовых магнатов с российским паспортом, что становится явной угрозой социальной стабильности общества, ввиду критического разрастания неравенства в доходах между богатыми и бедными;

Это лишь ряд проблем, поразивших современное российское общество. Этот обзор криминогенных факторов представлен иллюстрации разницы между реально существующими проблемами, в том числе криминогенного характера, и теми, которые решает законодатель, путём внесения изменений в действующее законодательство.

Здесь стоит с сожалением сказать, что дискуссии по этим проблемам, имеющим ключевое значение для формирования социального баланса в нашем обществе, встречают открытое противодействие со стороны заинтересованного слоя лиц. Причём криминологам и их идеям в этих дискуссиях оказывается очень незначительное внимание. Впрочем, по вполне понятным причинам. При этом известные должностные лица, зачастую продвигающие нужные им изменения в уголовный закон, процветают и даже занимают важные государственные должности.

Автору видится очевидным, что даже проведённый поверхностный обзор криминогенных факторов, существующих в нашем обществе, позволяет сделать вывод о том, что Россия ещё далека от провозглашаемых идеалов: истинно демократического общества, эффективных рыночных механизмов, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, свободного от коррупции гражданского общества. И как справедливо отмечают специалисты, таких идеалов будет трудно достигнуть в условиях организованного и поддерживаемого сверху криминалитета, коррупции и очевидной уголовно-правовой безответственности законодателя.

К сожалению, даже сейчас, когда уровень преступности различного характера чрезмерно высок (несмотря на снижение показателей официальных статистических данных) и обществом управляют криминогенные факторы, что создаёт угрозу для правопорядка и конституционного строя, заметно стремление значительной части представителей законодателя к лоббированию собственных интересов и интересов наиболее влиятельных финансовых групп через законотворческий процесс.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что в основном функциональная роль криминологии в вопросе предупреждения преступности сводится к разработке и обоснованию теоретических положений о явлении преступности, её причинах и способах борьбы с ней, а также выработке рекомендаций по внедрению их в деятельность правоприменительных органов и законотворческий процесс.

---

<sup>1</sup> Кижикина В.В. Благополучие населения и экономический рост: теоретический аспект // Вестн. Томск. гос. ун-та, 2012. № 1 (17).

Решение описанных законодательных проблем видится автору в более тщательном рассмотрении вносимых в Государственную думу законопроектов. При этом предлагается создавать профильные комитеты, с привлечением специалистов из научной сферы (криминологов, социологов, юристов, психологов) для тщательного криминологического анализа предлагаемых изменений и дачи заключения на предмет обнаружения в законе криминогенных факторов. Стоит сказать о том, что никаких законодательных препятствий для этого не существует. Напротив, Регламент Государственной думы предусматривает создание профильных рабочих групп с привлечением при необходимости представителей науки и общественности. По какой причине эти положения не реализуются или реализуются откровенно слабо остаётся загадкой.

### *Список литературы*

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
2. *Дамаскин О.В.* Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М. Наука, 2016. 428 с.
3. *Кижикина В.В.* Благополучие населения и экономический рост: теоретический аспект // Вестн. Томск. гос. ун-та, 2012. № 1 (17).

---

## **КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ**

**Голубенко С.А.**

*Голубенко Сергей Александрович – магистрант,  
кафедра уголовного права и криминологии,  
Восточно-Сибирский институт (филиал)  
Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск*

**Аннотация:** *последние изменения уголовного законодательства и давно действующие нормы не только не справляются со своей регулятивной функцией, но и детерминируют преступность как явление.*

**Ключевые слова:** *криминология, проблемы уголовного законодательства, общественные отношения.*

В рамках данной статьи автор попытается дать криминологическую характеристику наиболее важных законодательных норм, действующих в различных сферах общественной жизнедеятельности с позиции их криминологической обоснованности и влияния на процесс детерминации преступности.

Начать стоит с того, что в новой редакции уголовного закона существенно расширен перечень преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет. В пояснительной записке к законопроекту указывается на якобы имеющийся законодательный пробел и то, что эти преступления несут особую опасность для общества, что очевидно даже для лица достигшего возраста 14 лет.

При этом большинством учёных отмечается, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет еще не способны в полной мере осознать и разделить те ценности, взгляды и установки, которые преследуют взрослые террористы. Они могут и должны отвечать в этом случае лишь за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью и т.п., но не подлежат уголовной ответственности за терроризм, так как не постигают его смысла и значения.

При этом стоит отметить, что криминологические реалии и исторический опыт в данном случае абсолютно не учтены. Иллюстрируя сказанное можно отметить, что уже давно в данном перечне находится такое преступления как «заведомо ложное сообщение об акте терроризма», предусмотренное ст. 207 УК РФ, что с позиций криминологии выглядит просто катастрофично. И дело здесь вот в чём. Нередки случаи сообщения о заложенных взрывных устройствах в образовательных учреждениях, прежде всего, в школах (когда речь идёт о лицах, достигших возраста 14 лет, иные примеры даже и представить сложно). При этом в основе мотивации лиц, совершающих ложное сообщение, лежит, в большинстве случаев, желание сорвать учебный процесс, дестабилизировать порядок в образовательном учреждении, утвердиться в коллективе коллег. О террористических мотивах и установках даже и говорить не приходится. А вот с позиций субъективной стороны всё получается чисто, преступление совершается с прямым умыслом, при этом истинные мотивы и цели на квалификацию не влияют.

Как итог мы получаем подростка, осуждённого за преступление террористической направленности. Насколько это катастрофично в условиях нашего общества, даже и говорить не приходится. Несмотря на законодательное закрепление равенства всех перед законом и судом и прочие демократические принципы устройства общества, человек, имеющий судимость (даже погашенную) считается практически изгоем и автоматически выключается из многих общественных отношений

Что это значит, с позиции криминологической науки, призвана объяснить теория стигматизации, согласно положениям которой, лицо, совершившее преступление помечается «стигмой», т.е. неким общественным клеймом и по большому отчуждается от общества. Такие люди, являясь изгоями общества «нормального», становятся добычей общества криминального, где их не только не осуждают, а даже приветствуют и активно включают в криминальную среду.

Следующим положением, заслуживающим внимания, является введение в наш уголовный закон ряда статей о судебном штрафе. Федеральным законом № 232 от 03.07.16 в Уголовный кодекс введена ст. 104.4 – Судебный штраф и ст. 76.2 - Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Из названия статьи 76.2, в принципе, и вытекает её сущность. Теперь, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

С криминологической точки зрения, данная норма выглядит поощряющей и без того имеющее космические масштабы классовое неравенство. Желая пополнить казну, в довесок полному приоритету штрафа, как вида уголовного наказания, перед реальным лишением свободы, государство теперь предлагает тем, кто имеет соответствующие материальные возможности, попросту откупиться и не быть привлечённым к уголовной ответственности.

Экономическое расслоение российского общества в последние 20 лет стало одним из самых серьёзных во всём мире. Как пишет известный экономист М. Делягин, на 1% богатейших граждан страны приходится 72% всех имущественных активов населения<sup>1</sup>. Стоит только вдуматься в эти цифры, чтобы понять, насколько плохо живёт население и, насколько хорошо живут представители финансовой элиты. Социальное неравенство само по себе является одним из главных криминогенных факторов любого общества, а в особенности российского. Теперь же, действие этого фактора ещё и поощряется

<sup>1</sup> [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://delyagin.ru/articles/97233-minfin-ubivaet-rossiyu.html/> (дата обращения: 09.06.2017).

уголовным законом, что создаёт почву для бурного роста уровня бело воротничковой преступности. Вместе с отсутствием реально работающего механизма конфискации имущества, указанные изменения в уголовный закон отбрасывают нашу страну всё дальше от идеалов развитого гражданского общества.

Ещё одной нормой УК РФ, подвергшейся недавно изменениям и содержащей неточности можно назвать ст. 116 УК РФ – Побои. В нынешней редакции предлагается привлекать к уголовной ответственности за побои лишь по хулиганским мотивам, мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Это порождает следующую ситуацию. Если побои наносятся в бытовой драке по принципу «слово за слово», то есть об указанных выше мотивах речи не идёт, то ответственность должна наступать по ст. 6.1.1. КоАП РФ. Но в том случае, если лицо, нанесшее побои, не известно, то складывается ситуация невозможности работы с привлечением к административной ответственности, ввиду того, что по КоАП РФ попросту не предусмотрен розыск лица, совершившего преступления. Следовательно, заниматься поисками сотрудниками полиции просто не будет с учётом общей загруженности и необходимостью работы по более серьёзным составам преступлений. Получается, что лицо, используя, в том числе неформальные методы разьяснения, выставят за дверь отделения полиции. Такое положение вещей с криминологической точки зрения само по себе порождает криминогенную ситуацию, в которой лицо, либо его родственники и друзья вынуждены самостоятельно заняться поиском виновного, что по понятным причинам ведёт к самосуду и новому, по большому счёту, правонарушению. Получается, что уголовный закон в данном случае, абсолютно не справляется со своими регулятивными и охранительными функциями, а наоборот провоцирует рост криминогенной обстановки.

Вызывает криминологические вопросы также ситуация, сложившаяся вокруг взяток. Предметом взятки в ст. 290 и ст. 291 УК РФ являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и иные имущественные права<sup>1</sup>. При этом, поскольку в перечне наказаний превалирует штраф, кратный размеру взятки, то обязательно подлежит установлению размер взятки в денежной форме. Аналогичная ситуация складывается когда речь идёт об установлении значительного, крупного и особо крупного размера взятки. Здесь возникает следующий вопрос: а что если взятка дана посредством предоставления услуг, не подлежащих официальной оценке или, скажем, предметом выступили вещи, изъятые из оборота? В такой ситуации выходит, что дать денежную оценку предмету взятки становится невозможно. Получается, такая взятка на настоящий момент, попросту декриминализована, что естественно порождает законодательный пробел, который с криминологической точки зрения, ведёт к потенциальному росту коррупционных явлений. А коррупция в нашей стране сама по себе является фактором, детерминирующим преступность.

Ещё одна ситуация уголовно-правового характера, заслуживающая криминологического анализа, сложилась вокруг мошенничеств в сфере кредитования. На данный момент в сферу действия ч. 1 ст. 159.1 УК РФ попадают мошенничества с ущербом, не превышающим полтора миллиона рублей. Согласно положениям ч. 3 ст. 150 УПК РФ, указанный состав по подследственности относится к ведению дознания<sup>2</sup>. Ни для кого, к сожалению, не является секретом, что дознание – самая проблемная и

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Парламентская газета, 2001. № 241-242.

вследствие чего малоэффективная форма предварительного расследования. И включение в перечень подследственных дознанию деяний указанной нормы ведёт к естественно слабому уровню работы по такому объективно сложному составу как мошенничество. С криминологической точки зрения это негативно влияет на целый ряд общественных отношений. Банки, недополучая средства по выданным мошенникам кредитам (а число кредитов, не превышающих полтора миллиона рублей, видится автору очень большим), прибегает к защите собственных финансовых интересов путём повышения процентных ставок по кредитам. Это в свою очередь негативно сказывается не только на населении, нуждающемся в кредитах, но и на субъектах предпринимательства, вынужденных инициировать рост цен на свои продукты и услуги. Рост цен, смешанный с невозможностью большинством населения удовлетворять свои потребности ведёт к состоянию социальной аномии. А это серьёзнейший криминологический фактор роста преступности.

Завершить криминологический обзор норм уголовно-правового характера хотелось бы ситуацией связанной с усилиями государства по ограничению потребления алкогольной продукции населением. С криминологических позиций, автору работы не совсем понятно, почему в качестве способа борьбы с пьянством выбраны только увеличение цен на алкогольную продукцию и повышение требований к местам продаж такой продукции. На первый взгляд, такие меры выглядят вполне логичными. Но на деле, повышение акцизов привело к серьёзному повышению цен на алкоголь. Ужесточение требований к продаже, связанное с удалённостью точек продаж от некоторых объектов общественного пользования, с установлением временного лимита продаж, привело к логичному усложнению процесса приобретения алкоголя для населения.

Но при этом остаётся фактом то обстоятельство, что спрос-то остался. Не имея законных способов приобретения, люди вынуждены прибегать к самостоятельному изготовлению алкоголя, употреблению продукции сомнительного качества (отсюда, отчасти, нашумевшая ситуация с отравлениями в Иркутской области) и т.д. Кроме того, налицо факт падения продаж у субъектов предпринимательства, а это соответственно снижает поступление средств в казну государства. Исторический опыт ведения подобной политики в отношении алкоголя тоже абсолютно не учитывается нашим законодателем (стоит вспомнить тот же «сухой закон» конца 80-х годов прошлого века).

### *Список литературы*

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Парламентская газета, 2001. № 241-242.
3. Персональный сайт Михаила Делягина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://delyagin.ru/articles/97233-minfin-ubivaet-rossiyu.html/> (дата обращения: 01.05.17).

# БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Мельников С.Ю.

*Мельников Сергей Юрьевич - магистрант,  
Институт социально-гуманитарного образования  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
Московский педагогический государственный университет, г. Москва*

**Аннотация:** *в статье исследуются понятия беспризорности и безнадзорности. Приводится прямая зависимость между экономической и политической ситуацией в стране с количеством беспризорных. Предлагается законодательно усовершенствовать понятие беспризорности, что позволит системно решать вопрос преступлений среди несовершеннолетних.*

**Ключевые слова:** *ювенальная юстиция, ювенальная служба, несовершеннолетний, семья, ребенок, общественный контроль, преступность среди несовершеннолетних.*

С точки зрения исследования сторон преступности среди несовершеннолетних есть одна, которая заставляет обращать внимания и особенно создавать тревожные ожидания перспективы наступления ближайшего будущего, это — проблема борьбы с указанным явлением. Как найти ту золотую середину, которая будет формировать правильное отношение общества к тем несовершеннолетним, в силу сложившихся обстоятельств, условий своей личности, своего воспитания и развития, проявляют опасные для общества тенденции в поведении. Сюда входят между собой в противоречие, с одной стороны, интересы общества, нуждающиеся в защите, а с другой - обеспечение и защита прав и свобод будущего поколения, важность которых для будущности каждого народа не подлежит сомнению. Сегодняшние дети — это будущее общество. Несомненно, что указанная проблема, где сталкиваются между собой интересы существующего и интересы будущего общества, является одним из главных вопросов, который должен определять собою политику государства, представляется не простым делом.

Над решением этого вопроса потрудились немало ученых и социальных работников; этот вопрос всплыл на поверхность внимания государственной и социальной мысли еще в конце XX века, когда в 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Концепцию судебной реформы, которая предусматривала формирование специализированных ювенальных судов (по-видимому, целесообразно создание ювенальных судов...) [1].

Политика в сфере профилактики и сокращения числа преступлений среди несовершеннолетних, с прекращением своего существования Советского Союза характеризовалась отсутствием каких-либо внятных правовых решений, целенаправленности, системностью и финансовой обеспеченностью. В связи с технологической отсталостью, неконкурентоспособностью и утратой экономических связей, как внутри России, так и бывшими республиками СССР, а также между странами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) [2] в стране разразился социально-экономический кризис, который привел к закрытию предприятий, массовой безработице, задержкам и невыплатам зарплат и пенсий, социальных пособий. Выбранный курс реформ с приватизацией бывшей социалистической собственности, привел не к капитализму, а к неразвитым, докапиталистическим социальным, экономическим и правовым формам и отношениям [3].

Проблемы выживания на тот период были актуальны не только для отдельно взятого человека, стоял вопрос о существовании Российской Федерации как государства. В данный переходный период, с разгулом преступности, вопросы

воспитания и образования детей, вообще не стояли, а ведь в данной ситуации они оказались самой незащищенной категорией общества. Поэтому, чтобы хоть как-то попытаться что-то сделать, уже в Указе Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 [4] предусматривается создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних. Но данный указ не решил проблемы, ситуация усугублялась с каждым годом, росло число беспризорных детей, среди них было обычным явлением токсикомания, наркозависимость, систематическое употребление спиртных напитков, детская проституция, порнография.

Уже к концу 20 века, был принят специализированный закон об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [5]. И даже с принятием данного закона, ситуацию не удалось переломить.

Уже в 2002 году на рассмотрении Советом Федерации проблемы детской беспризорности приводятся данные о только примерном числе беспризорных от 2 до 5 миллионов, живущих в подвалах, на чердаках, вокзалах, теплотрассах. Забили тревогу на уровне Правительства, Президента, а также Федерального Собрания Российской Федерации по демографической ситуации в стране, когда уровень рождаемости и уровень смертности перешел в отрицательную сторону, так на начало 2001 года численность населения России насчитывала 144,8 млн человек, за год оно уменьшилось на 740,1 тыс. человек и демографическая перспектива складывалась не в лучшую сторону [6].

С проблемой преступности в раннем возрасте столкнулись, прежде всего, сотрудники правоохранительных органов, которые отмечали подростковую жестокость и вместе с тем всю бесполезность борьбы с этим социальным недугом посредством общих наказаний. Несовершеннолетние пополняли ряды криминального мира, идеология которого толкала на путь правонарушений, превращала подростка в упорного, профессионального и почти неисправимого преступника. То есть проблема состояла в том, что упущенное время сказалось на формировании и воспитании нового поколения и теперь требуются усилия всего общества на решение этой задачи.

На протяжении последних пятнадцати лет были приняты программы на государственном уровне способствующие рождаемости, определена национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы [7]. Но одно дело задекларировать намерения и совершенно другое как это всё реализовывать. Необходимо распределение властных полномочий и общественный контроль по выполнению своих обязательств.

И в целях предотвращения и предупреждения беспризорности предлагается рассматривать беспризорность не как безнадзорного, не имеющий места жительства и (или) места пребывания, а как состояние характеризующее не самого ребенка, а его социальную обстановку в которой он растет и воспитывается. Такая обстановка может характеризоваться как: сиротство, заброшенность, беззащитность.

Ведь предпосылка детской и юношеской преступности закладывается в психофизических особенностях юного организма, причём не только унаследованных им от своих родителей, но частью обусловленной сложившейся обстановкой его душевного и физического развития.

Подписанный Главой государства указ об учреждении проекта «Десятилетие детства» показывает, что государство ставит заботу о детях в число своих приоритетов, считает спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко [8]. Поэтому появляется надежда, что будут созданы институты детства, которые будут предотвращать появления такого крайне негативного явления, как беспризорность, что будет способствовать благоприятному развитию российского общества на многие годы вперед.

## Список литературы

1. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991. № 44. Ст. 1435.
2. [Электронный ресурс]: Сайт об экономике. Экономическая теория и термины. Режим доступа: <http://economics.pp.ua/> (дата обращения: 12.06.2017).
3. *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник/ В.С. Нерсесянц. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 477.
4. Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей). Собрание законодательства Российской Федерации от 22 декабря 1997 г. № 51. Ст. 5815. «Российская газета» от 23 января 1998 г. № 13.
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». «Российская газета» от 30 июня 1999 г. № 121. Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. № 26. Ст. 3177.
6. [Электронный ресурс]: Детская беспризорность и безнадзорность: проблемы, пути решения. Режим доступа: [http://www.council.gov.ru:80/inf\\_sl/bulletin/item/75/index.html/](http://www.council.gov.ru:80/inf_sl/bulletin/item/75/index.html/) (дата обращения: 12.06.2017).
7. [Электронный ресурс]. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2012 г. № 23. Ст. 2994. «Официальный интернет-портал правовой информации» Режим доступа: ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) 4 июня 2012 г./ (дата обращения: 14.06.2017).
8. [Электронный ресурс]: Российская газета 29.05.2017. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/29/matvienko-ukaz-odesiatiletidetsvaotrazhaetzaobotugosudarstva-odetiiah.html/> (дата обращения: 12.06.2017).

---

## СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ И МЕТАЛЛОВ Байгускаров И.Р.<sup>1</sup>, Загидуллина Л.У.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Байгускаров Ильмир Ринатович – курсант;

<sup>2</sup>Загидуллина Лиана Ураловна – курсант,  
кафедра социально-гуманитарных и экономических дисциплин,  
Уфимский юридический институт МВД России,  
г. Уфа

**Аннотация:** государство всегда уделяло особое внимание экономическим отношениям, складывающимся в сфере добычи и оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, а также собственным интересам по пополнению золотовалютных резервов. Учитывая важность данной отрасли экономики, а также особую ликвидность и высокую стоимость драгоценных металлов и драгоценных камней, государством установлена ограниченная оборотоспособность на указанные ценности. В связи с этим, деятельность правоохранительных органов по противодействию преступлениям в указанной сфере относится к одним из приоритетных направлений.

**Ключевые слова:** драгоценный металл, драгоценные камни, преступление.

**Актуальность темы исследования.** Драгоценные металлы и драгоценные камни наиболее привлекательный предмет преступлений, поскольку позволяет использовать их как средство накопления, обладающее высокой стоимостью, незначительным объемом, высокой степенью сохранности, и иметь капиталы в виде устойчивой валюты – золота и драгоценных камней. Предметом преступного посягательства в большинстве случаев являются алмазы и бриллианты. Учитывая, что в современных условиях, следует отметить и то обстоятельство, что благодаря своим физико-химическим свойствам драгоценные металлы и драгоценные камни все больше входит в сферу промышленного производства и все более часто превращаются из средства платежа в товар [3, с. 392].

Россия входит в десятку мировых лидеров по объемам добычи драгоценных металлов и драгоценных камней (ДМДК), занимая в ней одно из ведущих мест. С января 2010 года, страна вышла в мировые лидеры по добыче алмазов. Алмазо – бриллиантовый комплекс России ежегодно производит товарной продукции более чем на 2,3 млрд. долларов США. Объемы добычи драгоценных металлов в 2015 году впервые приблизилась к дореформенному уровню. Три четверти объема золота и алмазов Россия успешно экспортирует [2, с. 230].

Самые крупные по запасам ДМДК регионы находятся в Дальневосточном федеральном округе. Так, в Республике Саха (Якутия) ежегодно добывается около 1/3 всего объема золота и 99,7% всех алмазов страны; доля Магаданского золота также составляет треть общего объема; в Амурской области ежегодно добывается 12 – 13 тонн; в Хабаровском и Красноярском крае, помимо золота добывают серебро, платину и металлы группы. На Урале разрабатывают алмазы (в Пермской области добывается 0,3% алмазов), изумруды, хризобериллы (александрит), запасы которых составляют 11,5 млн. тонн. В Архангельской области сосредоточено 18,7% запасов алмазов страны, их промышленная добыча пока не ведется.

Страна занимает ведущее место в мире по разведанным запасам драгоценных полезных ископаемых. В настоящее время в центральных регионах страны ведется экономическая оценка вновь открытых месторождений драгоценных минералов. Однако современное состояние законодательства, регламентирующего добычу, оборот и использование ДМДК, а также практика правоприменения в данной сфере не соответствуют современным требованиям развития рынка ДМДК и отечественной ювелирной промышленности и, как следствие, создаются предпосылки для неприемлемого уровня криминогенного фона в данном секторе экономики. По экспертным оценкам ежегодно в теневой оборот попадает до 25 – 35 тыс. карат драгоценных камней, в основном алмазов и от 10 до 15 тонн золота.

Однако данные о количестве выявленных преступлений в сфере оборота ДМДК по отношению к общим показателям преступности в России более чем скромные. Это объясняется: во-первых, профессионализмом преступников, их способностью активно противодействовать выявлению, раскрытию и расследованию таких преступлений, во-вторых, сложным механизмом совершения преступлений, меняющимися способами их совершения и сокрытия, участием значительного круга лиц, преследующих общие корыстные цели; в-третьих, низким уровнем профессиональной подготовки, сотрудников Органов Внутренних дел, слабым знанием специфики собирания, исследования, и использования доказательств, сложностями в квалификации преступных действий, их неоднозначной правовой оценкой, неоднозначной правовой оценкой, недостаточной правовой оценкой, недостаточным методическим обеспечением, а подчас и прямой коррумпированностью работников правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью в этой сфере [2, с. 231].

Несоответствие государственных закупочных цен на драгоценные металлы и драгоценные камни реальным трудозатратам, потраченным на их добычу, отсутствие

должной «прозрачности» в этой сфере лишь множит их незаконный оборот. Преступники получают огромные доходы от этой деятельности. Организованная преступность контролирует большую часть нелегального оборота ДМДК в регионах их добычи и обогащения (на Урале, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и Севере России). Несмотря на активные действия правоохранительных органов (с 2003 г. по 2010 г. ими было изъято более 4550 кг золота, около 10055 кг серебра, более 260 кг платины, 279 кг металлов платиновой группы, 47709 каратов алмазов и 496 каратов рубинов), раскрывается лишь каждое десятое преступление, совершенное в этой сфере. Изъятое у преступников золото составляет всего лишь 4,2% от его общего объема, выведенного за 7 лет из государственного оборота. Этому способствуют многие факторы, в том числе и отсутствие универсальной методики расследования преступлений в сфере оборота ДМДК.

К структурным элементам преступной деятельности в сфере оборота ДМДК следует отнести кражи ДМДК (ст. 158 УК РФ), хозяйственную деятельность субъектов на рынке ДМДК в отсутствие государственной регистрации предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ), нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ) [1, с. 896]. Возможность объединения указанных деяний в единую группу и разработка групповой методики предопределяется отсутствием фактической разницы в изъятии ДМДК при краже на обогатительном или аффинажном предприятии либо при его незаконной добыче (без лицензии). И в том, и в другом случае драгоценный металл или драгоценный камень изымается из государственного оборота, факт преступления, чаще всего, фиксируется при его обнаружении. При этом действия следователя и мероприятия оперативного работника одинаковы, независимо от того, что было первоначально.

Особенностью незаконного оборота, нарушений правил сдачи государству ДМДК, незаконного предпринимательства и хищений в этой сфере является то, что совершение одного из указанной группы преступлений, как правило, влечет за собой совершение другого. Так, похищенный с аффинажного предприятия или незаконно добытый драгоценный металл, либо не реализованный в установленном порядке государству, какое-то время хранится у субъекта, и лишь затем реализуется. А реализация и незаконное хранение, осуществляемые в крупном размере – составляют диспозицию ст. 191 УК РФ. Поэтому, как преступная деятельность происходит комплексно, так и расследование преступлений должно осуществляться в комплексе, учитывая указанные особенности. В ходе изучения практики расследования данной группы преступлений установлено, что большая часть задач организационного и тактического порядка находится в одной плоскости правовых решений. Их сходство позволяет разработать комплексную методику расследования нескольких видов преступлений, входящих в единую группу [1, с. 896].

Научные исследования (Ю.П. Гармаева, М.В. Субботиной, О.С. Кучина и других авторов) создали условия для глубокого исследования рассматриваемой проблемы и разработки научно - обоснованных рекомендаций по совершенствованию раскрытия и расследования названной группы преступлений, будет универсальной по отношению к видовым методикам расследования преступлений, входящих в группу. В целях упрощения названия предполагаемой методики автор обозначил ее как расследования преступлений в сфере оборота ДМДК.

#### ***Список литературы***

1. *Скуратова Ю.И., Лебедева В.М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Издательство НОРМА-ИНФРА-М, 2001. 896 с.

2. *Арзамасцев М.В., Базаров Р.А., Михайлов К.В.* Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Челябинск, 2002. 230 с.
3. *Кучин О.С.* Криминалистическая теория выявления и расследования преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней: Монография, М.: Юрлитинформ, 2010. 392 с.

# УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

## ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ленихин А.А.

*Ленихин Алексей Анатольевич – магистрант,  
кафедра уголовного процесса,  
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

**Аннотация:** в статье рассмотрены полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

**Ключевые слова:** прокурор, уголовное дело, законность, обоснованность, закон, УПК, уголовный процесс.

Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел, так же как и отказа в их возбуждении в большей мере зависит от правильной организации прокурорского надзора за исполнением законов. Прокурорский надзор за органами предварительного расследования – одно из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры. Ее самостоятельность обусловлена спецификой объекта, задач, форм и методов надзора.

Надзор прокурора в стадии возбуждения уголовных дел можно рассматривать в двух аспектах:

- 1) проверка прокурором законности и обоснованности постановлений о возбуждении уголовных дел;
- 2) проверка прокурором законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Основные полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела закреплены в ст. 37 УПК РФ, согласно которой прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

В соответствии с данной нормой закона каждое постановление о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное органами предварительного расследования в обязательном порядке в течение 24 часов с момента вынесения направляется прокурору для проверки законности.

Прокурор незамедлительно истребует и изучает материалы проверок, послужившие основанием для вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела, и в течение 5 суток с момента их поступления прокурор полномочен отменить соответствующее решение, в случае признания его незаконным и необоснованным.

Законность любого постановления о возбуждении уголовного дела также проверяется прокурором в течение 24 часов с момента поступления прокурору материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано заинтересованными лицами прокурору в порядке, установленном ст. 124 УПК РФ. При этом прокурор истребует и повторно проверяет законность соответствующего процессуального решения с учетом доводом заявителя.

Однако, по справедливому замечанию Ш.М. Абдул-Кадырова «в соответствии со ст. 21 УПК РФ прокурор, а также следователь и дознаватель от имени государства осуществляют уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного

обвинения. В каждом случае обнаружения признаков преступления они обязаны принять предусмотренные УПК меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Несмотря на то что, согласно закону, прокурор в осуществлении уголовного преследования является безусловным лидером, он законодательно поставлен в неравные условия, поскольку исключен из перечня субъектов, полномочных, согласно ст. 144 УПК, рассматривать сообщения о преступлении и принимать решения по существу. Он может только перенаправить заявление должностному лицу, которое далеко не всегда оперативно и квалифицированно принимает меры, предписанные уголовно-процессуальным законом. А волокита, допущенная на этой стадии, ставит под сомнение саму возможность раскрытия преступления. На наш взгляд, дороже всех обходится ошибка, допущенная на начальной стадии уголовного процесса. Упущенное время негативно влияет на фиксирование следов преступления, установление свидетелей, поздравяемого, подлежащего задержанию»<sup>1</sup>.

С учетом этого представляется необходимым вернуть прокурору полномочия по приему и разрешению сообщений о совершенных преступлениях с принятием мотивированных решений о возбуждении уголовного дела и направлении его для производства предварительного расследования, об отказе в этом или о передаче сообщения по подследственности. Актуальность таких предложений состоит еще и в том, что на практике граждане по прежнему считают прокурора основным должностным лицом, осуществляющим функцию уголовного преследования, что вполне согласуется с ч. 1 ст. 37 УПК. Возвращение прокурору указанных полномочий позволило бы ему эффективно обеспечивать реализация обязанности осуществления уголовного преследования, закрепленную в ст. 21 УПК. Конечно, прокурор не должен принимать все без исключения сообщения о преступлениях, но в случае выявления признаков преступления по результатам прокурорской проверки, а также при обращении граждан в прокуратуру, он должен иметь право возбудить уголовное дело.

Одно из основных полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела - проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК). На это его нацеливает и Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»<sup>2</sup>. Он обязывает прокуроров мерами реагирования осуществлять своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений законов в деятельности этих органов, защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. На практике возникают вопросы, связанные с вынесением акта прокурорского реагирования по выявленным нарушениям закона, которые зачастую носят массовый характер. Общеизвестно, что в этих случаях представление является традиционным актом прокурорского реагирования. Однако его внесение со стороны работников следственных органов воспринимается болезненно, т.к. оно не предусмотрено УПК РФ.

Одним из самых распространенных способов укрытия преступлений со стороны правоохранительных органов продолжает оставаться незаконный отказ в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении. Поэтому важно, чтобы у прокурора были полномочия, позволяющие предупредить и пресечь такие попытки.

<sup>1</sup> Абдул-Кадыров Ш.М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность, 2009. № 9. С. 47.

<sup>2</sup> Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

Возвращение права по отмене необоснованных постановлений следователя и руководителя следственного органа об этом в какой-то степени избавило прокурора от необходимости требовать не нарушать закон. Не являются для следователя обязательными и изложенные в постановлении прокурора доводы о конкретных обстоятельствах, подлежащих дополнительной проверке. Поэтому без восстановления прав на дачу письменных указаний следователю, обязательных для исполнения по материалам предварительной проверки, и возбуждение уголовного дела в тех случаях, когда признаки преступления очевидны, говорить о возможности прокурора обеспечить оперативную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, не приходится.

Важно также, чтобы законодатель установил срок представления прокурору не только копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, но и самого материала. Считаю оправданным его направление в течение 5 суток после получения запроса, что поставит прокурора в равные условия с руководителем следственного органа в части реализации полномочий по отмене незаконного решения. Необходимо также оговорить в законе, что после получения постановления прокурора об отмене состоявшегося решения об отказе руководитель следственного органа безотлагательно назначает дополнительную проверку, поскольку на практике вопрос решается неделями, а то и месяцами.

Следует отметить, что в уголовном процессе неопределенность в реализации надзорных полномочий в значительной степени снижает эффективность их применения на практике. В частности, в п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК закреплена компетенция прокурора в рассматриваемой стадии передача материалов проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК (за исключением органов одной системы). Казалось бы, законодатель дает прокурору возможность реально оценить ситуацию и обеспечить оптимальные условия для оперативного раскрытия преступления. Можно ли это сделать, если требуемый материал не представляется для ознакомления? А когда он, наконец, поступает, трудно бывает обосновать основания, если даже актуальность для реализации этого полномочия сохранилась. Как правило, такое изъятие производится по состоявшейся договоренности для улучшения статистики и в других целях, не связанных с проблемами раскрытия преступления и осуществления качественного расследования. При этом у обеих сторон есть возможность манипулировать этой неопределенностью. Положение изменится, если прокурор будет наделен правом истребовать материал проверки и давать по нему указания до принятия решения. Названные проблемы возникают и при передаче уголовных дел.

В настоящее время прокурор при обнаружении признаков преступления обязан выносить мотивированное постановление о направлении материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК). С 2011 г. это постановление стало четвертым самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК). Однако принципиальных изменений правоприменительной практики это не вызвало. Сложности со следствием как были, так и остались. В частности, стало нормой возбуждение уголовных дел в 3, 10-дневные сроки и продление срока до 30 суток без достаточных оснований. Радикально повлиять на это прокурор не в состоянии. Поэтому представляется необходимым предусмотреть в УПК право прокурора безотлагательно возбуждать уголовное дело при очевидных признаках преступления, выявленных в ходе осуществления надзорной деятельности, в том числе по результатам проверок исполнения законов, а также при незаконном отказе в возбуждении уголовного дела.

Считаем, что восстановление прежних полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела будет способствовать реальному осуществлению его функций в уголовном судопроизводстве.

### **Список литературы**

1. *Абдул-Кадыров Ш.М.* Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // *Законность*, 2009. № 9. С. 47.
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

---

## **ПРИНЦИП РАЗУМНОГО СРОКА: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

**Гаврилова Г.Г.**

*Гаврилова Галина Григорьевна – магистрант,  
кафедра уголовного процесса и криминалистики,  
Институт права*

*Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

**Аннотация:** в статье анализируется один из новых принципов уголовного судопроизводства – принцип разумного срока. Автор рассматривает основные проблемы реализации и предлагает пути их решения.

**Ключевые слова:** разумный срок, принципы уголовного процесса, уголовный процесс.

В апреле 2010 года глава вторая УПК РФ была дополнена ст. 6.1, носящей название «Разумный срок уголовного судопроизводства». Появление этого принципа вызвало неоднозначную реакцию. С одной стороны – ряд авторов одобрили и оценили желание законодателя «ускорить» рассмотрение уголовного дела, а с другой стороны – законодатель никак не обозначил временные рамки того самого «разумного срока». Это вызвало ряд дискуссий и проблем реализации его на практике.

Под «разумным сроком» Европейским судом по правам человека понимается период времени, позволяющий избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ законодатель даёт лишь критерии, придающие сроку уголовного судопроизводства «разумность». К их числу стоит отнести:

1) период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора;

2) правовую и фактическую сложность уголовного дела;

3) поведение участников уголовного судопроизводства;

4) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства [1].

На мой взгляд, в данном перечне отсутствует такой важный критерий, как загруженность суда.

Так, как отмечено в решении Санкт-Петербургского городского суда от 28.11.2014 по делу № 3-335/14, «компенсация за нарушение права осужденного на судопроизводство в

разумный срок подлежит присуждению, поскольку, несмотря на фактическую и правовую сложность уголовного дела и большой объем следственных действий, продолжительность его слушания в значительной степени обусловлена нераспорядительностью и загруженностью суда, так как судебные разбирательства откладывались в результате неприятия судом своевременных эффективных мер по одинаковым причинам, что привело к излишней длительности судопроизводства по делу» [2].

Следует также иметь в виду, что ст. 6.1 УПК РФ (в соответствии с позицией Европейского суда по правам человека) началом отсчета разумного срока судопроизводства установлен момент начала осуществления уголовного преследования. Началом осуществления уголовного преследования согласно российскому уголовно-процессуальному закону может считаться момент: возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; задержания лица по подозрению в совершении преступления; вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; составления письменного уведомления о подозрении в совершении преступления. С точки зрения обеспечения права подозреваемого или обвиняемого на разумный срок судопроизводства данный подход законодателя не вызывает возражений, чего нельзя сказать о конечном моменте данного срока, установленного ст.6.1. УПК РФ.

Кроме того, на наш взгляд, предпочтительнее прибегнуть в законе к указанию конкретных периодов, оцениваемых как осуществленные в разумный срок, тем более что не все периоды процессуального производства по уголовному делу темпорально определены в законе. Так, в законе не устанавливается: срок рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу в суде первой инстанции; срок повторного рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции; срок рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора. В этой связи в ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ целесообразно указать: период предварительного расследования; период осуществления прокурором действий в порядке ст. 221 УПК РФ; период осуществления действий судьей по разрешению вопросов по поступившему в суд в порядке ст. 227 УПК РФ делу; период с начала разбирательства в судебном заседании (ст. 223 УПК РФ) до рассмотрения и разрешения уголовного дела судом по существу; период рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции (ст. 362 УПК РФ); период рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции (ст. 374 УПК РФ); период повторного рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции (ст. 389 УПК РФ); период рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора в порядке ст. 396 - 397 УПК РФ; период рассмотрения судьей суда надзорной инстанции поступивших надзорных ходатайств и принятия по ним предварительного решения (ст. 406 УПК РФ), а также период рассмотрения надзорных ходатайств непосредственно судом надзорной инстанции (ст. 407 УПК РФ). С учетом предложенных дополнений полагаем оправданным внесение изменений в редакцию ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ.

Таким образом, на основании выше изложенного можно констатировать, что в российском уголовном процессе получил закрепление новый принцип. Однако, как показал проведенный анализ, реализация данного принципа сопряжена с рядом трудностей, что требует дальнейшего совершенствования его законодательной регламентации.

#### ***Список литературы***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017).
2. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 16.05.2014 по делу № 3-94/14.

# ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

Терентьева Е.С.

*Терентьева Елена Сергеевна - бакалавр юриспруденции, магистрант,  
кафедра уголовного права и процесса,  
Забайкальский государственный институт, г. Чита*

**Аннотация:** *в современных условиях, в связи с ростом преступности, в служебной деятельности следователя возникают проблемы, которые вытекают из хода расследования уголовного дела. Данные проблемы возникают в связи с противодействием расследования преступлений со стороны участников уголовного процесса.*

**Ключевые слова:** *противодействие, уголовный процесс, расследование преступлений.*

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений являлось и является на сегодняшний день актуальной проблемой. Рост количества, происходит наряду с такими факторами, как улучшение вооружения, расширение процесса противодействия. Низкий результат борьбы с преступностью влечет за собой высокий уровень латентных преступлений. В наши дни, противодействие вышло за пределы сокрытия следов преступления, и перешло в границы противодействия работе правоохранительных органов в общем. Наиболее важную роль, указанная проблема приобрела с началом реформирования правоохранительных органов и как следствие с возникновением повышенного интереса к работе, со стороны средств массовой информации и общества в целом.

Расследование преступлений наиболее часто испытывало противодействие со стороны преступников, их родственников, друзей и знакомых, лиц, заинтересованных в судьбе преступника. В наиболее редких случаях указанное противодействие отсутствовало.

Противодействие уголовному преследованию образует группу способов противодействия от участия в уголовном производстве, такие как неявки по вызову следователя, смена постоянного места жительства, без должного уведомления следователя, побега преступников, при расследовании уголовного дела, при избранной мере пресечения нахождения под домашним арестом<sup>1</sup>.

Также преступники, а также иные участники уголовного процесса оказывают противодействие, путем изображения несуществующей на самом деле болезни, или определенных симптомов какой-либо болезни.

Наиболее распространенный вид противодействия, затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела.

Глубокого исследования требуют более сложные формы противодействия, получившие значительное распространение в последние годы: сговор, дискредитация процедуры получения и объективности содержания доказательственной информации.

Способы противодействия, с одной стороны, весьма широки и изобретательны, но с другой стороны, при изучении многих уголовных дел они повторяются и становятся вполне предсказуемы и очевидны. Чем больше случаев противодействия будет установлено, тем наиболее понятны будут способы устранения данного противодействия, вероятно, ещё на уровне профилактических мер. Анализируя сложившуюся практику, можно выделить стадии противодействия при расследовании преступлений. Первая стадия, стадия выявления преступления и возбуждения уголовного дела. Целью участников уголовного преследования является не допустить вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, приложить максимум

---

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами, и методами. М. Норма, 2014. С. 310.

усилий для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Далее на стадии первоначальных следственных действий, возникают такие цели как: не допустить обнаружение доказательств, противодействовать при установлении свидетелей и явки их на допрос.

Также необходимо, чтобы было выявлено наименьшее число участников преступления. На стадии раскрытия преступления и предъявления обвинения основной задачей является – исключение процедуры предъявления обвинения или отсрочки путём «заболевания» виновного лица или его скрытия от правоохранительных органов. Следующая стадия – стадия расследования уголовного дела. Здесь повторяются все предыдущие цели и добавляются новые. В числе которых, препятствие по установлению новых фактов, продолжается давление на участников уголовного судопроизводства. И наконец, стадия окончания расследования уголовного дела. Целью является подготовка противодействия для этапа последующего судебного рассмотрения<sup>1</sup>.

Учитывая вышесказанное, мы можем проследить, что противодействие расследованию не стоит на одном месте, а приобретает определенную структуру и этапность. И для того чтобы наиболее эффективно бороться с противодействием расследованию преступлений, необходимо разрабатывать систематизированный подход, отдельно к каждой стадии производства.

В обстановке противодействия, в окружении отрицательно настроенных к его деятельности граждан, следователь должен широко использовать приемы эмоционального воздействия. В первую очередь нужно попытаться повлиять на самого виновного в совершении преступления, а также на лиц, которые активно ему помогают. Последним следует разъяснить противоправность их действий и тяжесть последствий такого поведения, прежде всего, для самих подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. При этом следователю необходимо показать свою готовность объективно разобраться в совершенном преступлении<sup>2</sup>.

Например, осмотр места происшествия, лучше всего проводить неожиданно для противоборствующих лиц и вовремя, не удобное для них. Осуществление осмотра в возможно короткий срок позволит избежать скопления людей и сохранить обстановку на месте происшествия в первоначальном виде. Осмотр места происшествия в обстановке конфликта в большинстве случаев надо проводить концентрическим способом. Это объясняется тем, что окружающие постепенно могут сузить круг около места происшествия, проникая на участки местности, еще не осмотренные следователем. Если же следователь будет продвигаться от периферии к центру, то сможет предотвратить порчу и утрату следов, исключить некачественный осмотр отдельных участков места происшествия. Эти обстоятельства могут заключаться в наличии или отсутствии на месте происшествия того, что необходимо должно быть, если бы имело место предполагаемое событие. Речь идет о качественном или количественном несоответствии обстановки места.<sup>3</sup>

Также можно выделить и допрос, который является основной составной частью расследования уголовных дел. Совершенствование производства определенных следственных действий с учетом специфики по данным видам преступлений – является важным условием повышения эффективности расследования в целом, а также будет способствовать повышению уровня защиты интересов участников судопроизводства.

<sup>1</sup> Головин А.Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. М.: Норма, 2013. С. 96.

<sup>2</sup> Балеевских Ф.В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия, допрашиваемого лица. М.: Бек, 2014. С. 95.

<sup>3</sup> Артамонов А.Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М.: Проспект, 2015. С. 110.

Главная задача данного следственного действия в аспекте рассматриваемой проблемы — изобличение допрашиваемого во лжи, в попытках утаить, скрыть или исказить правду. В целях решения этой задачи криминалистикой разработан ряд тактических приемов, которые могут применяться комплексно, в качестве простой тактической комбинации, или порознь. Такие приемы могут носить логический, психологический, тактический или комплексный характер

Среди приемов логического характера наиболее распространенным является предъявление уличающих доказательств. В качестве таковых могут быть использованы показания соучастников, свидетелей, потерпевших, документы, заключения экспертов, данные криминалистических учетов и т.п. Сила воздействующих на допрашиваемого уличающих показаний увеличится при демонстрации видеозаписи допроса этих лиц, звукозаписи их допросов. Прием в этом случае носит комплексный — логический и психологический — характер.

Противодействие успешному расследованию есть разновидность ненормативного поведения участников уголовного процесса. Оно выражается в умышленной деятельности по воспрепятствованию работы правоохранительных органов по выявлению, закреплению, проверке, оценке и использованию доказательств в целях изобличения лица в совершении преступления на протяжении всего уголовно-следственного процесса.

Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то на сегодняшний день противодействие расследованию может быть определено уже как умышленная деятельность с целью ее воспрепятствования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу.

### *Список литературы*

1. *Артамонов А.Н.* Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М.: Проспект, 2015. 356 с.
2. *Балеевских Ф.В.* Тактико-психологические основы преодоления противодействия, допрашиваемого лица. М.: Бек, 2014. 264 с.
3. *Белкин Р.С.* Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами, и методами. М. Норма, 2014. 990 с.
4. *Головин А.Ю.* Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. М.: Норма, 2013. 265 с.

---

## ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ИСТИНА

**Редина Я.Г.**

*Редина Яна Геннадьевна – студент,  
юридический факультет, кафедра уголовного процесса,  
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар*

**Аннотация:** *в статье анализируются процессуальная истина, ее природа и содержание.*

**Ключевые слова:** *истина, процессуальная истина, доказывание.*

### **Процессуальная истина**

О природе процессуальной истины Марк Аркадиевич Гурвич полагал, что принцип объективной истины является общим принципом юридического познания: «Законность и процессуальная истина как принципы имеют основополагающее

значение; они составляют фундамент всех положений и принципов, способствующих правильному и быстрому разрешению споров» [1, 2].

В настоящее время В.В. Молчанов пишет: «... в состав функциональных принципов не включен принцип объективной истины, поскольку вопрос о существовании данного принципа в современном уголовном судопроизводстве является дискуссионным» [2, 2].

Основой процессуальной истины, как и любой другой, выступает знание, её содержащее, или его отсутствие. Вопрос истины в судебном процессе – вопрос достоверности доказывания субъекта и его познания судом для правоприменения. Цель процессуального доказывания для субъекта доказывания – это формирование на основе принципа состязательности сторон знания у суда о законности и обоснованности утверждений этого субъекта доказывания.

Между тем, субъект доказывания стремится к достижению и познанию истины судом только до тех пор, пока это ему выгодно, до тех пор, пока это не противоречит его интересам, или соответствует им в силу обязанности, возложенной законом. Отсутствие информации о значимых для разрешения дела фактах сказывается на судебном усмотрении.

Субъект доказывания для достижения своих целей в процессе должен создать у суда ощущение обоснованности и законности в отношении собственной правовой позиции по оспариваемому отношению, но это вовсе не означает, что этот субъект прав или не прав.

Судебные доказательства выступают промежуточным звеном между юридическим фактом, имеющим значение для разрешения дела, и сознанием судей. В случае предоставления вещественных доказательств сохраняется большой процент вероятности объективного отражения факта, но, если информация о факте передается человеком, т.е. свидетелем, процент искажения истинности может быть значительным и колебаться от правдивой, идентичной факту информации, до ложной. К искажающим истину фактам можно добавить и неверное или не совсем верное восприятие судьями получаемой информации, вызванное субъективными причинами.

Связь между истинностью и полезностью знаний непростая и неоднозначная. Судьям в процессе познания необходимо учитывать реальный социальный и культурный контекст, в котором вырабатываются и используются знания.

С точки зрения законности вопрос оценки доказывания субъекта судом практически сводится для суда к вопросу: признать или нет не просто убедительным, а именно достоверным соответствующим объективной реальности доказывание того или иного субъекта. Ответ на этот вопрос для правоприменителя носит характер альтернативы, и напрямую связан с вопросом установления истины по делу в ходе решения судом его основных задач:

- отделения истинных доказательств от ложных;
- принятия достоверных, соответствующих объективной реальности доводов субъектов доказывания;
- вынесения на их основе и на основе закона решения по делу.

Трудно не согласиться с С.М. Амосовым, который писал: «Суд должен стремиться к процессуальной истине, а не к формальному подтверждению правоты более умело обоснованной позиции» [3, 3]. Тогда, с учетом вышеизложенного, суд должен учитывать субъективность предоставляемого ему знания, т.е. оценивать сам источник информации. В этом должно проявляться «внутреннее убеждение» судей, и ни в чем ином. Это делает необходимым вмешательство законодателя в процесс доказывания и ограничение субъектов доказывания определенными правовыми способами и средствами.

Виталий Анатольевич Новицкий отмечает: «Термин «процессуальная истина», устанавливаемый правоприменителем, должен включать момент законности и субъективности установления правоприменителем [4, 4].

Понятие субъективности подразумевает личностный момент, который заложен в деятельности суда, но при этом он не бесконтролен. Понятие «законная», означает, что все действия или бездействия суда по установлению истины должны находиться в строгих рамках действующего законодательства.

Сущность законной субъективной истины, устанавливаемой судом, основывается на субъективных критериях личности судьи».

Представляется верным вывод Виталия Анатольевича Новицкого, что суд устанавливает «законную субъективную истину». Истина целиком и полностью субъективна, несмотря на стремление суда, других лиц, участвующих в деле, к объективности. Истина зависит от сознания и воли лиц - как познающего, так и излагающего информацию (сведения) о фактах, имеющих значение для дела.

На определение процессуальной истины в судебном процессе, а, следовательно, и на вынесение судебного решения, влияют как объективно искажающие факторы - время, место, так и субъективные т.е. неверное восприятие информации субъектом доказывания или судом вследствие особенностей конкретной личности [5, 4]. Знание правоприменителя становится основой дальнейших процессуальных действий субъектов судебного процесса. При этом необходимо учитывать, что дойти до истины по каждому делу практически невозможно. Подтверждая эту точку зрения, Константин Владимирович Бубон констатирует: «...никакая - даже самая совершенная - судебная процедура не гарантирует достижения истины, что бы ни понимали под этим словом ученые-правоведы или философы» [6, 4].

Таким образом, суд выносит решение на основе доступного ему комплекса знаний, полученных в установленном законом порядке на основе состязательности сторон, а этот комплекс знаний может не иметь ничего общего с объективной реальностью. При этом все нормы законодательства, ограничивающие процессуальную деятельность суда и лиц, участвующих в деле, по установлению обстоятельств дела препятствуют достижению объективной истины в ходе процесса. К таким нормам можно отнести нормы о допустимости доказательств, нормы о лицах, не подлежащих допросу в качестве свидетелей и лицах, которые вправе отказаться от дачи свидетельских показаний.

### ***Список литературы***

1. *Батищев Г.С.* Истина и ценности // Познание в социальном контексте. М.: ИФРАН, 2014.
2. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2015.
3. *Верецагина А.В.* О цели уголовного судопроизводства, 2016.
4. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.Л. Власихина. М., 2015
5. *Клименко А., Румынина В.* Обществознание: Учеб. пособие для школьников ст. кл. и поступающих в вузы. М.: Дрофа, 2014.
6. *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.Н.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 2015.

# СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

---

## К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОЗДАНИЕ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ КООРДИНАЦИОННЫХ СОВЕЩАНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВООРЯДКА

Ступаченко Е.В.

*Ступаченко Евгений Викторович - старший научный сотрудник,  
отдел проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики,  
Научно-исследовательский институт*

*Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва*

**Аннотация:** в статье автор проводит анализ нормативных правовых актов, регламентирующих координирующие полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обеспечению правопорядка. Исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, подкрепленной впоследствии изменениями в федеральном законодательстве, автор приходит к выводу, что органы местного самоуправления в настоящее время вправе создавать постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка.

**Ключевые слова:** координационные совещания, органы местного самоуправления, органы прокуратуры, правопорядок.

Высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации на основании Указа Президента Российской Федерации от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка»<sup>1</sup> (далее – Указ № 1535) в конце 2010 – начале 2011 года повсеместно образованы постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации (далее – ПДКС).

Указанные структуры обобщают и анализируют информацию о состоянии правопорядка в субъектах Российской Федерации, прогнозируют тенденции развития ситуации в этой области; проводят анализ эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению правопорядка; разрабатывают меры, направленные на обеспечение правопорядка в субъектах Российской Федерации [1, 2].

После принятия и вступления в законную силу Указа № 1535 перед органами государственной власти и органами местного самоуправления встала проблема, имеющая практическое значение – о праве органов местного самоуправления создавать постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка.

Такая проблема имела место, в частности, в Ростовской области, где во исполнение названного Указа Президента Российской Федерации 3 февраля 2011 года главой администрации Ростовской области утверждено постановление № 35 «О создании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Ростовской области»<sup>2</sup> (далее - Постановление).

Указанным Постановлением предусмотрено создание действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Ростовской области,

<sup>1</sup> Российская газета, № 281, 13.12.2010.

<sup>2</sup> Наше время, № 47 - 49, 15.02.2011.

утверждены его состав и Положение о постоянно действующем координационном совещании по обеспечению правопорядка в Ростовской области.

Пунктом 3 Постановления органам местного самоуправления рекомендовано создать аналогичные координирующие органы.

Первый заместитель прокурора Ростовской области обратился в Ростовский областной суд с заявлением, в обоснование которого указал, что пункт 3 Постановления принят с нарушением компетенции главы администрации Ростовской области, в связи с чем подлежит признанию недействующим. Прокурор в заявлении указал, что круг вопросов местного значения определен Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»<sup>1</sup> (далее – Закон № 131-ФЗ), который не наделяет органы местного самоуправления полномочиями по созданию координирующих органов. Кроме того, по мнению областного прокурора, Указ № 1535 не предусматривает прав органов местного самоуправления на создание аналогичных координационных совещаний.

Решением Ростовского областного суда от 26 апреля 2011 года, оставленным без изменения определением Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2011 года № 41-Г11-40, в удовлетворении заявления прокурора отказано по следующим мотивам.

В соответствии с пунктом «б» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации<sup>2</sup> защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу частей 2, 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что оспариваемый пункт не противоречит действующему законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Проанализировав положения пункта 7 статьи 18, подпункта «а» пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»<sup>3</sup>, Устав Ростовской области, суд пришел к заключению, что глава администрации Ростовской области действовал в пределах своих полномочий.

Рекомендация органам местного самоуправления создать координационные совещания не нарушает принцип разделения властей, не обязывает органы местного самоуправления выполнять не свойственные им функции и полномочия, поскольку Закон № 131-ФЗ к вопросам местного значения поселения относит участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма (подпункт 7.1 статьи 14, подпункт 6.1 пункта 1 статьи 15, подпункт 7.1 пункта 1 статьи 16), что является одним из направлений обеспечения правопорядка.

Довод кассационного представления прокурора о том, что оспариваемый пункт 3 Постановления противоречит части 2 статьи 6 Закона № 131-ФЗ, согласно которой осуществление исполнительно-распорядительных и контрольных полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении

<sup>1</sup> Российская газета, № 202, 08.10.2003.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

<sup>3</sup> Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, N 42, ст. 5005.

муниципальных образований и органов местного самоуправления допускается только в случаях и порядке, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации нашел несостоятельным, поскольку государственный орган субъекта Российской Федерации, рекомендуя органам местного самоуправления создать координирующие органы, аналогичные координационному совещанию по обеспечению правопорядка в Ростовской области, каких-либо обязательств на органы местного самоуправления не возлагает, функции контроля не осуществляет, финансовых затрат в связи с указанной рекомендацией у органов местного самоуправления Ростовской области не возникает.

Более того, как следует из подпункта «г» пункта 2 Указа № 1535, одной из основных задач координационного совещания является организация взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе, и с органами местного самоуправления, что не исключает возможность создания органами местного самоуправления аналогичных совещаний в целях информационного взаимодействия.

То обстоятельство, что Закон № 131-ФЗ не предусматривает полномочий органов местного самоуправления по созданию координационных совещаний по обеспечению правопорядка на их территории, не свидетельствует о противоречии оспариваемой нормы федеральному законодательству.

Согласно пункту 2 статьи 14.1, пункту 2 статьи 15.1, пункту 2 статьи 16.1 данного Закона органы местного самоуправления могут решать иные вопросы, не исключенные из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, за счет доходов местных бюджетов, за исключением межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации признал право органов местного самоуправления по созданию структур, аналогичных постоянно действующим координационным совещаниям по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации.

Впоследствии законодатель уже на уровне федерального закона подтвердил позицию Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 12 Закона № 182-ФЗ органы местного самоуправления обладают правом на создание координационных органов в сфере профилактики правонарушений.

### ***Список литературы***

1. *Ступаченко Е.В.* Исторические и правовые аспекты создания постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2014. № 11. С. 40-43.
2. *Ступаченко Е.В.* Координационные совещания по обеспечению правопорядка в субъектах РФ. Сборник нормативных актов. LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken, 2016. 490 с.

# АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

---

## ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тукмакова Д.В.

*Тукмакова Дарья Вадимовна – магистрант,  
Высшая школа государственного аудита*

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

**Аннотация:** в статье рассматривается исторический анализ становления и развития специальных налоговых режимов для субъектов малого бизнеса в Российской Федерации. Выделяются основные этапы развития упрощённой системы налогообложения, системы налогообложения в виде единого налога на вменённый налог и патентной системы налогообложения.

**Ключевые слова:** налог, специальные налоговые режимы, история, упрощённая система налогообложения, единый налог, патентная система.

Стремительное развитие малого бизнеса в Российской Федерации в период формирования рыночной экономики, рост его доли в валовом внутреннем продукте страны вызвали необходимость в его законодательной поддержке государством, включая область налогообложения.

Важным событием, относящимся к налоговой поддержке субъектов малого предпринимательства в процессе перехода к рыночным отношениям, стало вступление в силу Федерального закона от 29.12.1995 № 222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения (УСН), учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства»<sup>1</sup>. Основная цель введения указанного специального налогового режима заключалась в поддержке развития малого бизнеса посредством уменьшения налогового бремени.

Анализ практики применения упрощённой системы налогообложения субъектами малого бизнеса в 1996–2001 гг., позволяет сделать вывод, что данный специальный налоговый режим не получил широкого распространения среди налогоплательщиков вследствие наличия существенных недостатков. Так, к концу 2001 г. УСН применялся только около 100 тыс. индивидуальных предпринимателей и 50 тыс. организаций, а количество уплаченного налога составило лишь около 6 млрд. руб., или 0,03% суммы всех налоговых платежей, собираемых в бюджет.

В связи с этим в целях последующего совершенствования УСН был принят Федеральный закон от 24.07.2002 № 104-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах»<sup>2</sup>,

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 29.12.1995 №229-ФЗ «Об упрощённой системе налогообложения, учёта и отчётности для субъектов малого предпринимательства» (с изм. от 19.06.2003) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 15.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 24.07.2002 № 104-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов

согласно которому в части второй Налогового кодекса РФ была установлена гл. 26.2 «Упрощенная система налогообложения», которой была усовершенствована и заменена упрощенная система налогообложения, учета и отчетности. Важное преимущество введённой УСН заключалось в значительном снижении налоговой нагрузки плательщиков налогов посредством замены уплаты ряда налогов (НДС, налога с продаж, налога на имущество организаций (физических лиц), налога на прибыль (НДФЛ), ЕСН), являющихся основной частью налогового бремени, возможностью уплаты единого налога.

Положительные моменты указанной системы налогообложения заключались также в увеличении предельной численности работников плательщиков единого налога с 15 до 100 человек, а максимальной суммы годового дохода с 10 до 15 млн. руб. Именно эти изменения стали предпосылкой для перехода большего количества ИП и малых предприятий на этот УСН.

Еще одно значительное преимущество УСН заключалось в появлении нормы, которая предусматривала право налогоплательщика самостоятельно осуществлять выбор более выгодного для него объекта налогообложения, в то время как ранее действовавшее законодательство предусматривало, что объект налогообложения выбирали органы государственной власти субъектов РФ. Однако согласно п. 2 ст. 346.14 гл. 26.2 НК РФ налогоплательщику не предоставлялось право менять объект налогообложения в период применения данного специального налогового режима.

С целью увеличения налоговых поступлений в бюджет Федеральный закон от 31.07.1998 № 148-ФЗ<sup>1</sup> ввёл систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Несмотря на то, что критерий отнесения к налогоплательщикам ЕНВД заключается в виде предпринимательской деятельности, а не статусе плательщика налога, большая часть видов деятельности, подпадающих под данную систему налогообложения, относится к малому бизнесу.

В отличие от упрощённой системы налогообложения, носящей добровольный характер, переход на уплату ЕНВД ИП и предприятий, осуществляющих в субъекте РФ, на территории которого введен ЕНВД, виды предпринимательской деятельности, подпадающие под налогообложение единым налогом, носил обязательный характер. Именно поэтому в 1999 г. система налогообложения в виде ЕНВД была введена в 38 субъектах РФ, а в 2000 г. - в 70 субъектах. На уплату ЕНВД были переведены около 1,3 миллиона ИП и 150 тыс. организаций.

Недостатком регулирования указанного налогового режима являлось то, что Федеральным законом от 31.07.1998 № 148-ФЗ определялся только порядок установления и введения в действие ЕНВД, то есть данный закон носил исключительно рамочный характер.

Существенный недостаток ЕНВД заключался в необходимости получения налогоплательщиками свидетельства об уплате единого налога. В случае утраты указанного свидетельства налогоплательщик вынужден был получать новое свидетельство на оставшийся налоговый период и уплачивать за него не более 20% стоимости свидетельства на оставшийся налоговый период.

Анализ практики применения ЕНВД для определенных видов деятельности за 1999–2002 гг., позволяет сделать вывод, что указанный налоговый режим не соответствовал следующим принципам налоговой системы: всеобщности и равенству налогового бремени, которые заключались в том, что налог не может носить

---

законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» (ред. от 25.06.2012) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002. № 30. Ст. 3021.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 31.07.1998 №148-ФЗ «О едином налоге на вменённый доход для определённых видов деятельности» (ред. от 24.07.2002) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. №31. Ст. 3826.

дискриминационный характер. Главной причиной указанного несоответствия являлось то, что в Федеральный закон от 31.07.1998 № 148-ФЗ не устанавливал единый порядок уплаты налога, определения суммы вмененного дохода, базовой доходности, корректирующих коэффициентов. Указанными причинами выявлялась необходимость совершенствования данного налогового режима. Именно поэтому Федеральный закон от 24.07.2002 № 104-ФЗ<sup>1</sup> ввёл в Налоговый кодекс РФ гл. 26.3 «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности», вступившую в силу с 01.01.2003.

Данным законом были изменены практически все элементы налогообложения: налоговую базу, порядок признания предприятий и ИП налогоплательщиками ЕНВД, порядок исчисления и уплаты налога, налоговую ставку, порядок представления налоговой декларации.

Важное преимущество указанной системы налогообложения заключалось в том, что все составляющие вмененного дохода (базовая доходность, корректирующие коэффициенты, физические показатели и), прописывались в гл. 26.3 НК РФ, а не органами власти субъектов РФ. Следовательно, гл. 26.3 НК РФ устанавливала стабильный порядок исчисления единого налога.

Региональным органам власти было передано право определения видов предпринимательской деятельности, переводимых на уплату ЕНВД, но в пределах перечня, указанного в п. 2 ст. 346.26 НК РФ.

Принятыми за последнее десятилетие мерами по развитию системы налогообложения в виде ЕНВД обеспечивался рост поступлений налогов в бюджет от налогоплательщиков, осуществляющих деятельность в тех областях, в которых затруднен налоговый контроль за полученными доходами.

Появление патентной системы налогообложения в РФ связано с вступлением в силу Федерального закона от 29.12.1995 № 222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства»<sup>2</sup>. Согласно данному закону индивидуальные предприниматели, перешедшие на уплату УСН, вместо подоходного налога уплачивали стоимость патента на определённый вид деятельности. Кроме этого, ИП предоставлялось право привлекать наемных работников, но не более 15 чел., включая работающих по договорам подряда и другим гражданско-правовым договорам.

Все остальные налоги и сборы уплачивались ИП в общеустановленном порядке. Именно поэтому УСН, введённая Федеральным законом от 29.12.1995 № 222-ФЗ, не получила широкого распространения среди ИП в 1996–2002 гг.

Федеральный закон от 24.07.2002 № 104-ФЗ<sup>3</sup> в часть вторую Налогового кодекса РФ ввёл гл. 26.2 «Упрощенная система налогообложения», которой была заменена упрощенная система налогообложения, учета и отчетности, введенная в действие Федеральным законом от 29.12.1995 № 222-ФЗ.

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 24.07.2002 № 104-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» (ред. от 25.06.2012) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. №30. Ст. 3021.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 29.12.1995 № 222-ФЗ «Об упрощённой системе налогообложения, учёта и отчётности для субъектов малого предпринимательства» (ред. от 31.12.2001) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 15.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 24.07.2002 № 104-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» (ред. от 25.06.2012) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. №30. Ст. 3021.

Главные достоинства УСН на основе патента заключались в простоте правил исчисления годовой стоимости патента для индивидуальных предпринимателей, а также в реальном снижении налоговой нагрузки посредством замены уплаты ряда налогов уплатой патента.

Основной недостаток УСН на основе патента заключался в отсутствии возможности привлечения индивидуальным предпринимателем наемных работников для осуществления предпринимательской деятельности, поскольку существует малое количество сфер бизнеса, где ИП может абсолютно один выполнять все виды работ.

Существенным недостатком УСН на основе патента являлось ограничение, согласно которому ИП мог получать патент на осуществление только одного вида предпринимательской деятельности.

Осуществлённые за 2007–2012 гг. меры по совершенствованию УСН на основе патента стали причиной её распространённости среди ИП и увеличению поступлений налогов в бюджет.

Последующее совершенствование патентного налогообложения связано с введением во вторую часть НК РФ гл. 26.5, которая предусматривала новый специальный налоговый режим - ПСН. Согласно данному закону налогоплательщикам предоставлялось право перехода на указанный налоговый режим с 01.01.2013. Гл. 26.5 НК РФ определяла все основные элементы налогообложения: налогоплательщики, объект налогообложения, налоговый период, налоговая ставка, налоговая база, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно выделить два основных этапа становления и развития систем налогообложения для субъектов малого бизнеса: Первый этап (01.01.1996 - 01.01.2003) - период развития систем налогообложения для субъектов малого бизнеса, связанный с введением УСН для поддержки малого предпринимательства посредством уменьшения налоговой нагрузки и системы налогообложения в виде ЕНВД с целью увеличения поступления налогов в тех областях предпринимательской деятельности, в которых затруднён налоговый контроль за доходами плательщиков налогов.

Второй этап (01.01.2003 - по настоящее время). Данный этап характеризуется изменением всех основных элементов налогообложения по ЕНВД и УСН и их единым законодательным закреплением непосредственно в НК РФ, упрощением порядка ведения налогового учета, увеличением перечня организаций и ИП, имеющих право применять данные налоговые режимы.

### **Список литературы**

1. О налогообложении малых предприятий // Бухгалтерский учёт, 2002. № 19. С. 49-58.
2. Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение. М.: ИНФРА-М, 2007.
3. Федеральный закон от 29.12.1995 № 229-ФЗ «Об упрощённой системе налогообложения, учёта и отчётности для субъектов малого предпринимательства» (с изм. от 19.06.2003) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1. Ст. 15.
4. Федеральный закон от 24.07.2002 № 104-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» (ред. от 25.06.2012) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002. № 30. Ст. 3021.
5. Федеральный закон от 31.07.1998 № 148-ФЗ «О едином налоге на вменённый доход для определённых видов деятельности» (ред. от 24.07.2002) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. № 31. Ст. 3826.

- б. Федеральный закон от 29.12.1995 №222-ФЗ «Об упрощённой системе налогообложения, учёта и отчётности для субъектов малого предпринимательства» (ред. от 31.12.2001) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1. Ст. 15.

---

## ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРАВОВЫМИ АКТАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ещенко А.О.

*Ещенко Анастасия Олеговна – студент магистратуры,  
кафедра уголовно-процессуального права,  
Крымский филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь*

**Аннотация:** в статье анализируются понятие и сущность судебного контроля за правовыми актами государственного управления, выделяется проблема компетенции судов при осуществлении судебного контроля, а также предлагается решение данной проблемы путём внесения изменения в действующее законодательство.

**Ключевые слова:** судебный контроль, нормативный акт, акт государственного управления.

Судебный контроль – это деятельность Конституционного суда РФ, конституционных (уставных) судов, судов общей юрисдикции и арбитражных судов по реализации контрольной функции судебной власти, направленная на проверку законности нормативных и ненормативных правовых актов, осуществляемая в рамках правосудия по правилам, установленным процессуальным законодательством.

Судебный контроль и правосудие с функциональной точки зрения - взаимосвязанные, но различные правовые категории, характеризующие различные стороны (аспекты) функционирования судебной власти [1, с. 149].

Для суда имеет значение: издан ли правовой акт в надлежащей форме и компетентным ли органом; соблюдены ли при этом материальные и процессуальные нормы; отвечает ли акт цели, преследуемой законом, что конкретно в решении органа власти противоречит материальному праву. Исходя из этого, распространение в условиях разделения властей юрисдикционной деятельности суда на сферу целесообразности управленческих актов нарушало бы самостоятельность исполнительной власти.

Нередко законы предоставляют судьям возможность выбора между тем или иным вариантом решения на основе внутреннего убеждения.

Так, Кодекс административного судопроизводства подлежит применению судами общей юрисдикции, но при рассмотрении ими особых категорий дел публично-правовой природы, которые ранее рассматривались по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом его положения не распространяются на рассмотрение аналогичных категорий дел арбитражными судами.

Дела публично-правового характера, рассматриваемые арбитражными судами, по-прежнему регулируются процессуальным регламентом арбитражных судов – Арбитражным процессуальным кодексом. В то же время дела об имущественных последствиях неправомερных действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, подведомственные судам общей юрисдикции, рассматриваются

по правилам ГПК РФ, а подведомственные арбитражным судам – опять-таки, по правилам АПК РФ.

Таким образом, в российской правовой системе в настоящее время наблюдается не только множественность судов, рассматривающих дела об ответственности государства в широком смысле, но и множественность процессуальных законов, которые регулируют такое рассмотрение.

Суды общей юрисдикции являются в современной правовой системе судами общей компетенции по делам административного судопроизводства. Другие суды, наделенные полномочиями по рассмотрению дел административного судопроизводства, могут это делать только в случаях, прямо предусмотренных федеральными конституционными и федеральными законами.

В арбитражных судах компетенцией по рассмотрению дел об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов обладает Суд по интеллектуальным правам. Арбитражные суды также рассматривают дела публично-правового характера, в которых государство (публичный субъект) выступает в качестве истца: например, дела о взыскании обязательных платежей и санкций, прежде всего налогов, а также о привлечении к административной ответственности за совершение ряда правонарушений в области экономической деятельности. Порядок рассмотрения указанных дел также регулируется положениями АПК РФ.

Административное судопроизводство осуществляется арбитражными судами в соответствии с АПК и другими федеральными законами, но не КАС, поскольку КАС в соответствии с правилами гл. 1 и 2 не распространяет свое действие на судопроизводство в арбитражных судах.

Таким образом, налицо пересечение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по значительному кругу дел административной природы.

Федеральные органы исполнительной власти выносят множество актов, содержащих разъяснения законодательства. Часть актов содержит казуальное толкование законодательства применительно к конкретным ситуациям. Вместе с тем многие акты содержат разъяснения законоположений, носящие абстрактный характер, рассчитанные на неоднократное применение и влияющие на права и обязанности неопределенного круга лиц.

Но они приняты и введены в действие в нарушение установленного порядка (ФНС не обладает правом издания нормативных предписаний в сфере налогового законодательства, письмо не является надлежащей формой для нормативных предписаний федеральных органов исполнительной власти; письма не проходят соответствующую процедуру государственной регистрации и официального опубликования).

Такие нарушения не позволяют говорить о них как правовых актах, которые приобрели юридическую силу. Такого рода нормативные предписания получили в доктрине наименование дефектных [1, с. 151]. Вместе с тем их нормативно-правовая природа от этого не изменяется, они остаются нормативными правовыми актами.

На наш взгляд, следует отразить особенности судебной проверки интерпретационных нормативных актов в соответствующих разъяснениях судебной практики, которые дает Верховный Суд Российской Федерации. Таким образом, для проведения судебной проверки содержания указанных выше писем ФНС не требуется внесения каких-либо изменений в действующее процессуальное законодательство, в том числе в гл. 21 КАС РФ.

Предлагается статью 215 КАС РФ дополнить пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1. Нормативные правовые акты, изданные с нарушениями требований к форме нормативного правового акта, порядку его принятия и введения в действие, не прошедшие государственную регистрацию (если такая регистрация является

обязательной), не опубликованные в предусмотренном порядке, признаются судом не имеющими юридической силы с момента их принятия».

### **Список литературы**

1. *Бадин А.В.* Судебный контроль над органами государственного управления // Вестник Евразийской академии административных наук, 2013. № 1 (22). С. 148-157.
2. *Бек О.А.* Производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007.
3. *Левин С.В.* Судебный контроль над исполнительной властью в Российской Федерации // Российская юстиция, 2007. № 6.

---

## **ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ**

**Ещенко А.О.**

*Ещенко Анастасия Олеговна – студент магистратуры,  
кафедра уголовно-процессуального права,  
Крымский филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь*

**Аннотация:** в статье проводится сравнительный анализ практики правоприменения при осуществлении судебного контроля нормативных актов судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами; излагаются предложения по усовершенствованию законодательства для предотвращения коллизий правоприменения.

**Ключевые слова:** судебный контроль, нормативные акты, контрольная функция судебной власти.

Основным назначением судов является осуществление правосудия, то есть разрешение социальных конфликтов, возникновение которых связано с нарушением прав и законных интересов участников социальных правоотношений [2, с. 165].

Развитие теории правового государства и принципа разделения властей привело к тому, что за судами стали закрепляться полномочия по законности проверке нормативных актов. Таким образом, за судами закрепились функции контроля режима законности в сфере организации и функционирования исполнительных органов государственной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Контроль, осуществляемый соответствующими судами - Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, - за законностью государственного управления заключается в непосредственной судебной проверке законности издаваемых нормативных и ненормативных правовых актов, а также действий должностных лиц и государственных органов с целью охраны интересов государства, граждан и общественных организаций.

В настоящее время в юридической литературе остаются дискуссионными вопросы о предмете и формах судебного контроля, о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по проверке правовых актов, о юридических последствиях судебной проверки спорного акта.

Контрольные функции судебной власти как самостоятельной, независимой ветви государственной власти в первую очередь направлены на контроль за законностью актов и действий иных властных структур (государственных, муниципальных, общественных и др.). Эти внешние контрольные функции имеют целый ряд общих принципов, закономерностей, черт и т.д., которые и дают основание объединять их единым понятием судебного контроля. В этом смысле судебный контроль - это внешний контроль суда за законностью правовых актов, который осуществляется в рамках правосудия (судопроизводства) и иных юрисдикционных формах [2, с. 170].

В зависимости от вступления или невступления в силу контролируемого нормативного правового акта судебный контроль классифицируется на последующий или предварительный.

По форме контроля судебной контроль подразделяется на абстрактный (прямой, непосредственный) и конкретный (косвенный, опосредованный).

Суды общей юрисдикции являются в современной правовой системе судами общей компетенции по делам административного судопроизводства. Другие суды, наделенные полномочиями по рассмотрению дел административного судопроизводства, могут это делать только в случаях, прямо предусмотренных федеральными конституционными и федеральными законами, включая Верховный Суд РФ, поскольку он наделен исключительной подсудностью по ряду дел административного судопроизводства в соответствии с Законом о Верховном Суде РФ.

Основными недостатками осуществления судебного контроля нормативных актов являются: длительность и сложность судебных процедур, обусловленных строгими процессуальными рамками, а также законность и обоснованность судебных решений, которые зачастую принимаются на усмотрение суда.

Кодекс административного судопроизводства РФ подлежит применению судами общей юрисдикции, но при рассмотрении ими особых категорий дел публично-правовой природы, которые ранее рассматривались по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом его положения не распространяются на рассмотрение аналогичных категорий дел арбитражными судами.

Дела публично-правового характера, рассматриваемые арбитражными судами, по-прежнему регулируются процессуальным регламентом арбитражных судов – Арбитражным процессуальным кодексом. В то же время дела об имущественных последствиях неправомερных действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, подведомственные судам общей юрисдикции, рассматриваются по правилам ГПК РФ, а подведомственные арбитражным судам – опять-таки, по правилам АПК РФ.

Таким образом, в российской правовой системе в настоящее время наблюдается не только множественность судов, рассматривающих дела об ответственности государства в широком смысле, но и множественность процессуальных законов, которые регулируют такое рассмотрение.

Остается неурегулированным сохраняющийся после принятия Кодекса административного судопроизводства РФ дуализм в решении вопроса о процедурах оспаривания нормативных правовых актов, поскольку отдельные категории таких дел должен рассматривать Суд по интеллектуальным правам. При этом он должен руководствоваться главой 23 Арбитражного процессуального кодекса РФ, специально по священной рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов этим судом. Таким образом, при наличии специального Кодекса административного судопроизводства дела об оспаривании нормативных правовых актов, рассматриваемые Судом по интеллектуальным правам, разрешаются по правилам Арбитражного процессуального кодекса.

Факт наличия или отсутствия нарушения прав административного истца примененным к нему нормативным актом может быть установлен только по результатам проверки законности указанного акта при рассмотрении дела по

существо. Поэтому данный факт, строго говоря, не имеет процессуально-правового значения для решения вопроса о прекращении производства по делу. Если истец заявляет о нарушении его прав в результате применения к нему нормативного положения и требует проверить его законность, то суд должен продолжить судебное разбирательство, а если такого требования нет – то прекратить производство по делу.

Таким образом, основаниями для прекращения производства по делу об оспаривании нормативных предписаний, отмененных после возбуждения дела, является факт неприменения данного акта к истцу, а в случае его применения – факт отсутствия требования истца, о проверке законности примененного к нему акта.

Неопределенность и противоречивость формулировки оснований для прекращения производства по делу, указанной в ч. 2 ст. 194 и абз. 2 ч. 2 ст. 214 КАС РФ, приводят к тому, что на практике суды не принимают во внимание положения ч. 11 ст. 213 КАС РФ и по-прежнему прекращают производство по делу в отношении любых утративших силу или отмененных нормативных правовых актов, в том числе и тех, которые прекратили свое действие после возбуждения административного дела.

В связи с этим в ст. 214 КАС РФ следует привести два различных основания для прекращения производства по делу. В отношении нормативных правовых актов, утративших силу (отмененных) до предъявления административного иска, достаточно указания на наличие основания, предусмотренного ч. 1 ст. 210 КАС РФ, а в отношении актов, утративших силу после возбуждения дела, – указания на отсутствие применения спорного акта к истцу, а при его применении – на отсутствие требования истца о проверке законности данного нормативного акта.

Кроме того, учитывая императивный характер правил, указанных в ч. 1 ст. 210 и ч. 11 ст. 213 КАС РФ, следует исключить из ст. 214 КАС РФ диспозитивную формулировку «суд вправе», которая, по сути дела, отдает на судейское усмотрение решение вопроса о прекращении производства по делу утративших силу или отмененных нормативных предписаний.

### **Список литературы**

1. *Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н.* Административное право: учебник для вузов. М., 2004.
2. *Власов А.К.* Какой будет административная юрисдикция? // Российская юстиция, 2002. № 11. С. 17-19.
3. *Никитин С.В.* Проблемы правового регулирования судебного контроля за законностью нормативных правовых актов // Российский государственный университет правосудия, 2016. № 81. С. 162-172.

---

## **ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ФЕДЕРАЛИЗМА В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Алдатова З.Б.**

*Алдатова Зарина Батразовна – студент,  
факультет права,  
Национальный исследовательский университет  
Высшая школа экономики, г. Москва*

**Аннотация:** в статье рассматривается реализация принципа федерализма в финансовом праве и финансовой деятельности Российской Федерации.

**Ключевые слова:** принципы права, принцип федерализма, принципы налогообложения.

Закрепленный в Конституции РФ принцип федеративного устройства Российской Федерации выступает той отправной точкой, которая, преломляясь в различных аспектах, создает базис для последующего правового регулирования всех сфер общественных отношений. Рассматривая принцип федеративного устройства государства, правовая доктрина отдает центральное место отношениям, возникающим преимущественно в плоскости конституционного права. Однако, не менее важны федеративные по своей природе отношения, регулируемые нормами финансового права. Федерализм невозможно воспринимать вне его связи с финансовыми отношениями, которые пронизывают весь государственный механизм.

К основным характеристикам принципа федерализма, закрепленным Конституцией РФ, относятся: единство системы государственной власти; единство конституционно-правовой системы; равноправие субъектов РФ; разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ; самостоятельность (в пределах своих полномочий) местного самоуправления.

Применяясь в финансовом праве, принцип федерализма приобретает характерные особенности. Сущность федеративных отношений в финансовой деятельности государства заключается в разграничении и структурировании предметов ведения («по вертикали»), разделении государственной власти между Российской Федерацией и субъектами РФ, определении правового статуса субъектов федеративных отношений.

Итак, основополагающим аспектом принципа федерализма в финансовом праве является разграничение между Российской Федерацией и ее субъектами предметов ведения в сфере *финансовой деятельности*. Понятие «финансовой деятельности государства» законодательно не закреплено, поэтому обратимся к научному определению этого термина. Согласно общепризнанному в литературе подходу, раскрыть содержание «финансовой деятельности государства» можно через известную триаду действий: формирование, распределение и использование фондов денежных средств [1]. Это, прежде всего, межбюджетные отношения, отношения бюджетного планирования и составления проектов бюджетов разных уровней, а также отношения, связанные с налоговыми полномочиями и т.д.

Иными словами, *принцип федерализма в финансовой деятельности* Российской Федерации прежде всего подразумевает *распределение государственно-властных полномочий* между различными уровнями государственной власти и муниципальными образованиями *в налогово-бюджетной сфере*. Поэтому рассмотрим действие принципа федерализма в сфере бюджетных и налоговых правоотношений соответственно.

*Принцип федерализма в бюджетном праве*. Наиболее полное определение принципа федерализма, на наш взгляд, сформулировано Ю.А. Крохиной в монографии «Бюджетное право и российский федерализм»: «принцип федерализма в бюджетном праве – это исходное начало бюджетной деятельности государства, которое выражается в сочетании общегосударственных финансовых интересов с интересами субъектов РФ и заключается в распределении бюджетных доходов и расходов, а также в разграничении бюджетной компетенции между Российской Федерацией и её субъектами» [2].

В России, по сути, реализован принцип остаточной компетенции субъектов РФ в сфере бюджетных полномочий: субъекты РФ наделены бюджетными полномочиями, которые не отнесены к исключительному ведению Российской Федерации, а также к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Правда, во втором случае субъекты РФ обладают правом так называемого «опережающего правового регулирования бюджетных отношений». Заключается оно в том, что по вопросам, относящимся к предмету совместного ведения, субъект РФ имеет право принимать собственные правовые акты, если на федеральном уровне правовой акт по данному вопросу отсутствует.

Бюджетные полномочия России и бюджетные полномочия субъектов РФ неразрывно связаны между собой. Характер этой связи предопределен именно федеративным устройством российского государства, общие принципы которого распространяют свое действие и на бюджетные отношения.

Правовую основу компетенции субъектов РФ в бюджетной сфере составляют Конституция РФ и Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», нормы которого направлены на конкретизацию конституционных положений о предметах ведения субъектов РФ. Исходя из этого можно сделать вывод, что принцип бюджетного федерализма имеет конституционные основы.

Аналогичной позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации. Констатируя факт наличия конституционных истоков бюджетных полномочий субъектов РФ, в одном из своих определений суд прямо указал, что по смыслу Конституции РФ бюджеты субъектов РФ относятся к ведению самих субъектов Федерации, которые самостоятельно решают вопросы формирования своего бюджета и определяют направления использования бюджетных средств [3].

Кроме того, конституционные нормы получают развитие в актах бюджетного законодательства. Основным здесь является Бюджетный кодекс РФ, который гласит, что каждый субъект РФ имеет право на собственный бюджет и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда, которые предназначены для исполнения расходных обязательств субъекта РФ.

Важно обратить внимание на то, что действующее законодательство запрещает возлагать на органы государственной власти субъектов РФ полномочия федеральных органов *без обеспечения соответствующего финансирования*. В частности, установлено, что органы государственной власти субъектов РФ осуществляют исполнение делегированных им полномочий за счет субвенций из федерального бюджета [4].

Как нам представляется, распределение компетенции между федеральными органами и органами субъектов федерации в значительной степени определяется финансовыми возможностями публично-правового образования. В зависимости от того, имеют ли субъекты федерации реальную финансовую автономию, способны ли они распоряжаться своими ресурсами или вынуждены ждать финансирования «из центра», могут ли они самостоятельно определять свои расходы можно судить о том, является федерализм реально действующим или декларативным.

Существующий в настоящее время порядок разграничения государственных расходов между федеральным уровнем власти и уровнем субъектов РФ стал причиной того, что в большинстве субъектов РФ основным источником доходов стали поступления от федеральных налогов и сборов, а также денежные средства, перечисляемые из федерального бюджета в региональные бюджеты в форме межбюджетных трансфертов. В результате получается, что выполнение задач и функций субъектов РФ фактически обеспечивается финансированием из федерального бюджета. Данная проблема, безусловно, требует решения. В частности, необходимо пересмотреть содержание принципа бюджетного федерализма таким образом, чтобы он оказывал реальное влияние на финансовую обеспеченность субъектов РФ.

Перейдем к рассмотрению *принципа федерализма в сфере налоговых отношений*.

В государстве с федеративным устройством органы государственной власти субъектов Федерации (а также органы местного самоуправления) наделены некоторыми полномочиями в сфере налогообложения. Но полномочия названных органов по установлению налогов не безграничны. Границы определены с учетом конституционного принципа единства экономического пространства.

Справедливо сказать, что общие принципы налогообложения и сборов создают основу налоговой компетенции субъектов Федерации, с одной стороны, и ограничивают эту компетенцию, с другой стороны.

Как указал Конституционный суд РФ, «право субъектов РФ на установление налогов по своей природе является производным, поскольку субъекты РФ связаны этими общими принципами налогообложения и сборов» [5].

Полномочия по установлению общих принципов налогообложения и сборов относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Эти принципы подлежат закреплению в федеральном законе.

Однако принципы налогообложения и сборов, непосредственно определенные в Конституции РФ, находятся в ведении Российской Федерации. Этот вывод основывается на положениях п. «а» ст. 71 Конституции РФ, где сказано, что принятие и изменение Конституции РФ и федеральных законов, а также контроль за их исполнением составляют предмет исключительного ведения Российской Федерации.

Разграничение полномочий в налоговой сфере также относится к федеральному ведению, поскольку оно основывается на наиболее общих конституционных принципах.

Стоит отметить, что само название «общих принципов налогообложения и сборов» свидетельствует об их одинаковой обязательности для соблюдения и Федерацией, и ее субъектами, и органами местного самоуправления. При установлении этих принципов, Федерация не может предусмотреть в отношении себя более льготные по сравнению с субъектами РФ условия.

Заложенные в Конституции РФ основные начала федеративного устройства получают свое дальнейшее развитие в следующих принципах налогообложения и сборов.

*1. Принцип единства налоговой политики.* Этот принцип является логическим продолжением установленного в Конституции РФ принципа единства экономического пространства. Суть данного принципа состоит вовсе не в сосредоточении у федеральной власти финансовых полномочий, а в создании единой обязательной системы стандартов финансовой деятельности, обеспечивающей баланс прав и интересов всех участников финансовых правоотношений.

Конституция РФ запрещает установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг, финансовых средств. Из этого следует, что в Российской Федерации не допускается установление налогов, нарушающих единство экономического пространства. К таким налогам, в частности, можно отнести региональные налоги, которые позволяют формировать бюджет одной территории за счет налоговых доходов другой территории либо переносить уплату налогов на налогоплательщиков из другого региона [5].

Единство налоговой политики обеспечивается с помощью единой системы федеральных налоговых органов. Субъекты РФ (равно как и органы местного самоуправления) не вправе создавать структуры, альтернативные системе федеральных налоговых органов.

*2. Принцип единства системы налогов.* Федеральным законом может быть установлен исчерпывающий перечень региональных и местных налогов. При этом, государственные органы всех уровней власти не вправе вводить не предусмотренных законодательством РФ дополнительные налоги и обязательные отчисления, а также не вправе повышать ставки установленных налогов и налоговых платежей.

*3. Принцип разделения налоговых полномочий.* Федеративное устройство предполагает, что полномочия в сфере налогообложения не должны быть сосредоточены исключительно в руках федерального законодателя. Как уже было сказано, невозможно говорить о реальной самостоятельности субъектов Федерации и органов местного самоуправления, если они не имеют собственной доходной базы.

Итак, рассмотрев особенности реализации принципа федерализма в финансовой деятельности России, мы пришли к следующим *выводам*.

Принцип федерализма является одним из важнейших понятий в сфере финансовой деятельности государства. Он выражается в сочетании общегосударственных финансовых интересов с интересами субъектов РФ и заключается в распределении

финансовых ресурсов, а также в разграничении финансовой компетенции между Российской Федерацией и субъектами РФ.

Принцип федерализма в финансовом праве отличается комплексным характером. Все институты финансового права пронизаны элементами принципа федерализма.

Обладая общетраслевым значением для финансового права и имея конституционные основания, принцип федерализма служит ориентиром для всех нормативно-правовых актов, которые регулируют различные аспекты финансовой деятельности государства (прежде всего в сфере бюджетных и налоговых правоотношений).

Кроме того, принцип федерализма в финансовом праве оказывает влияние на финансовую деятельность муниципальных образований, обуславливая наличие у них собственной финансовой компетенции.

### ***Список литературы***

1. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. М.В. Карасева. 3-е изд. М., 2015. С. 32.
2. Крохина Ю.А. «Бюджетное право и бюджетный федерализм» / Монография. «Норма». М., 2001. С. 40.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 января 1998 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ст. 12 Закона Ставропольского края от 22 марта 1997 г. «О краевом бюджете на 1997 год».
4. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
5. Постановление КС РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П.



НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ  
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»  
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)  
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:INFO@P8N.RU)

 **РОСКОНАДЗОР**  
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ  
БИБЛИОТЕКА  
**LIBRARY.RU**



+7(910)690-15-09 (MTC)  
+7(920)351-75-15 (MegaFon)  
+7(961)245-79-19 (Beeline)



ISSN (print) 2412-8228  
ISSN (online) 2541-7800